

На правах рукописи

Хачиров Ирбек Эльбертович

**Социально-экономический мониторинг
муниципальных образований:
содержание, инструментарий оценки
и позиционирования**

Специальность 08.00.05. – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: региональная экономика

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук

Хаджалова Х.М.

Махачкала – 2015

Содержание

Введение	3
Глава 1. Научные основы осуществления социально-экономического мониторинга развития территорий в регионе	9
1.1. Теоретические аспекты мониторинга и сферы его применения	9
1.2. Организационно-методические основы функционирования и развития мониторинга	19
1.3. Содержание и функции социально-экономического мониторинга территорий	29
Глава 2. Социально-экономический мониторинг состояния и тенденций развития муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике	43
2.1. Индикаторы и структурные элементы социально-экономического мониторинга муниципальных образований региона	43
2.2. Социально-экономический мониторинг состояния и тенденций развития городских округов КБР	51
2.3. Социально-экономический мониторинг состояния и тенденций развития муниципальных районов КБР	64
Глава 3. Направления оценки эффективности деятельности и позиционирования муниципальных образований в регионе	82
3.1. Особенности оценки эффективности функционирования муниципальных образований	82
3.2. Организация и эффективность деятельности муниципальных образований в регионе	89
3.3. Рейтинговая оценка муниципальных образований региона	102
Заключение	116
Литература	131

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный экономический кризис в России, порожденный влиянием международных санкций, падением мировых цен на углеводородное сырье и структурными проблемами в экономике страны, требует совершенствования социально-экономической политики на разных уровнях управления для обеспечения устойчивого развития и стимулирования модернизации экономики. Для этого требуется более глубокое исследование социально-экономических процессов на различных уровнях, начиная от субъектов хозяйствования и отраслей (субъектно-отраслевой разрез), муниципальных образований и регионов страны (территориальный разрез) и заканчивая в целом Российской Федерацией.

Используемая в настоящее время система исследований макроэкономических процессов позволяет осуществлять анализ и прогноз многих социально-экономических показателей. Вместе с тем, современные социально-экономические реалии характеризуют необходимость выработать более полную и точную систему наблюдения, анализа и прогнозирования различных явлений и процессов экономической, политической, социальной и экологической сферах, происходящих в стране, её регионах, муниципальных образованиях и субъектах хозяйствования в рамках непрерывного мониторинга.

Социально-экономический мониторинг необходим для изучения не только макроэкономических процессов, но также исследований на мезо- и микро-уровнях, которые должны быть тесно взаимосвязаны и взаимодополняемы. Вместе с тем, на сегодняшний день не существует единой системы проведения целостного социально-экономического мониторинга, включая практически слабоизученный муниципальный уровень, с оценкой эффективности деятельности органов местного самоуправления в регионах. Всем этим определяется актуальность и необходимость исследования сложной проблемы социально-экономического мониторинга муниципальных образований в регионе.

Степень изученности проблемы. В последние годы актуализировались исследования проблем мониторинга во всех областях человеческой деятельности. Методологические основы мониторинга и его структурных элементов, особенности и направления его использования рассматриваются в работах Балацкого Е., Балдиной Е., Герасимова И., Голевой Н., Гришиной И., Израэля Ю., Куповой М., Марковой Е., Муратовой Л., Петрова А., Райзберга Б., Саможенкова В., Степанова Ю., Токаевой О., Ульяницкой Н., Четверикова В., Шурдумовой Э. и других авторов.

Проблемы реформирования местного самоуправления, муниципальной экономики и хозяйствования, индикативного планирования и моделирования муниципальных образований в регионах изучаются Бабковым А., Васильевой М., Ветровым В., Ворониным А., Глазыриным М., Жиголовой Н., Коваль Т., Клоцвог Ф., Лазаревым В., Любовным В., Рохчиным В., Сергеевым А., Федько В., Фугалевич Е. и другими.

Значительный вклад в развитие теории и методики повышения эффективности управления секторами и сферами муниципального хозяйства и обеспечения устойчивого развития в территориях в условиях рыночной экономики вносят работы Абдулманапова С.Г., Адамадзиева К.Р., Алиева Б.Х., Алиева В.Г., Ахмедуева А.Ш., Алклычева А.М., Магомедова Р.М., Магомедовой М.М., Сагидова Ю.Н., Хаджаловой Х.М., Цапиевой О.К. и других ученых.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о значимости мониторинга для экономики страны, позволяющего существенно улучшить систему управления, выявлять риски и узкие звенья, предотвращать возможные негативные тенденции, решать серьезные социально-экономические проблемы.

Вместе с тем, очевидно, что как предпринимательский мониторинг, так и мониторинг функционирования муниципальных образований можно отнести к недостаточно разработанным проблемам, с учётом того факта, что на современном этапе развития российского общества нет необходимого един-

ства системы мониторинга между отраслями, регионами и предприятиями. Всем этим обусловлен выбор темы исследования, постановка цели и соответствующих проблемно-ориентированных задач.

Целью диссертационной работы является разработка концепции формирования системы индикаторов и механизма осуществления социально-экономического мониторинга состояния и тенденций развития муниципальных образований в регионе.

Необходимость реализации поставленной цели предопределила значимость решения соответствующих задач в рамках проведенного исследования:

- изучение сущности социально-экономического мониторинга, сфер его применения и направлений совершенствования;
- рассмотрение организационно-экономических основ осуществления мониторинга;
- исследование механизма формирования, с учётом особенностей реализации, социально-экономического мониторинга муниципальных образований в регионах;
- обоснование системы индикаторов (с соответствующими показателями) социально-экономического мониторинга в муниципальной экономике;
- осуществление ситуационно-трансформационного анализа функционирования муниципальных образований в регионе;
- разработка и использование методики рейтинговой оценки социально-экономического состояния и развития муниципальных образований в регионе;
- обоснование и реализация информационной технологии скользящего прогнозирования деятельности муниципальных образований в регионе.

Предметом исследования в диссертационной работе являются проблемы, закономерности и особенности осуществления социально-экономического мониторинга в муниципальном образовании.

Объектом исследования является экономическая система Кабардино-Балкарской Республики, выступающая как сеть взаимодействующих муниципальных образований в регионе.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Диссертационное исследование выполнено в рамках п.3.1. «Методы и инструментарий пространственных экономических исследований», п.3.5. «Пространственно-экономические трансформации, региональная социально-экономическая дифференциация», п.3.10. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», п.3.14. «Мониторинг экономического и социального развития регионов».

Методы исследования. В диссертационной работе, в рамках системного подхода, использовались специфические методы и приёмы экономических исследований, в том числе, монографический, сравнительный, индексный, группировок, экономико-математического моделирования и расчётно-конструктивный.

Теоретико-методологическая и информационно-эмпирическая база исследования. Теоретико-методологической основой проведенного исследования являются теории и концепции региональной экономики и мониторинга, соответствующие фундаментальные разработки зарубежных и отечественных авторов. В качестве информационно-эмпирической базы исследования использованы законодательные и нормативные акты Российской Федерации, материалы федеральной службы государственной статистики с её территориальным органом по Кабардино-Балкарской Республике, собственные результаты исследования автора.

Научная новизна исследования заключается в разработке концепции социально-экономического мониторинга муниципальных образований в регионах и оценке эффективности их деятельности и позиционирования.

Конкретное приращение полученного научного знания определяется выносимыми на защиту положениями:

– уточнено содержание социально-экономического мониторинга муниципальных образований в регионах, с позиций структурных элементов (непрерывного наблюдения, контроля, анализа, моделирования, оценки и скользящего прогнозирования), позволяющих осуществлять его целеполагание для проведения рейтинга, оценки эффективности деятельности и прогнозирования развития муниципальных образований;

– предложена система индикаторов, как ориентирующих качественных характеристик муниципальной экономики (населения, уровня жизни и социальной сферы, потребительского рынка и др.), с соответствующими совокупностями конкретных показателей, позволяющих проводить ситуационно-трансформационный анализ, выявлять закономерности трансформаций, новые угрозы и точки роста, осуществлять управленческие решения;

– сформирована многофакторная регрессионная модель зависимости собственных доходов муниципальных образований от наиболее существенных факторов (субъектов предпринимательства, занятости населения, объёмов и структуры производства), позволяющая осуществить оценку их значимости и итоговой эффективности функционирования муниципальных образований в регионе;

– предложена методика рейтинга муниципальных образований (с учётом информационного обеспечения, расчётов нормализованных характеристик ключевых показателей и количественного измерения их значимости), на основе которой осуществлена интегральная оценка социально-экономического состояния и развития муниципальных образований в регионе;

– обоснована информационная технология скользящего прогнозирования социально-экономических характеристик развития муниципальных образований в регионе, включающая расчёты среднегодовых приростов, позволяющих осуществлять предвидение ближайшей перспективы, с последовательной корректировкой прогнозных оценок.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что разработанные в диссертации методические подходы, конкретные рекомендации и предложения являются основой формирования системы внедрения социально-экономического мониторинга в муниципальные образования, оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Эти разработки могут применяться для формирования в регионах программ создания системы социально-экономического мониторинга муниципальных образований.

Сформированные концептуальные положения и рекомендации могут быть использованы в ВУЗах для разработки и преподавания учебных курсов по муниципальной экономике и местному самоуправлению.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации автором докладывались и получили высокую оценку на международных и всероссийских конференциях в Дербенте, Махачкале, Москве, Нальчике, Ставрополе.

Предложенные в диссертации конкретные рекомендации и предложения использованы Министерством экономического развития и торговли КБР при разработке «Стратегии развития Кабардино-Балкарской Республики до 2022г.».

Публикации. Основные положения диссертации опубликованы в 10 научных работах (в том числе, в 3 научных журналах, рекомендованных ВАК), общим объёмом 3,7 п.л., в т.ч. автора 3 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа изложена на 140 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, список использованной литературы содержит 162 источника, содержит 21 таблицу, 3 рисунка.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ

1.1. Теоретические аспекты мониторинга и сферы его применения

С возрастанием роли информации в принятии своевременных и эффективных управленческих решений в социально-экономической сфере происходит активизация процессов поиска новых и объективных источников сбора и обработки необходимой информации. Получение достоверной и полной информации о социально-экономических процессах в различных отраслях и сферах жизнедеятельности на территориях становится необходимым условием осуществления эффективного управления их развитием. В тоже время перед органами государственного и муниципального управления стоят проблемы, от решения которых зависит организация эффективного управления:

1. Ввиду большого количества показателей, характеризующих социально-экономическое положение территорий, и множества методик информационного обеспечения управленческого процесса возникает проблема сбора информации;

2. Территории как динамичные и открытые системы характеризуются непрерывными изменениями всех показателей, что требует объективной оценки происходящих изменений;

3. Организация эффективного управления требует качественного прогнозирования всех социально-экономических процессов на данной территории;

4. Формирование комплекса непрерывных регулирующих воздействий, ориентированных на стимулирование позитивных и снижение негативных тенденций.

Решение этих и многих других проблем информационного обеспечения выработки эффективных управленческих решений обеспечит организация системы мониторинга социально-экономического развития. При этом глав-

ной целью организации мониторинга является обеспечение органов управления полной, достоверной и своевременной информацией о процессах, протекающих в различных секторах экономики и социальной сферы.

Современный термин «мониторинг» в последнее десятилетие стал неотъемлемой частью российской действительности. Прежде чем рассматривать содержание и особенности организации социально-экономического мониторинга, считаем необходимым рассмотреть эволюцию понятия «мониторинг» и вычленив принципиальные отличия между мониторингом в зависимости от сферы его применения.

В англоязычной литературе данный термин (от англ. monitoring в переводе – отслеживание, на базе латинского корня – monitor – напоминающий, предостерегающий) имеет следующий смысл: смотреть, наблюдать, следить, отслеживать, проверять качество прибора, контролировать, управлять, наставлять, рекомендовать, советовать, корректировать. Понятие «мониторинг» стало общепризнанным как в науке, так и в других областях общественной практики [161].

Понятие «мониторинг» представляет интерес с точки зрения его теоретического анализа, так как не имеет точного однозначного толкования, ибо изучается и используется в рамках различных сфер научно-практической деятельности. Само понятие «мониторинг» предполагает его использование, как в сфере науки, так и в сфере практики. Его рассматривают и как способ исследования реальности, используемый в различных науках, так и как способ обеспечения сферы управления точной, систематической, своевременной, достаточной и качественной исходной аналитической информацией.

Исторически так сложилось, что впервые мониторинг был использован в почвоведении, затем в экологии и других смежных науках. В последнее время он изучается и используется и в технических, в социальных науках, и в различных сферах практической деятельности. На сегодняшний день мониторинг используется практически во всех областях деятельности.

Анализируя различные толкования понятия «мониторинг» в рамках определенных сфер его применения, можно более точно передать его основную сущность. Границы использования мониторинга за последнее время чрезвычайно расширились.

Сегменты, в которых мониторинг является неотъемлемым методом научного исследования – это экология, биология, социология, педагогика, экономика, психология, теория управления.

Основная сфера практического применения мониторинга – это управление, а точнее информационное обеспечение управления в различных областях деятельности. Мониторинг представляет собой достаточно сложное и неоднозначное явление. Он применяется в различных сферах деятельности и с различными целями, но при этом, обладает общими характеристиками и свойствами.

Для получения полной объективной картины, представления о сущности мониторинга следует подробно рассмотреть, что он представляет применительно к различным сферам использования.

Наибольшее развитие теория и практика использования мониторинга получили в экологии и социологии.

Под экологическим мониторингом следует понимать организованный мониторинг окружающей природной среды, при котором, во-первых, обеспечивается постоянная оценка экологических условий среды обитания человека и биологических объектов (растений, животных, микроорганизмов и т. д.), а также оценка состояния и функциональной ценности экосистем, во-вторых, создаются условия для определения корректирующих воздействий в тех случаях, когда целевые показатели экологических условий не достигаются.

Следует отметить, что по существу впервые понятие мониторинга сформировалось и стало применяться в экологии. Первыми исследователями в данной отрасли были в нашей стране Ю.А. Израэль и И.П. Герасимов, которые в 70-х годах 19 века разработали несколько разнящиеся концепции экологического мониторинга [см. 29; 39].

Согласно работам академика Ю.А. Израэлю, мониторингом является система наблюдений состояния и изменения биосферы под влиянием человеческой деятельности, которая включает в себя наблюдение, оценку и прогноз состояния природной среды, без учёта управления качеством окружающей среды и деятельностью человека.

По мнению академика И.П. Герасимова под мониторингом следует понимать систему наблюдения, контроля, оценки и управления природной средой, элементы которой отличаются целеполаганием, они между собой взаимосвязаны и, с позиций управления, эффективны.

Как видно, данные подходы в основном близки, разница заключается в отсутствии у Ю.А. Израэля, или наличия у И.П. Герасимова в системе мониторинга такого структурного элемента, как управление. Поскольку это отдельная функция, реализуемая в виде осуществляемых управленческих решений, то более приемлемым для реальной практики оказалась методология Ю.А. Израэля, которая, с некоторыми изменениями и дополнениями, и применяется в настоящее время.

Целью экологического мониторинга является предупреждение нежелательных отклонений состояния природной среды от стандартов, по важнейшим параметрам. Система экологического мониторинга накапливает, систематизирует и анализирует информацию: об окружающей среде, причинах наблюдаемых и вероятных изменений состояния (то есть, об источниках и факторах воздействия), о допустимости изменений и нагрузок на среду в целом, а также о существующих резервах биосферы.

В процессе развития экологического мониторинга появлялись и другие подходы. Так, Евдокимова Т.Г. и Маховикова Г.А. выдвинули точку зрения о том, что экологический мониторинг - это метод научного исследования, связанный непосредственно с изучением живой природы, он представляет собой комплекс наблюдений и исследований, определяющих изменения в окружающей среде, вызываемые деятельностью человека [36, с. 36].

Таким образом, авторы считают, что мониторинг, это не система, а комплекс определенных мероприятий. На наш взгляд, это не совсем точно отражает саму сущность мониторинга, так как комплекс – это совокупность явлений, предметов, понятий, процессов, составляющих единое целое, а система - это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определённую целостность, единство. То есть, комплекс - это единичное мероприятие, а система - это то, что делается постоянно на протяжении длительного времени и включает в себя несколько структурных элементов.

Экологический мониторинг тесно связан с медицинским, предметом которого является многогранное интегральное воздействие на человека окружающей природной среды. Применяется он с целью выявления и предупреждения кризисных ситуаций, опасных для физического и морального здоровья человека. В области медицины получили распространение различные локальные и частные системы мониторинга. Кроме того, в медицине мониторинг используется в научных целях для доказательства тех или иных исследовательских гипотез. Но понятие «мониторинг» в медицинской практике имеет частный характер, по существу это диагностика или профилактика каких-либо явлений.

Во многом рассмотренное определение экологического мониторинга является базовым, применительно к другим сферам его осуществления. Во-первых, в различных направлениях человеческой деятельности применяются идентичные функции мониторинга как системы, включающей наблюдение, оценку и прогноз. Во-вторых, везде основной целью является осуществление управленческих решений, ради которой, собственно, мониторинг и используется. Иными словами, система мониторинга не включает деятельность по управлению, но является источником информации, необходимой для принятия значимых управленческих решений.

Фундаментальные основы мониторинга легли в основу педагогического мониторинга. Согласно Ж. Г. Ганееву, — это методология организации

сбора, хранения, обработки и распространения информации о деятельности педагогической системы, обеспечивающая полное, объективное и непрерывное слежение за ее состоянием, а также прогнозирование ее развития. «Наиболее общим образом, пишет Ганеев,- мониторинг можно определить как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату». Это определение, как видно, отвечает общим принципам экологического мониторинга, что видно из последующей позиции Ганеева Ж. Г., понимающего педагогический мониторинг, как «определение небольшого числа показателей, отражающих состояние системы. Методом повторных замеров накапливается и анализируется информация в динамике, при этом используется сравнение с базовыми и нормативными документами» [26, с. 2].

Развивая этот подход, В. Алямовская в своей работе трактует психолого-педагогический мониторинг как «сложный процесс, включающий в себя систему взаимосвязанных специфических видов деятельности, носителями которых являются разные участники, выполняющие различные функции, необходимые для оперативного отслеживания результатов педагогических воздействий и среды дошкольного учреждения на здоровье, физическое и психическое развитие ребенка». На ее взгляд, основной целью такого мониторинга является коррекция образовательной и оздоровительной деятельности, условий среды дошкольного учреждения для предупреждения возможных неблагоприятных воздействий на развитие детей [8, с. 2].

Очевидно, что Алямовская В. представляет мониторинг как процесс, что, на наш взгляд, не совсем корректно, поскольку процесс - это совокупность последовательных действий, в динамике направленных на достижение определенных целей, тогда как мониторинг отслеживает состояние или параметры изменений состояния система того или иного явления. Следует отметить, что цель психолого-педагогического мониторинга определена Алямовской В. верно, так как это оперативное отслеживание результатов педаго-

гических воздействий и среды дошкольного учреждения на здоровье, физическое и психическое развитие ребенка.

В социологии мониторинг используется для решения многообразных задач. Кудрина Е.Л. определяет, что социологический мониторинг - это система постоянного измерения происходящих в обществе изменений, с использованием анкетирования (на основе подобных друг другу выборок), одних и тех же инструментов для сбора информации. Для этого применяется совокупность приемов по отслеживанию, анализу, оценке и прогнозированию социальных процессов, связанных с реформами, включая сбор и обработку информации, а также подготовку рекомендаций по развитию реформы и внесению необходимых корректив и др. [58, с. 31–35.].

По мнению Т. И. Заславской, социологический мониторинг выступает в виде целостной системы отслеживания происходящих в обществе перемен на основе исследования и анализа соответствующей массовой информации. В связи с этим, автор считает, что главная цель социологического мониторинга - обеспечить общество достоверной, своевременной, достаточно полной и дифференцированной социально-значимой информацией.

Думается, что социологический мониторинг в итоге можно определить с позиций совокупности регулярно повторяющихся наблюдений общественных процессов и социокультурных характеристик с учётом особенностей массового сознания различных слоёв и поколений населения.

В связи с этим, следует выделить особый вид мониторинга в форме социально-политического, целью которого является регулярный сбор информации для наблюдения и контроля за ходом развития какого-либо социально-политического явления или процесса, а также его прогнозирования.

С позиций экономики, мониторинг является непрерывным наблюдением за экономическими системами, явлениями и процессами, с соответствующим анализом и оценкой, прогнозированием развития, дальнейшей возможностью разработки управленческих решений.

В зависимости от полноты наблюдения, с позиций учёта социальных, экологических и финансовых аспектов функционирования и деятельности экономических систем (субъектов хозяйствования, включая корпоративные структуры и кластерные формирования; регионов, включая муниципальные образования различного уровня), выделяются социально-экономический, финансово-экономический и социоэколого-экономический подвиды экономического мониторинга.

Особое место в системе изучения экономических объектов занимает социально-экономический мониторинг территорий, начиная от субъектов Федерации и заканчивая сельскими поселениями. По мнению А. Е. Когута, В. А. Гневко, под мониторингом социально-экономической ситуации понимают организационное системное наблюдение за ходом и характером изменений в различных сферах жизнедеятельности муниципального образования.

В монографии «Местное самоуправление. Основы системного подхода» они определяют главной целью мониторинга «обеспечение органов местного самоуправления полной, своевременной, и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах экономики, о складывающейся социальной ситуации» [78].

Это понятие во многом является определяющим для социально-экономического мониторинга, поскольку А. Е. Когут и В. А. Гневко представляют мониторинг как организационное системное наблюдение. Но в данном определении, как и во многих других, отсутствуют структурные элементы анализа, оценки и прогнозирования. Кроме того, нельзя сводить цели мониторинга только к наблюдению за ходом того или иного процесса, не учитывая его необходимости для совершенствования управления.

Практический интерес содержанию понятия мониторинг представляет подход Министерства экономического развития Российской Федерации, в соответствии с которым он включает оценку текущей экономической ситуации, характеристику изменения факторов и тенденций развития, макроэкономический анализ структурной, энергетической, агропродовольственной,

инвестиционной, инновационной, денежно-кредитной, бюджетной, тарифной, социальной и других аспектов государственной социально-экономической политики, а также результаты краткосрочного прогноза макроэкономики [160].

Социально-экономический мониторинг предполагает изучение не только макроэкономических процессов (международных, отраслевых, региональных), но также исследования на мезо- и микро-уровнях, которые должны быть тесно взаимосвязаны и взаимодополняемы. Но, к сожалению, на сегодняшний день, не существует единой системы проведения целостного социально-экономического мониторинга.

В этой связи особую значимость имеет совершенствование системы социально-экономического мониторинга, путем её дополнения мониторингом субъектов хозяйствования по видам экономической деятельности, начиная от промышленных и сельскохозяйственных предприятий, и заканчивая сферой услуг.

По мнению Балдиной Е.В. и Левенкова Н.А., мониторинг предприятий – это информационно-аналитический инструмент, связывающий между собой реальный сектор экономики и банковскую систему, предназначенный для выработки рациональных решений, мер воздействия в рамках денежно-кредитной политики и предложений по совершенствованию экономической политики в целом [18, с. 45-51].

Интересное компактное определение мониторинга, предложенное Райзбергом Б.А., Лозовским Л.Ш. и Стародубцевой Е.Б., которые представляют его как непрерывное наблюдение за экономическими объектами, с анализом их деятельности, как составной части управления. Судя по логике данного определения, главная роль мониторинга заключается в отслеживании качественных и количественных изменений факторов, существенным образом влияющих на деятельность предприятий [98].

Как видно, авторы рассматривают здесь и управленческие решения, как неотъемлемую часть мониторинга. Да, социально-экономический монито-

ринг, с наблюдением за соответствующими процессами и явлениями, анализом и оценкой деятельности экономических систем, является одной из функций управления, однако разработка и реализация управленческих решений находятся за пределами собственно мониторинга.

В итоге, различия мониторинга, с позиций его структурных элементов, в зависимости от области их применения, определяются следующим:

– имеются сферы деятельности, которые напрямую связаны с управленческими аспектами (экология, медицина, педагогика и психология), где осуществляется регулярное наблюдение и сопоставление со стандартом, с выработкой предложений по устранению искажений;

– в экономической сфере мониторинг, наряду с другими элементами, является структурным элементом управления, поэтому здесь, исходя из наблюдения, анализа и оценки ретроспективных данных, осуществляется предвидение будущего на основе его прогнозирования.

Общий семантический разбор понятий мониторинга в различных сферах деятельности позволяет выделить основные составные части этого процесса:

- сбор, хранение и первичная обработка информации;
- непрерывное скользящее наблюдение;
- анализ и оценка ретроспективных данных;
- выбор ключевых характеристик и диагностика;
- изучение причинно-следственных связей;
- прогнозирование;
- контроль.

В итоге, обобщение экономической литературы позволяет сформулировать необходимое и достаточное определение сущности мониторинга, которым является информационно-аналитическая система, функционирующая во взаимосвязи ее структурных элементов (непрерывного наблюдения, контроля, анализа, оценки и прогнозирования), предназначенная для отслеживания конкретных явлений и процессов в различных сферах деятельности,

выявления причинно-следственных связей и закономерностей развития, выработки необходимых управленческих решений.

Анализируя приведенные данные, можно сделать однозначные выводы, что с помощью системы мониторинга во всех сферах его использования решаются серьезные задачи, как на уровне теоретических исследований, так и на уровне его практического применения. Несмотря на все многообразие сфер использования мониторинга, существуют некоторые общие характеристики, которые присущи целостному самостоятельному научно-практическому пониманию этого явления. Различия в толковании сущности мониторинга, в системе и средствах его осуществления показывают, насколько эта проблема требует разработки во всем своем многообразии, применительно к каждой сфере его использования.

1.2. Организационно-методические основы функционирования и развития мониторинга

Приступая к анализу организационно-методических основ функционирования и развития мониторинга, следует отметить, что они существенно разнятся в зависимости от сфер его применения.

Основной функцией экологического мониторинга являются, по мнению А.Е. Когута и В.А. Гневко, реализация информационных потоков, отражающих реакцию основных компонентов городской жизненной среды на различные виды антропогенного воздействия для обеспечения подготовки принятия решений в системе управления муниципальным образованием [77].

То есть, авторы на первый план выводят организацию и реализацию информационных потоков для своевременного выявления проблем. Эти же функции определены и в медицине, но они еще дополнены таким понятием, как профилактика заболеваний.

Функциями образовательного мониторинга, исходя из обобщения разработок Боровковой и Т.И., Морева И.А. [83], являются следующие:

– информационная – мониторинг развития системы образования является способом регулярного получения сопоставимой информации о состоянии и развитии данной системы, которая (информация) необходима для анализа и прогноза состояния и развития системы образования;

– интегративная – мониторинг развития системы образования является одним из ее системообразующих факторов, обеспечивая комплексную характеристику процессов, происходящих в этой системе;

– диагностическая – сканирование состояния системы образования и происходящих в ней изменений позволяет дать оценку изучаемым явлениям и процессам;

– компаративистская – функция, создающая условия для изучения системы образования в целом или различных ее элементов, как во времени, так и в пространстве, дающая возможность сравнения с системами образования или элементами этих систем в других регионах и странах;

– экспертная – в рамках мониторинга возможно осуществление экспертизы состояния, концепции, форм и методов развития системы образования, ее компонентов и подсистем;

– прагматическая – использование мониторинговой информации при принятии максимально обоснованных и адекватных требованиям ситуации решений, прежде всего, управленческих.

Н.Ф. Реймерс отмечает, что смысл мониторинга заключается в выполнении двух взаимосвязанных функций – наблюдения (слежения) и предупреждения. Такой мониторинг нацелен на фиксацию отрицательных последствий хозяйственных действий и их вторичных эффектов и, таким образом, обладает низким прогностическим потенциалом. «Предпринимаемые действия должны носить характер спасательных работ» – утверждает автор [118, с. 2].

Балдина Е.В. и Левенкова Н.А., рассматривающие социально-экономический мониторинг, считают, что с помощью мониторинга региональные администрации оценивают экономическую конъюнктуру в своем ре-

гионе, анализируют и прогнозируют динамику и тенденции финансово-хозяйственной деятельности предприятий, сопоставляя их с макроэкономическими показателями по стране, выявляют негативные факторы, обеспечивают выработку и принятие управленческих решений по проблемам социально-экономического развития региона [18, с. 45 – 51.].

В данном случае, речь идет не только о такой функции как «профилактика», но и о прогнозе развития какого-либо явления, а также, что достаточно важно, сопоставлении частных параметров с общими характеристиками.

Исходя из вышеперечисленного, можно утверждать, что, несмотря на различия в определениях мониторинга, функции мониторинга, в зависимости от сферы применения, во многом являются близкими, в том числе, с позиций информационного обеспечения, анализа, оценки и диагностики, прагматической значимости.

Важным составляющим элементом основ организационно-методического функционирования и развития мониторинга является формулировка принципов мониторинга.

В региональном социально-экономическом мониторинге, как отмечают Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б., должен присутствовать принцип проблемной организации. Программа исследований и наблюдений осуществляется по определенной проблеме, региональный мониторинг состоит из пакета проблемно-организованных программ. Такой подход даёт возможность для постановки новых проблем и развертывания новых программ [98]. Кроме этого, авторы выделяют принципы развития (открытости для развития), приоритета управления, целостности, информационной открытости, оперативности.

А.Е. Когут и В.А. Гневко к ведущему принципу отнесли целенаправленность. По их мнению, «этот принцип предполагает, что вся система местного мониторинга должна быть «настроена» на решении конкретных управленческих задач. Четкое следование принципу целенаправленности позволит не заниматься сбором и обработкой информации «на всякий случай», предо-

хранит от ненужной информационной избыточности, создает предпосылки для создания экономически эффективной системы» [77]. Судя по данной позиции, целенаправленность является одним из основных принципов мониторинга, независимо от сферы его применения.

К другим принципам социально-экономического мониторинга А.Е. Когут и В.А. Гневко относят непрерывность наблюдения за объектами, периодичность снятия информации о происходящих изменениях, сопоставимость принимаемых показателей мониторинга во времени, совершенствование используемого методического инструментария, технического оснащения, расширение наблюдаемых процессов и увеличения числа объектов. Как видно, и эти принципы могут иметь место не только в разрезе социально-экономического мониторинга, но и в других сферах.

Кроме того, обобщение имеющихся литературных источников [83, 130] позволяет сделать вывод, что система мониторинга должна также руководствоваться и другими основными принципами:

- соответствия целей мониторинга средствам его организации, решаемым системой мониторинга задачам, а также его структуре;
- организационного, информационного и функционального единства системы мониторинга;
- возможности централизованного и санкционировано-децентрализованного использования информации, полученной в результате мониторинга;
- иерархичности построения системы мониторинга;
- унификации программных, информационных и технических средств;
- обеспечения совместимости элементов системы мониторинга, возможности его модульного наращивания и модернизации.

В итоге, структура общей системы мониторинга может выглядеть следующим образом (под системой мониторинга понимается совокупность элементов, взаимодействие которых обеспечивает осуществление мониторинговых процедур):

- разработка концепции мониторинга;
- обоснование числа участников мониторинга;
- формирование системы исследования и используемых показателей;
- обоснование состава и содержания системы специальных обследований;
- разработка и выбор инструментария мониторинга;
- формирование информационной базы мониторинга;
- разработка системы распространения информации;
- углубленный анализ используемых показателей на основании результатов мониторинга;
- подготовка итоговых документов, включающих полный отчет, предложения и рекомендации.

В последние годы появились новые методики мониторинга: квазиинтеграции в форме индустриальных сетей («industrial networks»), сетевых индустриальных организаций. Эти методики выявили новые аспекты в содержании мониторинга, функциях, принципах его построения. Исходя из основы содержания сетевых индустриальных организаций как системы, которая в полной мере использует информационные и сырьевые ресурсы предприятия, напрашивается вывод о необходимости не только финансово-экономического, но и сырьевого, ресурсного мониторинга, с помощью которого определяются отдельные составляющие системы регионального и отраслевого управления.

В данном случае мониторинг позволяет значительно шире отслеживать массив статистических данных. Возникает необходимость проводить исследования не только на основе коэффициентного анализа, но и на базе вероятностных моделей. Данный подход существенно отличается от систем банковского мониторинга и государственного мониторинга, которые по преимуществу предполагают использование коэффициентного метода. На основе подобного мониторинга целесообразно создавать банки показателей, нормативов, знаний, экономико-статистических и аналитических моделей.

В связи с принятием программы «Электронная Россия», направленной на оптимизацию и автоматизацию управленческих и бизнес процессов в стране, в регионах активно разрабатывается автоматизированная система мониторинга с поддержкой принятия управленческих решений.

Для проектирования автоматизированной системы предлагается использовать объектно-ориентированную методологию анализа и проектирования сложных систем и CASE-средство объектно-ориентированного моделирования. Данная автоматизированная система мониторинга предполагает осуществление мониторинга с помощью web-сервера, на котором проходит идентификацию и аутентификация предприятия. Далее осуществляется ввод экономических и управленческих показателей. В этот момент «Система контроля» осуществляет контроль достоверности вводимых данных и, в случае обнаружения недостоверных данных, происходит оповещение информатора о вводе недостоверных данных. Предприятие посредством браузера тесно взаимодействует с системой. В дальнейшем предполагается автоматизированный анализ этих данных путем внедрения в систему компонентов аналитики.

Новая автоматизированная система позволит проводить оперативный сбор показателей хозяйственно-экономической деятельности предприятий и хранить эти показатели в информационной базе данных. Эта система даёт возможность изменить существующую организационную модель информационного взаимодействия между государством и предприятиями, что является попыткой формирования единого стандарта отчетности государственных предприятий по составу представляемых данных.

Важным элементом осуществления социально-экономического мониторинга во многих случаях является SWOT-анализ, когда все множество факторов деятельности компании группируется по четырем областям: сильные стороны деятельности предприятия, слабые стороны деятельности предприятия, возможности предприятия, позволяющие ему улучшить свое положение,

угрозы (опасности), с которыми может столкнуться предприятие на пути улучшения своей деятельности.

Целесообразность SWOT-анализа заключается в том, что он дает возможность реально увидеть все стороны деятельности предприятия. На основе SWOT-анализа управленцы формулируют рекомендации по основным направлениям улучшения деятельности. Только после этого диагностику можно считать завершенной.

Мониторинг в России имеет свою нормативно-правовую базу. В первую очередь, это Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.95 №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». В соответствии с пунктом 8 статьи 5 этого закона Центральному банку Российской Федерации наряду с Правительством Российской Федерации поручено «обеспечивать ежемесячный мониторинг состояния экономики Российской Федерации и публиковать информационно-статистические данные о социально-экономическом положении Российской Федерации».

Мониторинг предприятий в системе Банка России осуществляется в соответствии с пунктом 18 статьи 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также в соответствии с решениями Совета Директоров Банка России от 25.12.1998 «О реализации проекта «Центр мониторинга предприятий» и от 27.08.1999 «О ходе осуществления работы по организации мониторинга предприятий в системе Банка России». Основным документом, в котором определены функции, задачи и порядок проведения мониторинга предприятий, а также анализ его результатов является Положение Банка России от 19.03.2002 №186-П «О проведении мониторинга предприятий Банком России».

К современным методикам передового опыта можно также отнести систему, разработанную Региональным Центром Карнеги, который был создан как проект программы «Общество и региональная политика». В Центре осуществляется изучение как экономического и социально-политического раз-

вития российских регионов, так и современного состояния гражданского общества в России, проводится его профилактическое инспектирование, определяются тенденции и перспективы развития, а также факторы, препятствующие развитию. Кроме того, исследуются функции неправительственных, некоммерческих организаций в регионах.

С конца 2004 года на ежемесячной основе по особой, разработанной Центром Карнеги методологии, постоянно осуществляется мониторинг уровня демократического развития десяти различных регионов России, результаты которого постоянно размещаются на веб-сайте Центра Карнеги. По результатам проведенных мониторингов проводятся семинары, брифинги, публикуются рабочие материалы.

В последние годы социально-экономический мониторинг, на основании законодательно-нормативных документов [см. 80; 90], широко используется с позиций оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов и местного самоуправления [см.: 20, 52, 149 и др.].

Таким образом, в Российской Федерации, с учётом мирового опыта, создаётся своя, специфическая система мониторинга, включающая множество направлений деятельности, прежде всего, общественной и социально-экономической.

В то же время, в некоторых странах с рыночной экономикой имеются свои особенности осуществления социально-экономического мониторинга, включающего, как предпринимательский, так и региональный аспекты.

Японская система мониторинга состоит в том, что она осуществляется одновременно различными экономическими ведомствами в соответствии с их функциями – Банка развития Японии, Банка Японии, Министерства промышленности и внешней торговли, Министерства финансов, Агентства по экономическому планированию [19].

Особое место отводится так называемой системе «Танкан», основанной на анкетировании предприятий (ежеквартально, ежемесячно и ежегодно). При этом исследуются основные экономические и финансовые показатели,

основанные на оперативной информации о деятельности предприятия, а также оценки руководством предприятий перспектив изменения показателей и общей конъюнктуры в стране. Система «Танкан» планирует и прогнозирует экономические показатели предприятий, а также рассчитывает ценовые индексы.

Более того, Банк Японии проводит исследования для оценки финансового состояния предприятий-эмитентов ценных бумаг, которые используют в качестве залога при получении кредитов рефинансирования. Банком развития Японии проводится мониторинг инвестиционной деятельности предприятий. Агентство по экономическому планированию проводит анализ текущего состояния японской экономики, деловой конъюнктуры, а также движения делового цикла.

В Германии мониторинг предприятий служит основой системы рефинансирования, осуществляемой Бундесбанком. Ежегодно им собирается и анализируется около 60 - 70 тыс. годовых отчетов. Надежность системы рефинансирования базируется на четко отработанной методологии проверки платежеспособности и финансового состояния предприятий, прокредитованных банками [19].

Кроме того, в мониторинге предприятий участвуют и исследовательские центры, такие как Институт экономических исследований в Мюнхене. Им разработана методология анализа финансового положения и изменений экономической конъюнктуры.

Бундесбанк проводит мониторинг предприятий, как правило, для обеспечения переучета векселей предприятий реального сектора экономики и сферы услуг, а также для рефинансирования. Основа методологии Бундесбанка базируется на четко отработанной системе проверки платежеспособности и финансового состояния предприятий-заемщиков. При этом, проверка залога соответствует требованиям Европейского центрального банка, который стандартизировал аналитические подходы.

Важно отметить, что результаты исследования оцениваются с использованием метода дискриминантного анализа и экспертной системы в разрезе отдельных отраслей. Дискриминантный анализ – это статистический метод с элементами математического моделирования, с помощью которого объекты, имеющиеся в базе данных, делятся на заданное количество групп по установленным критериям. Далее с помощью обобщающего показателя (экономически интерпретируемый коэффициент) все предприятия классифицируются с точки зрения платежеспособности. Затем предприятия относят к одной из трех категорий платежеспособности: «хороший кредитный ранг», «посредственный кредитный ранг» и «опасный кредитный ранг».

В Банке Франции [19] проводятся исследования конъюнктуры предприятий экономики по отраслям:

- промышленность (4000 предприятий – ежемесячно);
- строительство (1000 предприятий – ежеквартально);
- розничная торговля (более 3000 торговых точек – раз в два месяца);
- торгово-посредническая деятельность (около 2500 учреждений из 7 отраслей – раз в два месяца);
- оптовая торговля (700 респондентов – ежеквартально).

При этом исследуются следующие показатели: динамика цен, объемы производства товаров и услуг, их реализация, степень использования производственных мощностей, численность персонала; состояние запасов и портфелей заказов по отношению к нормальной ситуации; прогнозы деятельности на предстоящие месяцы; финансовое положение предприятий промышленности и строительства; состояние ликвидности в розничной торговле и в сервисных фирмах. Конъюнктурные опросы проводятся как с помощью прямого интервьюирования, так и по телефону.

Во Франции создана база данных о предприятиях, котировке (рейтинге) предприятий и их руководителей. Рейтинг предполагает интегрированную оценку положения предприятия в краткосрочной перспективе. Он определяется на основе оценки производственно-хозяйственной деятельности, лик-

видности и оценки кредитного дела, то есть степени доверия. Банк Франции занимается продажей информации о результатах мониторинга заинтересованным организациям.

Алпатов С.Б. и Ушаков В.А. считают, что в Банке Франции работа по мониторингу предприятий является составной частью мониторинга хода реализации денежно-кредитной политики, структурного и микроэкономического анализа реального сектора национальной экономики. Данные мониторинга предприятий, осуществляемого Банком Франции, наряду с материалами других центральных банков стран, входящих в Европейский союз, используются Европейским центральным банком для разработки и реализации денежно-кредитной политики [7, с. 41 – 43.].

Система мониторинга Австрии является основой для принятия Банком Австрии решений о кредитовании предприятий на выгодных условиях, а рейтинговая оценка их платежеспособности используется для определения надежности предоставляемого залога, а также успешного осуществления залоговых операций как инструмента рефинансирования. [19].

Мониторинг предприятий проводят также в таких странах, как Турция, Ирландия, Румыния, Чехия, Польша и др. Из стран СНГ мониторинг предприятий, наряду с Банком России, проводят центральные банки Белоруссии, Казахстана и Узбекистана.

1.3. Содержание и функции социально-экономического мониторинга территорий

Самым эффективными и используемым методом мониторинга предприятий можно считать методологию, используемую Банком России для мониторинга предприятий. Используемые Центробанком РФ методики имеют ряд существенных преимуществ перед другими методиками, используемыми в этой области исследователями. Главным достоинством является доступность итогов его проведения для участников мониторинга. Более того, применяемые в методике оценки наиболее подходят для осуществления ком-

плексного экономического анализа и, соответственно, его результаты наиболее удобны для применения [см. 93, 96, 108, 133].

Полученная в результате мониторинга информация позволяет руководству предприятия позиционировать себя на региональном рынке, определить приоритетные направления планирования, выявить сильные и слабые стороны и сформировать стратегию развития в долгосрочной перспективе. Исходя из анкетных опросов пользователей, на основе анализа полученных результатов за последние годы, можно сделать следующие выводы:

- мониторинг существенно повысил контрольно-предупредительную функцию государства; появилась информационно-нормативная основа для совершенствования исследований и прогнозирования работы предприятий;

- мониторинг стал основным инструментом исследования финансового состояния субъектов хозяйствования, а также структурных сдвигов в имуществе предприятий;

- появилась необходимость совершенствования системы финансово-экономических показателей, по которым проводится мониторинг, путем введения показателей стоимости и цены предприятий, структуры акционерного капитала, в дополнение к показателям платежеспособности;

- целесообразно учитывать отраслевую специфику предприятий, чтобы устранить односторонний подход к предприятию, только как к действующему производственному объекту;

- существенно изменился порядок применения результатов мониторинга.

Мониторинг экономической деятельности предприятий проводится на основе методики анализа их финансово-экономического положения. Для этой цели разработана специальная система анкетирования, которая представляет собой постоянное и полное отслеживание ряда стоимостных и процентных показателей, характеризующих структуру и движение результатов и капитала, экономическое управление активами и пассивами, а также эффективность

деятельности предприятий, основные характеристики управленческой и учетной политики.

В процессе мониторинга результатов деятельности предприятия осуществляется контроль показателей, которые относятся к оперативной деятельности.

В рамках реализации проекта программы ТАСИС Европейского Сообщества, работа по организации мониторинга предприятий в системе Банка России организовывалась при практическом содействии специалистов Бундесбанка, Банка Франции, экспертов крупнейших международных исследовательских центров, специализирующихся на проведении конъюнктурных опросов предприятий реального сектора экономики.

Более 13 тысяч предприятий регионов России на регулярной и добровольной основе участвуют в мониторинге, который проводит Банк России. Мониторинг предполагает ежемесячные опросы руководителей предприятий по их оценке экономической конъюнктуры, а также квартальные опросы об инвестиционной активности предприятий и их финансового положения.

Результаты исследования предприятий используются для следующих основных целей:

- комплексного анализа финансового состояния предприятий;
- оценки и прогнозирование возможных тенденций в сфере экономической конъюнктуры;
- анализа и прогнозирования на федеральном и региональном уровнях, а также выявления тенденций развития экономики на микро-уровне;
- оценки инвестиционной стратегии предприятий.

Информация, получаемая на регулярной основе в результате мониторинга предприятий в Банке России, носит комплексный характер. Это достигается в результате того, что фундаментом для информации служат взаимосвязанные количественные и качественные показатели конъюнктурных, инвестиционных и финансовых показателей, отражающих как фактическую деятельность предприятий, так и их планы. На основе подобной информации

проводится комплексный анализ на уровне страны, региона, отрасли, а также отдельного предприятия.

Основным условием создания и функционирования системы мониторинга предприятий в Банке России, является соблюдение точности показателей первичной информации по отдельным предприятиям в регионах и центре.

Система мониторинга предполагает федеральный, межрегиональный, региональный, муниципальный и объектовый уровни. При этом, в состав системы мониторинга каждого уровня включены:

- центры системного мониторинга и оперативного управления;
- современные системы и средства телекоммуникаций, сбора, передачи данных и оповещения.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 27 августа 2005г. №1314-р основными структурными элементами системы мониторинга, обеспечивающими решение возложенной на нее задачи, являются центры мониторинга федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Обязательным условием при осуществлении мониторинга является возможность информационного взаимодействия центров мониторинга различных уровней с различными государственными и негосударственными информационными системами общего и специального назначения Российской Федерации, а также с международными информационными системами.

В итоге, мониторинг социально-экономических систем представляет собой единую систему, включающую следующие этапы:

- проведение анкетирования по заранее разработанным анкетным листам;
- обработка и анализ полученной информации;
- формулировка и представление результатов.

На современном этапе, для повышения эффективности проведения мониторинга в России необходимо:

- подготовить высококвалифицированных специалистов в данной области;
- разработать более продуктивную систему выборки и сбора информации;
- исключить возможность подтасовки результатов;
- усовершенствовать систему анализа собранной информации;
- предоставить всем заинтересованным пользователям возможность практического использования аналитических материалов;
- создать современные автоматизированные и информационные системы.

Следует отметить, что современные передовые мировые системы используют три основных компонента мониторинга предприятий: конъюнктурные опросы, опросы по финансовым аспектам деятельности предприятий, анализ балансов предприятий (как правило, на годовой основе).

Тем самым достигается комплексный подход к предприятию, рассматриваемому в качестве одного из основных субъектов кредитных отношений, хозяйственная деятельность которого решающим образом воздействует на формирование капитала и его последующее перераспределение в рамках финансовых потоков в экономике [20].

С позиций оценки социально-экономического положения территорий можно отметить исследование Куповой М.К., которая разработала методологию скользящего социально-экономического мониторинга территорий и реализовала её на материалах Кабардино-Балкарской Республики.

В общем плане Купова М.К. [61] под мониторингом понимает «непрерывное наблюдение за объектами, с анализом и контролем их деятельности. Наряду с этим, многие управленцы под мониторингом понимают совокупность информационных подсистем, которые объединены общей целевой функцией, формируют оптимальную информационную обеспеченность

управленческой деятельности, обладают свойством адаптации к стилю и методам работы конкретных руководителей, позволяют синтезировать и анализировать информацию на всех иерархических уровнях управления.

Большой научный интерес представляет работа Когут А.Е. Рохчин В.С. «Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга» (1995г.). Как отмечают авторы, слабая разработанность теоретических проблем рационального социально-экономического мониторинга, рекомендации, носящие фрагментарный характер, не доведенные до уровня практического использования, затрудняют проведение работ по созданию систем информационно-аналитической поддержки управленческих решений. При этом, авторы под мониторингом понимают систему наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории.

В качестве основных задач организации мониторинга исследователи А.Е. Когут и В.С. Рохчин выделяют следующие:

- 1) организация наблюдения. Получение достоверной и объективной информации о протекании на территории социально-экономических процессов;
- 2) оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания экономических процессов;
- 3) обеспечение в установленном порядке органов управления, предприятий, учреждений и организаций независимо от их подчиненности и форм собственности, граждан информацией, полученной при осуществлении социально-экономического мониторинга;
- 4) разработка прогнозов развития социально-экономической ситуации;
- 5) подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций, доведение их до сведения соответствующих органов управления и власти.

При этом структуру мониторинга делят на следующие составные части:

- мониторинг качества жизни населения;
- мониторинг вклада региона в решение межтерриториальных и федеральных проблем;
- мониторинг хода реформ на территории;
- мониторинг социально-экономического потенциала и эффективности его использования.

Другие исследователи Лексин В.Н., Селиверстов В.Е., Швецов А.Н. (Лексин В.Н., Селиверстов В.Е., Швецов А.Н. «О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации» // <http://www.ieie.nsc.ru>) мониторинг рассматривают с позиции социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации, под которым в работе понимается специально организованная и постоянно действующая система учета (статистической отчетности), сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем. В качестве главной задачи регионального мониторинга авторы видят создание надежной и объективной основы для выработки обоснованной государственной политики регулирования территориального развития и для определения её приоритетов.

В любом случае, итоговой целью социально-экономического мониторинга является обеспечение органов управления адекватной информацией для принятия необходимых решений. Вместе с тем, сведение мониторинга только до информационного обеспечения управления, то есть, стадии сбора и обработки информации, сужает систему, отражает только часть структурных элементов мониторинга.

Содержание социально-экономического мониторинга аккумулирует цели, используемые в различных областях науки или практической деятель-

ности. При этом, для их достижения (с одной стороны, выявления соответствия фактических характеристик изучаемого процесса определённым ориентирам; с другой стороны, информационного обеспечения управленческих решений), в рамках необходимой связи и взаимообусловленности, требуется реализация частных задач, в совокупности которых выделяются следующие:

- трансформационно-ситуационного изучения фактического состояния и динамики развития социально-экономических явлений и систем, как в целом, так и с учётом подсистем, а также видов экономической деятельности;

- контроля, системного анализа, моделирования и оценки социально-экономических процессов, обоснования характерных закономерностей и взаимосвязей;

- выявления факторов, определяющих как негативные тенденции, так и появление новых угроз, а также узкие звенья и точки роста конкретных социально-экономических систем;

- разработки прогнозов и возможных сценариев развития социально-экономических систем, как отраслевых, так и территориальных, с учётом ожидаемых последствий и рисков;

- обоснования предложений и рекомендаций, нацеленных на предотвращение возможных угроз, преодоление негативных и стимулирование позитивных тенденций развития социально-экономических систем.

Следовательно, социально-экономическим мониторингом является система отслеживания соответствующих характеристик состояния явлений и динамики развития экономических систем на основе наблюдения, анализа и оценки, прогнозирования, контроля и диагностики, с итоговой целью выявления закономерностей развития, новых возможностей или угроз, перспективных движущих сил, обеспечения органов управления необходимой и достаточной, оперативной и достоверной информацией, трансформации концептуальных представлений в конкретные задачи стратегического и оперативного управления».

Делая выводы, следует отметить, что, имея свои особенности, в зависимости от сфер деятельности, система мониторинга является значимым средством непрерывного наблюдения за общественной жизнью, экологическими и социально-экономическими явлениями и процессами, с целью изучения состояния и развития, своевременного выявления и профилактики негативных моментов.

Определяя необходимость мониторинга для экономики страны, можно сделать вывод о том, что он позволяет значительно улучшить общеэкономические показатели в стране и регионах, выявлять и предотвращать возможные негативные тенденции, решать серьезные социально-экономические проблемы. С помощью мониторинга предприятий муниципальные и региональные структуры оценивают экономическую конъюнктуру, анализируют динамику и тенденции финансово-хозяйственной деятельности предприятий, сравнивают их с общими показателями по территориям, а также принимают важные решения по проблемам социально-экономического развития региона.

В последние годы социально-экономический мониторинг, на основании законодательно-нормативных документов [см. 80; 90], широко используется с позиций оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов и местного самоуправления [см. 20; 52; 149 и др.].

При этом, следует отметить, что как предпринимательский мониторинг, так и мониторинг функционирования муниципальных образований можно отнести к недостаточно разработанной проблеме, поскольку на современном этапе развития российского общества нет необходимого единства системы мониторинга на макро-, мезо- и микро-уровнях, между отраслями, регионами и предприятиями.

Методология применения социально-экономического мониторинга в настоящее время разработана и реализуется на макро-, мезо-уровнях, а также в рамках отслеживания ситуации по конкретным субъектам хозяйствования. В то же время, до сих пор не разработана методология формирования и применения социально-экономического мониторинга на муниципальном уровне

с функциями непрерывного наблюдения, контроля и анализа, моделирования и оценки, а также скользящего прогнозирования.

Следует отметить, что, несмотря на саморегулируемость и спонтанность своего развития, общество всегда стремилось к некоторой определенности направлений движения. Поэтому, планирование и прогнозирование в той или иной формах непременно существовало и существует в общественной жизни, во всех сферах бытия человека, в том числе в сфере экономических отношений. Не используя преимуществ планирования, люди, предприятия, фирмы, государства были бы лишены четкого способа оценки цели или направления развития. Прогнозирование и планирование обозначают параметры и условия состояний будущего, создают информационную ясность, ориентирующую действия различных хозяйствующих субъектов в том или ином направлениях [16].

В истории российской экономики планирование достигло пика своей популярности в административно-командной системе, в основе которой функционировал жесткий детерминизм, как важнейшее условие эффективности системы. Директивное планирование пронизывало все сферы и уровни хозяйственного комплекса страны. Многие десятилетия предприятиям не нужно было определять цели и стратегии своего развития, решать какой продукт производить и в каком количестве, как выживать в конкурентной борьбе.

Переход к рынку, коренные изменения в отношениях собственности изменили характер и механизм планирования. На первых этапах переходного периода наблюдался полный отказ от планирования, как основополагающего элемента системы противостоящей рынку. Действительно, централизованное планирование (особенно в том виде, каким оно было в конце 80-х годов) имело ряд недостатков. Однако, обоснованно критикуя его, не стоило начинать отмечать положительные стороны планирования.

Полная ликвидация планирования привела к распаду общественного хозяйства, потере ориентиров, неэффективному использованию материально-

технических и трудовых ресурсов, спаду производства, резкому росту безработицы. Отсутствие текущих и прогнозных планов и погоня за сиюминутной прибылью привели к необоснованному отказу от некоторых трудоемких и возможно временно, низкорентабельных отраслей и видов продукции, которые в перспективе привели бы к долговременному успеху и устойчивому подъему экономики. Эти и другие негативные процессы явились следствием недооценки роли и значимости планирования в переходном периоде, потери управления на всех уровнях.

Не менее важное значение в экономических процессах занимает прогнозирование [см. 28; 148; 152]. Более того, исследователи отмечают его первоочередную роль в условиях рынка. При постоянно меняющихся условиях внешней среды, изменении конъюнктуры рынка, прогнозирование определяет тенденции развития ситуации, что в свою очередь влияет на взвешенность решений принимаемых хозяйствующими субъектами.

Прогнозирование посредством исследования, анализа, оценки и других функций нацелено на выявление состояний среды, предсказание будущего, вероятности достижения целей в условиях неопределенности. Поставленные цели обуславливают информационно-рекомендательный характер прогнозирования.

Планирование посредством балансировки ресурсов и потребностей, координации элементов системы, приспособлявая ее к условиям рынка, определяет параметры и мероприятия достижения заданного состояния (микро или макроэкономической системы) в будущем.

Несмотря на то, что прогнозирование и планирование не одно и то же, бесспорно и то, что между ними много общего. Общее в том, что они – взаимосвязанные части целостной системы построения эффективной модели будущего. Закономерный момент перехода от знания к его использованию является одним из звеньев логической цепочки: гипотеза – прогноз – план.

Таким образом, прогнозирование и планирование, несмотря на различную степень определенности и воздействия, различную функциональную

направленность, представляют собой целостную систему методов, способов, управляющих воздействий, позволяющих, на основе сложившегося в экономической системе порядка, сконструировать усовершенствованную модель будущего развития.

Без предвидения невозможно эффективное управление. Это важнейшая часть управленческого процесса, как в общегосударственном масштабе, так и в управлении отдельным предприятием.

Следует отметить, что в целом прогнозирование и планирование имеют общую методическую основу. Так, методы экономико-математического моделирования используются во всех элементах предвидения. Более того, ряд исследователей рассматривает совокупность методов, применяемых в обоих процессах, как целостную систему [59, с.59], не проводя четкой грани между ними, что правомерно с позиций определенной общности категорий, как составляющих единой системы обоснования будущего.

Существование единой методической основы характеризует тесную взаимосвязь прогнозирования и планирования, которые в совокупности своих видов и форм являются отдельными элементами единой системы определения будущего. Логически продолжая друг друга, они образуют единую цепь, наличие всех звеньев которой сводит к минимуму риск принимаемых решений, повышает реалистичность и точность планов, следовательно, максимально увеличивая эффективность управления в экономических системах.

Вследствие того, что процессы управления в макро- и микроэкономических системах взаимосвязаны, можно констатировать и взаимозависимость их систем предвидения: прогнозирования и планирования. В условиях директивно-плановой экономики эти зависимости носят жестко детерминированный линейный характер, в условиях рыночной экономики косвенный, нелинейный характер.

Механизм взаимодействия прогнозирования и планирования определяется рядом важных моментов. Органы управления, с учетом наблюдающихся тенденций, анализируя условия и потенциальные возможности (в т.ч. ресурс-

ные), предположительно определяют направления будущего социально-экономического развития, параллельно оценивая необходимость возможных изменений в существующем хозяйственном механизме, или в его отдельных элементах, для обеспечения максимальной эффективности управления.

Далее процесс предвидения из фазы предположений переходит в фазу прогнозирования возможного развития и достижения заданных ориентиров развития, при условии обеспечения соответствующими ресурсами и инструментами реализации. Для этого намечается создание новых механизмов (либо изменения действующих) реализации выбранной стратегии.

Впоследствии процесс предвидения переходит в стадию реализации, которая начинается с изменений в нормативной базе, с созданием мотивационных стимулов для хозяйствующих субъектов, после чего в силу вступает текущее (оперативное) планирование, как регулирующий, координирующий и контрольный инструмент управления развитием экономической системы [16].

Главным методом прогнозирования, базирующимся на анализе ретроспективной информации за довольно продолжительный период времени, является экстраполяционное предвидение, сущность которого заключается в том, что выявленные закономерности динамических трансформаций развития позволяют оценить наблюдающийся тренд с обоснованием ориентиров дальнейшего развития.

Этот метод научно разработан и широко применяется при прогнозировании развития, как субъектов хозяйствования, так и в региональной экономике, с позиций предвидения возможных изменений социально-экономического развития регионов страны.

Вместе с тем, в муниципальной экономике применение метода экстраполяционного предвидения сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, по муниципальным образованиям региона по существу нельзя сформировать довольно длительную информационную базу, необходимую для осуществления традиционного экономико-математического моделирования.

Во-вторых, по регионам страны в статистике рассчитываются индексы, характеризующие физические объёмы производства (например, валового регионального продукта), необходимые для формирования в динамике сопоставимых стоимостных характеристик, тогда как в муниципальной экономике такие расчёты не осуществляются.

Всё это приводит к тому, что методики прогнозирования социально-экономического развития муниципальных образований региона практически не существует, чем определяется значимость её разработки в условиях ограниченности необходимой информационной базы.

Для этого может быть использован рекомендуемый в последние годы в методической литературе упрощённый метод количественных исследований [14], позволяющий, в рамках ограниченной экономической информации, определять характеристики среднегодового прироста исследуемых показателей и на этой основе осуществлять экстраполяционное предвидение.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Индикаторы и структурные элементы социально-экономического мониторинга муниципальных образований региона

Региональная экономика включает в себя разные уровни [138], начиная от макро-регионов (социально-экономические системы в рамках территорий федеральных округов) и мезо-регионов (социально-экономические системы в рамках территорий субъектов Федерации) и заканчивая микро-регионами (социально-экономические системы в рамках территорий муниципальных районов, городских округов и сельских поселений).

Вместе с тем, несмотря на региональную общность, различные уровни территориальной экономики, с позиций имеющейся статистической информации [117], характеризуются отличающимся сочетанием и количеством индикаторов и соответствующих показателей социально-экономического развития.

На уровне муниципальной экономики [107] основными индикаторами (от позднелатинского *indicator* – указатель), то есть, указателями социально-экономического развития, являются ориентирующие качественные характеристики того или иного явления (населения, уровня жизни и социальной сферы, потребительского рынка и др.), отражающие, с помощью системы соответствующих показателей, различные аспекты, необходимые для комплексного изучения социально-экономического состояния и развития анализируемых территорий.

В последние годы индикативный подход широко применяется, как для комплексного изучения субъектов Федерации, так и отдельных отраслей или подсистем регионов [см. 13; 85; 154; 155]. Вместе с тем, муниципальный уровень в этом плане по существу не изучен, что позволяет с позиций муниципальной экономики выделить соответствующую систему индикаторов, то есть, указателей комплексного изучения социально-экономического состояния и развития муниципальных образований в составе (рис. 1):

Рис.1. Индикаторы и показатели, характеризующие социально-экономическое состояние и развитие муниципального образования (разработано автором)

- индикатора, характеризующего «население» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «уровень жизни и социальную сферу» муниципальных образований региона;
- индикатора, характеризующего «институциональную систему» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «отраслевую сферу» муниципальных образований региона;
- индикатора, характеризующего «потребительский рынок» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «инвестиции, интенсивность, финансы и бюджет» муниципальных образований региона;
- индикатора, характеризующего «результаты деятельности» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «эффективность деятельности» муниципальных образований региона.

В итоге, предложенная система индикаторов позволяет всесторонне и комплексно изучить социально-экономическое состояние и развитие муниципальных образований того или иного субъекта Федерации с помощью приведенных далее соответствующих совокупностей конкретных показателей.

Индикатор, характеризующий «население», отражается показателями численности населения на конец анализируемого периода, годовыми данными (в том числе, на 1000 человек населения) родившихся и умерших, естественного прироста или убыли населения, миграции населения, с учётом выбывших, прибывших и сальдо, а также итогового прироста или уменьшения населения.

Индикатор «уровень жизни и социальная сфера» характеризуется среднесписочной численностью работников организаций, численностью безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников

(целесообразно в сопоставлении с величиной прожиточного минимума и стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг), просроченной задолженностью по заработной плате.

Индикатор, характеризующий «институциональную систему» отражается показателями численности предприятий и организаций, в том числе, малого и среднего предпринимательства (включающего и индивидуальных предпринимателей), а также количества субъектов предпринимательства в расчёте на 1000 жителей.

Индикатор «отраслевой сферы» характеризуется абсолютными и среднестатистическими параметрами объёмов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг в промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды), продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, выполненных работ в строительстве, ввода в действие жилых домов.

Индикатор, характеризующий «потребительский рынок» отражается показателями объёмов и в расчёте на душу населения оборота розничной торговли крупных, средних предприятий и рынков, общественного питания, платных услуг населению по крупным и средним организациям, а также совокупного объёма потребляемых товаров и услуг.

Индикатор «инвестиции, интенсивность, финансы и бюджет» характеризуется по организациям показателями инвестиций в основной капитал, затрат на производство товаров, работ и услуг, выручки и прибыли, налоговых и неналоговых поступлений в муниципальных образованиях, расходов консолидированного бюджета и его дотационности.

Индикатор, характеризующий «результаты деятельности», отражается показателями объёма производства товаров и услуг (как суммы итогов деятельности основных отраслей муниципальной экономики), выручки от продажи товаров, продукции, работ и услуг, сальдированного финансового результата организаций, собственных доходов бюджета.

Индикатор «эффективности деятельности» характеризуется относительными показателями рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ и услуг, а также производства товаров и услуг в расчёте на душу населения, окупаемости затрат и инвестицеотдачи.

На основе исходной информации рассчитывается ряд абсолютных и относительных показателей, в том числе, объёмов и среднедушевых характеристик оборота организаций (как суммы соответствующих характеристик основных отраслей) и потребительского рынка (совместно оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению) и других.

Важными расчётными относительными показателями, свидетельствующими о динамизме изучаемых процессов, развитии того или иного муниципального образования, являются темпы роста, определяемые на основе сопоставления отчётных абсолютных данных (например, оборота организаций и объёмов потребительского рынка) с предыдущими.

Предложенная автором система индикаторов и выделенная совокупность конкретных показателей являются информационной базой формирования и функционирования социально-экономического мониторинга муниципальных образований в регионе.

При этом, следует учесть, что мониторинг является одной из основополагающих функций менеджмента, которые «в их определённой последовательности, формируют непрерывно функционирующую систему «мониторинг→планирование→организация→мотивация→мониторинг», где мониторинг является надстроечным элементом – с одной стороны, первичным, с другой стороны, заключительным – так как и планирование, и организация, и мотивация немислимы без соответствующего мониторинга, в рамках простой или сложной итерации» [61, с.10].

В системе муниципального управления социально-экономический мониторинг выступает, на наш взгляд, как совокупность элементов непрерывного наблюдения, контроля, анализа и экономико-математического моделирования, с целью оценки эффективности, осуществления рейтинга и прогно-

зирования развития экономических объектов (рис. 2), позволяющая выявить закономерности трансформаций, точки роста или новые угрозы, обеспечить государственные и муниципальные органы необходимой и достаточной информацией для стратегического предвидения и принятия управленческих решений.

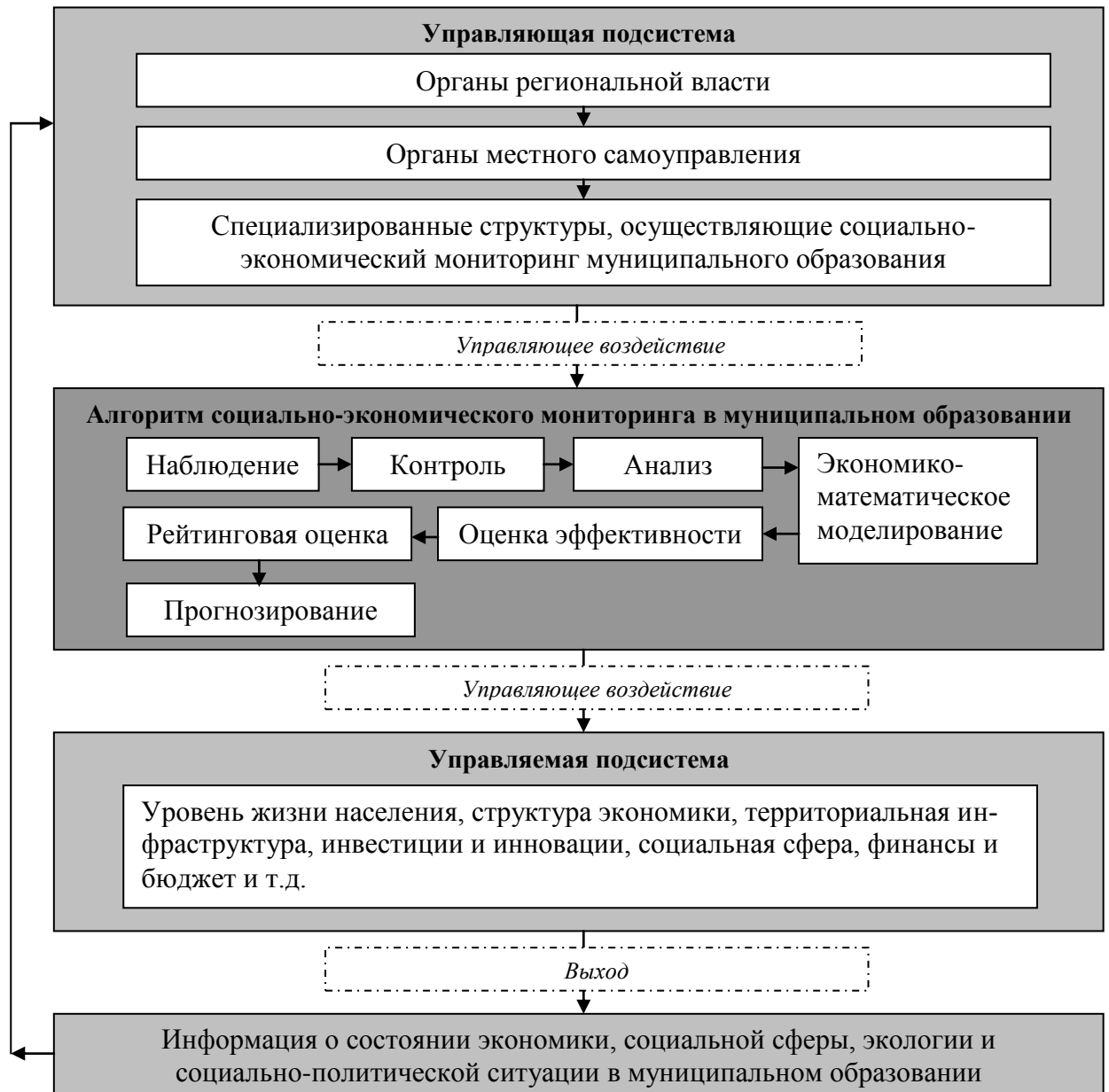

Рис. 2. Система социально-экономического мониторинга состояния и развития муниципальных образований региона (авторская разработка)

Наблюдение, как целенаправленное объективное восприятие реальной действительности, даёт возможность в экономике, на основании статистических и иных данных [см. 40; 107; 117], сформировать необходимую базу исходной информации, которая далее исследуется с применением соответствующей технологии в рамках необходимого контроля, анализа и экономико-математического моделирования с целью проведения рейтинга экономических объектов, сравнительной оценки их эффективности, прогнозирования развития.

Контроль экономической деятельности объектов за отчётный период проводится с позиций соответствия их наблюдаемого состояния желаемому или необходимому, определяемому законами и иными нормативными актами, прогнозами, планами, программами, договорами, проектами или соглашениями. С позиций муниципальной экономики, сопоставление фактических данных осуществляется, как правило, с соответствующими прогнозными оценками в скользящем режиме, когда на смену отчётному периоду далее, через год, приходит следующий период.

Анализ хозяйственно-финансовой деятельности необходим для выявления ретроспективных закономерностей трансформаций экономических и социальных процессов, выявления взаимосвязей факторов и результатов, изучения структуры того или иного экономического объекта с целью последующего прогнозирования, планирования и управления. В муниципальной экономике анализ проводится на основании совокупности целенаправленно выбранных абсолютных и относительных показателей с использованием разнообразных приёмов исследования, в том числе, монографического, сравнительного, индексного, графического и др.

Экономико-математическое моделирование, как формализованное воспроизведение функционирования экономических объектов и процессов, посредством их описания математическими зависимостями, на основе реальных эмпирических данных, является необходимым базисом проведения объективных оценок, предвидения развития в рамках прогнозирования и планиро-

вания. В муниципальной экономике экономико-математическое моделирование осуществляется или в динамике, по конкретным муниципальным образованиям, или в статике (чаще за последний отчётный год) по совокупности муниципальных образований региона.

На основе наблюдения, контроля, анализа и экономико-математического моделирования осуществляется информационное обеспечение социально-экономического мониторинга состояния и развития муниципальных образований региона, итогами которого являются их рейтинг и оценка эффективности функционирования, а также прогнозирование дальнейшего развития (на основе ретроспективных данных), с последующим сопоставлением прогнозных оценок с отчётными характеристиками.

Социально-экономический мониторинг муниципальных образований регионов осуществляется, как по итогам каждого отчётного года, так и в динамике, когда данные последнего периода сравниваются с ретроспективными характеристиками предыдущих лет, а также соответствующими прогнозными оценками.

При этом, в социально-экономическом мониторинге состояния и развития муниципальных образований субъектов Федерации, в рамках простой или сложной итерации, осуществляется скользящий переход от прогнозных расчётов к наблюдению данных нового отчётного периода, с их сопоставлением и необходимой корректировкой прогноза следующего периода, соответственно, к дальнейшим расчётам и оценкам на основе индикативного подхода.

В зависимости от сроков сбора информации и осуществления мониторинга социально-экономического состояния и развития муниципальных образований субъекта Федерации, выбирается большее или меньшее число показателей, в связи с тем, что ряд из них, например, выручки, затрат и сальдированного финансового результата может, при своевременном отсутствии отчётности, ещё не быть.

Поскольку в исследуемой Кабардино-Балкарской Республике наблюдаются существенные специфические различия, во-первых, между городскими округами и муниципальными районами, во-вторых, в зональном аспекте (вследствие наличия степной, предгорной и горной зон), социально-экономический мониторинг МО должен быть индивидуализированным, с учётом этих особенностей.

При этом, следует учитывать зонально-территориальную общность и, по ряду аспектов, совместную деятельность городского округа Баксан и Баксанского муниципального района, а также городского округа Прохладный и Прохладненского муниципального района, которые целесообразно рассматривать совместно.

2.2. Социально-экономический мониторинг состояния и тенденций развития городских округов КБР

О динамике социально-экономического развития городского округа Нальчик свидетельствуют ключевые показатели, отражающие индикаторы муниципальной экономики, начиная от характеристик населения и заканчивая финансовыми показателями (табл. 1).

Судя по оценке численности постоянного населения, произведенной в рамках Всероссийской переписи 2010г., в Нальчике проживает 265,8 тыс. чел. Сравнение данных по численности населения в МО Нальчик за последние семь лет (2007-2013гг.) показывает стабилизацию численности населения.

Иные тенденции наблюдаются по численности работников и безработных. В первом случае, после снижения в 2007-2009гг., в последующем количество занятых в экономике повысилось (2010 год), но в последующем наблюдается устойчивая тенденция снижения – более 1 тысячи работников в год. При этом, следует констатировать, что по существу прослеживается тенденция уменьшения количества лиц, не имеющих постоянной работы. Кроме того, номинальная заработная плата работников за анализируемый период непрерывно возрастает.

Динамика социально-экономического развития МО Нальчик

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население, тыс. чел.	269,0	268,1	267,6	265,8	265,2	264,8	264,5
Естеств. прирост, %	1,1	3,1	2,8	3,8	3,8	5,1	5,2
Числ. работников ¹ , тыс.чел.	65,3	64,4	63,7	65,3	64,6	63,7	62,1
Числ. безработных, чел.	4452	3465	2753	2756	1867	1471	1326
Среднемес. з/п, руб./чел.	8592	11133	13251	14310	16016	20605,9	23044,7
Инвестиции ¹ , млн. руб.	4444,6	2482,7	1739,6	2076,3	3580,9	5031,3	3060,2
Обраб. пр-ва, млн. руб.	1991,1	2142,9	1458,6	1726,2	3902,1	2495,8	3378,1
Электр., вода, газ, млн. р.	2766,6	3678,3	4679	5820,7	6313,9	5155,6	4909,8
Пром. продукция, млн. руб.	7583	10000	10138	12628	11256	11792	13027
Продукция с.х., млн. руб.	503,6	499,8	549,2	580,2	832,5	1043,4	10219
Жилые дома, тыс. кв. м.	144,3	141,8	150,9	114	150	164,2	155,7
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	2956,8	4567	3487,8	4933,5	8538,2	9484,4	10863,0
Платные услуги ¹ , млн. руб.	4617,2	5423,8	6645,6	7687,8	8494,2	9377,4	9998,5
Оборот. осн. отр., млн.руб.	13584	17834	17889	21376	28282	30297	36493
Собств. доходы, млн. руб.	724,2	1576,7	1696,1	1566,8	1908,9	1208,3	1560,7
Расходы бюдж., млн. руб.	1764,8	2182,0	2409,1	2402,6	2750,9	2742,1	2842,8
Собств. дох. к расходам, %	41,0	72,3	70,4	74,5	69,4	44,1	54,9

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Инвестиции, после снижения вплоть до 2009г., в последующем до 2012 года наблюдался рост (почти в три раза выросли по сравнению с 2009 годом), но за последние годы снова наблюдается значительное снижение объемов инвестиций. За анализируемый период пик производства и распределения электроэнергии, газа и воды, объемов промышленной деятельности приходится на 2012 год, после которого наблюдается незначительное снижение. Производство продукции сельского хозяйства, оборота розничной торговли и общественного питания, платных услуг населению и оборота основных от-

раслей по существу возрастают в течение всего анализируемого периода.

Вместе с тем, продукция обрабатывающих производств, объёмов ввода в действие жилых домов, характеризуются значительной колеблемостью по годам, что свидетельствует об отсутствии чётко выраженной тенденции.

Имеющиеся данные по финансовым показателям отражают тот факт, что, как собственные доходы, так и расходы муниципального бюджета в 2013г., по сравнению с 2012г., существенно увеличились. В рамках сочетания этих показателей отношение собственных доходов к расходам также характеризуются значительной колеблемостью.

Прогнозирование ключевых социально-экономических характеристик развития муниципальных образований региона, в условиях ограниченности муниципальной статистики (как с позиций набора показателей, так и временного периода), осуществляется на основе экстраполяционного подхода, с учётом упрощённого метода количественного анализа и авторской информационной технологии, позволяющей осуществлять скользящее предвидение.

Сущность упрощённого метода количественного анализа, предложенного в экономической литературе Бабковым Г.А. и Старостой Р.Д., исходя из фундаментальных работ по общей теории и математической статистике Венецкого И.Г., Кильдишева Г.С., Маслова П.Н., Сергеева С.С., заключается в сопоставлении средних характеристик в динамическом ряду, расчёте на их основе уравнения регрессии с соответствующей оценкой среднегодового прироста [13, с. 58-61].

Логика информационной технологии скользящего социально-экономического прогнозирования развития муниципальных образований включает пять последовательных этапов экономических расчётов.

На первом этапе, исходя из сравнения средних характеристик двухлетних периодов, рассчитываются среднегодовые приросты прогнозируемых социально-экономических показателей.

Сущность второго этапа заключается в том, что на основе базисных отчётных данных и среднегодовых приростов, осуществляется прогнозирование

ние конкретных показателей на два года вперёд.

На третьем этапе проводимых расчётов, при получении отчётных данных следующего года, проводится флуктуационный анализ, позволяющий выявить соответствие прогнозных оценок фактическим характеристикам.

С учётом полученных новых отчётных данных, на четвёртом этапе осуществляется скользящий автоматический расчёт нового коэффициента регрессии, характеризующего среднегодовой прирост изучаемых показателей.

На заключительном, пятом этапе исследования осуществляется корректировка прогноза социально-экономических показателей на следующий год, с дополнением прогнозом ещё на один год.

Алгоритм реализации разработанной информационной технологии покажем на примере прогнозирования численности работников по городскому округу Нальчик. За 2009-2012гг. исходная их численность составила, соответственно, 63,7 тыс. чел. в 2009г., 65,3 тыс. чел. в 2010г., 64,6 тыс. чел. в 2011г., 63,7 тыс. чел. в 2012г.

Сравнивая среднегодовые данные численности работников с соответствующими оценками фактора времени (годы по порядку), можно определить коэффициент регрессии, свидетельствующий о среднегодовом приросте изучаемого показателя:

$$b_1 = [(63,7 + 64,6) - (65,3 + 63,7)]/2 = -0,35 \text{ тыс. чел.}$$

Используя полученную оценку и базисную характеристику изучаемого показателя в 2012г., можно спрогнозировать ожидаемую численности работников в 2013 и в 2014 годах:

$$\text{прогноз 2013г.} = 63,7 - 0,35 = 63,35 \text{ тыс. чел.}$$

$$\text{прогноз 2014г.} = 63,7 - 0,35 * 2 = 63,0 \text{ тыс. чел.}$$

Фактическая характеристика численности работников в 2013 году составила 62,1 тыс. чел. Флуктуационный анализ [10, с. 30-45], базирующийся на отклонениях фактических и расчётных параметров, свидетельствует в данном случае о небольшой их разнице в размере 2,0%, характеризующей высокую адекватность осуществлённого прогноза реальной действительности.

сти.

Аналогичные расчёты, проведенные по другим показателям, свидетельствуют о небольших различиях фактических данных и прогнозных оценок, так как средняя ошибка аппроксимации составила 4,7%.

С учётом отчётных данных 2013г. (62,1 тыс. чел.), рассчитан среднегодовое снижение численности работников на основе сопоставления характеристик 2012-2013гг. с 2010-2011гг.:

$$v_2 = [(62,1 + 63,7) - (65,3 + 64,6)]/2 = -2,05 \text{ тыс. чел.}$$

Используя полученную оценку и базисную характеристику изучаемого показателя в 2013г., можно, во-первых, откорректировать ожидаемую численность работников в 2014 и, во-вторых, осуществить прогноз на 2015 год:

$$\text{откорректированный прогноз 2014г.} = 62,1 - 2,05 = 60,05 \text{ тыс. чел.}$$

$$\text{прогноз 2015г.} = 62,1 - 2,05 * 2 = 58,0 \text{ тыс. чел.}$$

Как видно, откорректированный скользящий прогноз численности работников на 2014г. и 2015 г., с учётом отчётных данных 2013г., изменил вектор развития изучаемого показателя занятости населения городского округа Нальчик с позитивного развития на негативное.

Об особенностях развития городского округа Баксан, с позиций динамики основных социально-экономических характеристик, начиная от численности населения и его естественного прироста и заканчивая доходами и расходами муниципального бюджета, свидетельствуют данные таблицы 2.

Сравнительный анализ динамики изучаемых показателей за 2007-2013гг., базисный период для последующего прогнозирования социально-экономического развития муниципального образования, позволяет выявить ряд характерных тенденций.

Экономический рост наблюдается по численности населения, среднемесячной заработной плате, объёмам розничной торговли и общественного питания, платных услуг населению. Специфическая выпуклая парабола начального роста с последующим снижением характерна для показателей производства электроэнергии, воды и газа, продукции сельского хозяйства,

инвестиций.

На фоне больших характеристик впервые годы анализируемого периода, с дальнейшим, вначале снижением, а после подъёмом, вогнутая парабола наблюдается инвестициям и производству электроэнергии, воды и газа.

Отсутствие, какой либо тенденции характерно для обрабатывающих производств, объёмов промышленной продукции и жилищного строительства, а также оборота основных отраслей, хотя по некоторым годам наблюдается определённый рост этих показателей. Также следует отметить, что начиная с 2011 года наблюдается снижение ввода жилых домов – в 2013 году по отношению к 2010 году данный показатель снизился в 2,7 раз.

Таблица 2.

Динамика социально-экономического развития МО Баксан

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	57,4	56,0	56,5	57,1	57,2	57,4	57,6
Естеств. прирост, %	6,9	7,2	9,2	9,7	9,2	11,3	10,9
Числ. работников ¹ , тыс.чел.	5,5	5,4	4,7	4,8	4,7	4,9	5,0
Числ. безработных, чел.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	395,0	417	384
Среднемес. з/п, руб./чел.	5304,4	6881,3	8128,9	9339	11302	14794,3	17829,2
Инвестиции ¹ , млн. руб.	39,1	1,5	430	452,8	13,2	50,8	65,2
Обраб. пр-ва, млн. руб.	351,8	470,6	251,2	477,6	737,6	617,9	594,6
Электр., вода, газ, млн. р.	77,5	83	122,1	148,2	173,9	56,0	63,8
Пром. продукция, млн. руб.	429,3	553,6	373,3	625,8	911,5	673,9	658,4
Продукция с.х., млн. руб.	711,2	647,1	660	720,9	930,3	974,0	1128,3
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	10,5	14,3	13,1	13,7	7,1	5,3	5,0
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	31	34,9	131,5	130,6	201,6	204,0	312,5
Платные услуги ¹ , млн. руб.	52,5	57,3	61,2	50	68,1	75,4	94,6
Оборот. осн. отр., млн.руб.	1265	1456	1224	1486	1930,7	1872,3	1924,0
Собств. доходы, млн. руб.	97,3	255,2	229,2	289,3	225,6	261,6	183,8
Расходы бюдж., млн. руб.	265,3	392,6	414,6	434,6	503,1	815,1	606,6
Собств. дох. к расходам, %	36,7	65,0	55,3	66,6	44,8	32,1	30,3

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Экстраполяционное прогнозирование позволило осуществить предви-

дение социально-экономического развития городского округа Баксан. Используя вышеприведенный алгоритм разработаем прогноз среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по городскому округу Баксан. За 2009-2012гг. исходные данные составили, соответственно, 8128,9 руб. в 2009г., 9339,0 руб. в 2010г., 11302,0 руб. в 2011г., 14794,3 руб. в 2012г.

Сравнивая данные по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате с соответствующими оценками фактора времени (годы по порядку), можно определить коэффициент регрессии, свидетельствующий о среднегодовом приросте изучаемого показателя:

$$v_1 = [(14794,3 + 11302,0) - (9339,0 + 8128,9)]/2 = 4314,2 \text{ руб.}$$

Используя полученную оценку и базисную характеристику изучаемого показателя в 2013г., можно спрогнозировать ожидаемую среднемесячную номинальную начисленную заработную плату в 2013 и в 2014 годах:

$$\text{прогноз 2013г.} = 14794,3 + 4314,2 = 19108,5 \text{ руб.}$$

$$\text{прогноз 2014г.} = 14794,3 + 4314,2*2 = 23422,7 \text{ руб.}$$

Так, при среднемесячной зарплате одного работника в 2012г. на уровне 14794,3 руб., её прогноз на 2013г. составил 19108,5 руб. Сопоставляя эту характеристику с фактической (17829,2 руб.), можно сделать вывод о небольшом различии, которое в среднем по совокупности показателей составляет 4,2%.

С учётом отчётных данных 2013г. (17829,2 руб.), рассчитана среднемесячная зарплата одного работника на основе сопоставления характеристик 2012-2013гг. с 2010-2011гг.:

$$v_2 = [(17829,2 + 14794,3) - (11302,0 + 9339,0)]/2 = 5991,25 \text{ руб.}$$

Используя полученную оценку и базисную характеристику изучаемого показателя в 2013г., можно, во-первых, откорректировать ожидаемую среднемесячную номинальную начисленную заработную плату в 2014 и, во-вторых, осуществить прогноз на 2015 год:

$$\text{откорректированный прогноз 2014г.} = 17829,2 + 5991,25 = 23820,45 \text{ руб.}$$

$$\text{прогноз 2015г.} = 17829,2 + 5991,25*2 = 29811,7 \text{ руб.}$$

Как видно, откорректированный скользящий прогноз среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на 2014г. и 2015 г., с учётом отчётных данных 2013г., изменил темп роста данного показателя с 4314,2 руб. на 5991,25 руб.

О динамике социально-экономического развития Баксанского района свидетельствуют ключевые показатели, отражающие индикаторы муниципальной экономики, начиная от характеристик населения и заканчивая финансовыми показателями (табл. 3).

Таблица 3

Динамика социально-экономического развития Баксанского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	58,6	60,6	60,9	61,1	61,2	61,5	61,9
Естеств. прирост, %	10,1	9,8	8,2	10,9	10,4	12,2	12,3
Числ. работников ¹ , тыс.чел.	4,4	4,4	4,3	4	4,2	4,3	3,8
Числ. безработных ² , чел.	5833	3863	3100	1870	1435	1400	1490
Среднемес. з/п., руб./чел.	5205	6460,1	7960,1	8194,3	9604,6	10735,2	14697,5
Инвестиции ¹ , млн. руб.	236,6	130,7	937,9	524	102,5	1620,0	47,0
Обраб. пр-ва, млн. руб.	1,7	1,2	-	-	29,5	24,1	27,7
Электр., вода, газ, млн. р.	62,1	60,8	105,3	143,9	172,1	127,0	148,6
Пром. продукция, млн. руб.	63,8	62	105,3	143,9	201,6	151,1	176,3
Продукция с.х., млн. руб.	2517,7	2809,2	2942,1	3322,3	3745,7	4323,8	4376,1
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	8,7	10,7	13,7	27	18,4	13,9	20,2
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	3,0	2,9
Платные услуги ¹ , млн. руб.	9,1	13,5	18,6	29,5	14,2	27,6	27,8
Оборот. осн. отр., млн.руб.	2590,6	2884,7	3066	3495,7	3847,2	4361,4	4438,2
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	208,8	228,2	291,7	341,2	171,9	225,9
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	385,7	504,1	559,6	556,7	594,1	741,1
Собств. дох. к расходам, %	-	54,1	45,3	52,1	61,3	28,9	30,5

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства;

² – включая ГО Баксан.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариятат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Судя по официальным данным численности постоянного населения в 2013 году в Баксанском районе проживало 61,9 тыс. чел., при наблюдающейся тенденции некоторого увеличения численности населения.

Разноплановые тенденции наблюдаются по численности работников и безработных. В первом случае, количество занятых в экономике уменьшилось, тогда, как во втором прослеживается негативная тенденция роста количества лиц, не имеющих постоянной работы. При этом, номинальная заработная плата работников за анализируемый период непрерывно возрастает.

Объёмы промышленной продукции, после первоначального снижения, в следующие два года существенно увеличились, тогда как характеристики объёмов продукции сельского хозяйства, платных услуг населению и оборота основных отраслей (без торговли и общепита) возрастают в течение всего анализируемого периода.

Вместе с тем, объём инвестиций в основной капитал, а также жилищного строительства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды характеризуются значительной колеблемостью по годам, что свидетельствует об отсутствии чётко выраженной тенденции.

Имеющиеся данные по финансовым показателям отражают тот факт, что как собственные доходы муниципального бюджета в 2013г., по сравнению с 2010 и 2011 годами, снизились, хотя по сравнению с 2012 годом наблюдается рост. Также наблюдается рост показателя, характеризующего расходы муниципального бюджета. В рамках сочетания этих показателей отношение собственных доходов к расходам также уменьшилось.

Прогностические расчёты, выполненные по данным 2009-2012гг., показали, что, на фоне фактических данных 2012г. по среднегодовой численности работников в размере 4,3 тыс. чел., ожидаемые характеристики этого показателя на 2013г. составили 4,4 тыс. чел., на 2014г. 4,5 тыс. чел.

Откорректированный скользящий прогноз численности работников на 2014г., с учётом отчётных данных 2013г., несколько изменил вектор развития изучаемого показателя, с его понижением до 3,75 тыс. чел.

Сопоставление фактических и расчётных данных численности работников в 2013г. показало наличие значительного отклонения, а в среднем по совокупности прогнозируемых показателей 6,7%, что свидетельствует об

адекватности проведенных расчётов реальной действительности.

Об особенностях социально-экономического развития городского округа Прохладный свидетельствуют ключевые показатели, отражающие индикаторы муниципальной экономики, начиная от характеристик населения и заканчивая финансовыми показателями (см. табл. 4).

Таблица 4.

Динамика социально-экономического развития МО Прохладный

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	59,5	59,5	59,6	59,5	58,8	58,2	57,9
Естеств. прирост, %	-2,7	-1,9	-1,8	-1,9	-1,3	0,1	-0,7
Числ. работников ¹ , тыс.чел.	13,5	13,3	12,6	12,4	11,7	10,7	10,2
Числ. безработных, чел.	1027	860	401	400	397	221	204
Среднемес. з/п, руб./чел.	7372,2	9234,3	10055,5	11284,6	13009,6	15813,0	17725,2
Инвестиции ¹ , млн. руб.	385,7	310,2	482,6	1013,1	403,4	229,2	285,2
Обраб. пр-ва, млн. руб.	5244,6	7210,5	6323,6	8180,5	8072,4	8320,2	6974,0
Электр., вода, газ, млн. р.	507,4	516,9	631,9	596,9	669,3	268,5	290,2
Пром. продукция, млн. руб.	5752	7727	6956	8777	8474	8589	7264
Продукция с.х., млн. руб.	-	-	-	-	-	-	915,0
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	8,6	7	7,1	8,4	6,4	9,9	17,7
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	393,6	915,3	1968,5	1669,1	1589,4	1301,1	1328,6
Платные услуги ¹ , млн. руб.	218,7	222,7	250	277,6	320,0	328,6	353,1
Оборот. осн. отр., млн.руб.	6414	8965	9221	10752	10375	10112	8794
Собств. доходы, млн. руб.	138,9	310,4	314,0	343,0	340,9	230,9	262,7
Расходы бюдж., млн. руб.	340,1	430,3	496,3	570,0	504,2	500,1	563,7
Собств. дох. к расходам, %	40,8	72,1	63,3	60,2	67,6	46,2	46,6

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства;

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Судя по официальным данным численность постоянного населения МО Прохладный в 2013 году составило 57,9 тыс. чел., при наблюдающейся тенденции снижения численности населения.

Разноплановые тенденции наблюдаются по численности работников – количество занятых в экономике негативно уменьшилось за последние годы. Параллельно прослеживается позитивная тенденция снижения количества лиц, не имеющих постоянной работы. При этом, номинальная заработная плата работников за анализируемый период непрерывно растет.

Инвестиции после значительного роста с 2008г. до 2010 года, в последующем наблюдается существенное снижение их объемов. Показатели по обрабатывающим производствам, промышленной деятельности, объёмы жилищного строительства возрастают с небольшими колебаниями в течение всего анализируемого периода.

Вместе с тем, продукция оборота розничной торговли и общественного питания, а также объёмов производства и распределения электроэнергии, газа и воды характеризуются значительной колеблемостью по годам, что свидетельствует об отсутствии чётко выраженной тенденции.

Имеющиеся данные по финансовым показателям отражают тот факт, что собственные доходы в 2013г., по сравнению с 2012г., увеличились, как и увеличились расходы муниципального бюджета. В рамках сочетания этих показателей отношение собственных доходов к расходам существенно уменьшилось.

Прогностические расчёты, выполненные по данным 2009-2012гг., показали, что, на фоне фактических данных 2012г. по среднемесячной заработной плате одного работника в размере 15813,0 руб., ожидаемые характеристики этого показателя на 2013г. составили 19554,25 руб., на 2014г. 23295,5 руб.

Откорректированный скользящий прогноз заработной платы работников на 2014г., с учётом отчётных данных 2013г., несколько изменил вектор развития изучаемого показателя, с его снижением до 22347,2 руб./чел. Прогнозируемый показатель на 2015 год составил 26969,2 руб./чел.

Сопоставление фактических и расчётных данных зарплаты одного работника в 2013г. показало, что соответствующее отклонение составляет 10,3%, а в среднем по совокупности прогнозируемых показателей 3,9%, что свидетельствует об адекватности проведенных расчётов реальной действительности.

О динамике социально-экономического развития Прохладненского муниципального района свидетельствуют ключевые показатели, отражающие

индикаторы муниципальной экономики, начиная от характеристик населения и заканчивая финансовыми показателями (см. табл. 5).

Таблица 5.

Динамика социально-экономического развития Прохладненского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	44,9	45,2	45,4	45,5	45,4	45,4	45,3
Естеств. прирост, %	1,5	2,6	1,5	4,0	2,5	3,9	4,3
Числ. работников ¹ , тыс.чел.	4,4	4,1	3,9	4,4	4,2	4,4	3,7
Числ. безработных, чел.	1417	1195	688	443	380	277	253
Среднемес. з/п, руб./чел.	4730,9	5843,5	7197,4	7823,1	8460,2	9832,5	12453,4
Инвестиции ¹ , млн. руб.	385,2	83,9	111,5	88	1262,1	457,4	1278,7
Обраб. пр-ва, млн. руб.	83,3	56,8	64,5	167,1	520,4	553,3	884,0
Электр., вода, газ, млн. р.	1,8	2,9	8,6	13,5	3,3	18,1	4,8
Пром. продукция, млн. руб.	85,1	59,7	73,1	180,6	696,6	571,4	888,8
Продукция с.х., млн. руб.	2989,1	3354,1	3305	3818,8	4490,4	4880,6	4902,7
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	8,9	8,5	8,6	8,6	4,0	8,8	10,3
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	54,1	54,3	44,1	54,7	120,3	80,0	96,6
Платные услуги ¹ , млн. руб.	9,1	10,9	16,8	20,4	21,4	26,4	23,0
Оборот. осн. отр., млн. руб.	3137,4	3479	3439	4074,5	5503,8	5485	5806
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	281,9	234,2	262,5	275,8	225,4	237,7
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	416,4	462,3	456,7	522,7	524,3	605,8
Собств. дох. к расходам, %	-	67,7	50,7	57,5	52,8	43,0	39,3

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Судя по официальным данным численность постоянного населения в Прохладненском районе в 2013 году составил 45,3 тыс. чел., при наблюдающемся незначительном снижении характеристик этого показателя.

Разноплановые тенденции наблюдаются по численности работников и безработных. В первом случае, количество занятых в экономике негативно уменьшилось, тогда как во втором прослеживается позитивная тенденция снижения количества лиц, не имеющих постоянной работы. При этом, номинальная заработная плата работников за анализируемый период непрерывно возрастает.

Характеристики обрабатывающих производств и промышленной деятельности, показатели ввода жилых домов в 2007-2013гг. возрастали, при

различных трансформациях в 2013г.

Вместе с тем, показатели естественного прироста населения, инвестиций в основной капитал, платных услуг населению, объёмов производства и распределения электроэнергии, газа и воды, продукции оборота розничной торговли и общественного питания характеризуются значительной колеблемостью по годам, что свидетельствует об отсутствии чётко выраженной тенденции.

Имеющиеся данные по финансовым показателям отражают тот факт, что расходы муниципального бюджета и собственные доходы в 2013г., по сравнению с 2012г., незначительно увеличились. В рамках сочетания этих показателей отношение собственных доходов к расходам уменьшилось.

Прогностические расчёты, выполненные по данным 2009-2012гг., показали, что, на фоне фактических данных 2012г. по среднегодовой численности работников в размере 4,4 тыс. чел., ожидаемые характеристики этого показателя на 2013г. составили 4,55 тыс. чел., на 2014г. 4,7 тыс. чел. Откорректированный скользящий прогноз численности работников на 2014г., с учётом отчётных данных 2013г., изменил вектор развития изучаемого показателя, с его уменьшением до 3,45 тыс. чел.

Сопоставление фактических и расчётных данных численности работников в 2013г. показало, что соответствующее отклонение составляет около 23%, а в среднем по остальной совокупности прогнозируемых показателей 4,8%, что свидетельствует об адекватности проведенных расчётов реальной действительности.

Иная специфика состояния и тенденций развития характерна для других муниципальных районов: степной зоны (Майского и Терского); предгорной (Лескенского, Урванского и Чегемского районов); горной зоны (Зольского, Черекского и Эльбрусского районов).

2.3. Социально-экономический мониторинг состояния и тенденций развития муниципальных районов КБР

Об особенностях развития муниципального Майского района, с позиций динамики основных социально-экономических характеристик, начиная от численности населения и его естественного прироста и заканчивая доходами и расходами муниципального бюджета, свидетельствуют данные таблицы 6.

Сравнительный анализ динамизма изучаемых показателей за 2007-2012гг., базисный период для последующего прогнозирования социально-экономического развития муниципального образования, позволяет выявить ряд характерных тенденций.

Таблица 6.

Динамика социально-экономического развития Майского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	38,1	38,1	38,2	38,6	38,6	38,3	38,2
Естеств. прирост, %	-3,4	-0,4	-2,7	-1,7	0,4	0,6	-
Числ. работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	4,7	4,3	3,9	3,9	3,8	3,6	3,5
Числ. безработных, чел.	405	323	232	248	200	184	178
Среднемес. з/п, руб./чел.	5412,8	6736,2	8435,9	8909,3	9758,6	12960,9	14743,9
Инвестиции ¹ , млн. руб.	86,3	71,6	297,1	225	524,4	990,4	1488,9
Обраб. пр-ва, млн. руб.	168	197,9	122,1	340,5	1180,6	803,7	1072,0
Электр., вода, газ, млн. р.	98	86	106,8	150,1	172,4	62,5	127,5
Пром. продукция, млн. руб.	266	283,9	228,9	490,6	1085	866	1199
Продукция с.х., млн. руб.	1208,2	1436,1	1548,6	1900,6	2013,9	2037,4	2104,8
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	5,5	7,6	9,1	11,7	13,2	13,5	16,5
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	57,9	54,4	213,8	196,2	262,6	245,6	313,8
Платные услуги ¹ , млн. руб.	55,8	57,4	56,3	70,7	79,3	82,2	71,9
Оборот. осн. отр., млн.руб.	1587,9	1831,8	2047,6	2658,1	3440	3231	3670
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	152,3	146,4	106,9	148,9	156,2	138,5
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	241,4	281,2	347,0	346,9	345,6	392,5
Собств. дох. к расходам, %	-	63,1	52,1	30,8	42,9	45,2	35,3

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Экономический рост наблюдается по среднемесячной заработной плате, инвестициям в основной капитал, продукции сельского хозяйства, жилищному строительству, а также по торговле и общественному питанию, при этом, в 2013г., по сравнению с 2012г., рост продолжался.

Специфическая выпуклая парабола начального роста с последующим снижением характерна для показателей численности населения, объему платных услуг, обрабатывающие производства. Важно отметить, что в 2013г., сравнивая его с 2012г., также наблюдается некоторый прирост.

Отсутствие, какой либо тенденции характерно для естественного прироста населения, производства электричества, газа и воды, объёмов промышленной продукции, хотя в 2013г., по сравнению с 2012г., проявился определённый рост этих показателей.

Экстраполяционное прогнозирование позволило осуществить предвидение социально-экономического развития Майского района. Так, при среднегодовой численности работников в 2012г. на уровне 3,6 тыс. чел., её прогноз на 2013г. составил 3,4 тыс. чел. Сопоставляя эту характеристику с фактической (3,5 тыс. чел.), можно сделать вывод об относительно небольшом различии (2,9%), которое в среднем по совокупности показателей составляет 3,6%.

Прогнозирование, исходя из данных 2009-2012гг., на 2014г. позволило рассчитать возможный уровень численности работников в размере 3,2 тыс. чел. Корректировка этого прогноза, на основе расчётов по данным за 2010-2013гг., приводит к такому же значению, на уровне 3,2 тыс. чел., что характеризует высокую точность прогнозных показателей.

О развития Терского муниципального района, с позиций динамики основных социально-экономических характеристик, начиная от численности населения и его естественного прироста и заканчивая доходами и расходами муниципального бюджета, свидетельствуют данные таблицы 7.

Сравнительный анализ динамизма изучаемых показателей за 2009-2012гг., базисный период для последующего прогнозирования социально-

экономического развития муниципального образования, позволяет выявить ряд характерных тенденций.

Таблица 7.

Динамика социально-экономического развития Терского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	51,1	51,1	51,2	51,2	51,2	51,1	50,9
Естеств. прирост, %	6,5	6,8	6,5	6,86	8,4	8,2	7,1
Числ. работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	6,0	5,7	5,2	5,0	4,9	4,6	4,6
Числ. безработных, чел.	2637	2107	1956	1154	880	921	1017
Среднемес. з/п, руб./чел.	5372,7	6558,1	7721,1	8301,8	9799,9	12496,5	15306,3
Инвестиции ¹ , млн. руб.	596,7	362,8	314,9	64,8	115,2	50,5	84,1
Обраб. пр-ва, млн. руб.	602,7	572	265,5	640,2	754,0	746,8	623,7
Электр., вода, газ, млн. р.	81,7	74,6	109,4	125,9	152,5	54,2	55,3
Пром. продукция, млн. руб.	684,4	646,6	374,9	766,1	781,8	801	679
Продукция с.х., млн. руб.	1934	2331,5	2225,7	3007,9	3673,2	3706,8	3811,0
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	5,2	8	7,8	25,9	16,3	10,1	9,7
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	29,3	24	19,7	68,4	73,7	77,2	83,9
Платные услуги ¹ , млн. руб.	33,4	37,2	41,4	51,1	54,8	56,4	61,3
Оборот. осн. отр., млн. руб.	2681,1	3039,3	2661,7	3893,5	4583	4641	4635
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	212,1	219,7	200,7	214,0	139,7	201,8
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	372,3	405,8	405,3	453,2	424,4	569,5
Собств. дох. к расходам, %	-	57,0	54,1	49,5	47,2	32,9	35,4

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Стабильный экономический рост наблюдается по среднемесячной заработной плате, платным услугам населению, торговле и общественному питанию, а также продукции сельского хозяйства, причем в 2013г., по сравнению с 2012г., по всем показателям наблюдается рост.

Специфическая тенденция по существу последовательного снижения в анализируемом периоде характерна для показателя среднегодовой численности работников. Отсутствие какой либо тенденции характерно для показателей безработицы, инвестиций в основной капитал, производства промышленной продукции, а также жилищного строительства. При этом, в 2013г., по сравнению с 2012г., проявился существенный рост уровней первого и второй

показателей.

Экстраполяционное прогнозирование позволило осуществить предвидение социально-экономического развития Терского района. Так, при среднегодовой численности работников в 2012г. на уровне 4,6 тыс. чел., её прогноз на 2013г. составил 4,25 тыс. чел. Сопоставляя эту характеристику с фактической (4,6 тыс. чел.), можно сделать вывод об определённом различии, которое в среднем по совокупности показателей составляет 4,2%.

Прогнозирование, исходя из данных 2009-2012гг., на 2014г. позволило рассчитать возможный уровень численности работников в размере 3,9 тыс. чел. Корректировка этого прогноза, на основе расчётов по данным за 2010-2013гг., приводит к несколько иному значению, на уровне 4,25 тыс. чел.

Об особенностях развития Лескенского района, с позиций динамики основных социально-экономических характеристик, начиная от численности населения и его естественного прироста и заканчивая доходами и расходами муниципального бюджета, свидетельствуют данные таблицы 8.

Сравнительный анализ динамизма изучаемых показателей за 2007-2013гг., базисный период для последующего прогнозирования социально-экономического развития муниципального образования, позволяет выявить ряд характерных тенденций.

Непрерывное увеличение наблюдается по численности населения, среднемесячной заработной плате, объёмам продукции сельского хозяйства, жилищного строительства, торговли и общепита, а также платных услуг населению, хотя по последнему показателю в 2012 году произошло незначительное снижение.

Положительная тенденция роста по показателю естественного прироста населения прерывается за последний год анализируемого периода. Стабильная тенденция снижения наблюдается по показателю среднегодовой численности работников.

Таблица 8.

Динамика социально-экономического развития Лескенского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	27,7	27,8	28,0	27,9	28,1	28,5	28,7
Естеств. прирост, %	4,4	5,9	7,5	7,3	9,0	13,2	10,4
Числ. работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	2,1	2	1,9	1,9	1,9	1,8	1,7
Числ. безработных, чел.	0	0	914	560	445	527	486
Среднемес. з/п, руб./чел.	4919,9	5946,1	8118	8394,6	9367,3	12995,8	16840,3
Инвестиции ¹ , млн. руб.	123,2	239,1	166,4	106,6	44,1	204,9	101,5
Обраб. пр-ва, млн. руб.	101,6	86,6	835,8	131,9	126,1	122,6	127,1
Электр., вода, газ, млн. р.	30,1	26,6	48,5	52,3	63,0	12,0	29,3
Пром. продукция, млн. руб.	131,7	113,2	884,3	184,2	152,8	153,4	165,1
Продукция с.х., млн. руб.	1583	1606,7	1760,9	2068,6	2179,1	2377,3	2491,7
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	6,4	4,8	4,9	4,6	4,8	5,5	5,9
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	1,5	1,8	3,4	12,4	27,7	40,3	55,4
Платные услуги ¹ , млн. руб.	6,7	8,6	10,2	13	20,5	18,3	21,2
Оборот. осн. отр., млн. руб.	1722,9	1707	2505	2278,2	2324,4	2589	2733
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	112,8	120,3	107,8	107,2	83,3	118,2
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	207,1	243,8	236,4	257,0	263,9	342,4
Собств. дох. к расходам, %	-	54,5	49,3	45,6	41,7	31,6	34,5

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Специфическая выпуклая парабола начального роста с последующим снижением характерна для показателей производства промышленной продукции и обороту основных отраслей. При этом, в 2013г., сравнивая его с 2012г., по производству промышленной продукции наблюдается некоторый прирост.

Отсутствие какой либо тенденции характерно для показателей численности безработных, инвестициям в основной капитал, обрабатывающих производств, производства электроэнергии, газа и воды, хотя в 2013г., по сравнению с 2012г., проявился определённый рост показателей, характеризующих обрабатывающие производства, производство электроэнергии, газа и

воды, а также промышленного производства.

Экстраполяционное прогнозирование позволило осуществить предвидение социально-экономического развития Лескенского района. Так, при среднегодовой численности работников в 2012г. на уровне 1,8 тыс. чел., её прогноз на 2013г. составил 1,75 тыс. чел. Сопоставляя эту характеристику с фактической (1,7 тыс. чел.), можно сделать вывод об их незначительном отклонении, а среднее отклонение по совокупности показателей составляет 6,2%.

Прогнозирование, исходя из данных 2009-2012гг., на 2014г. позволило рассчитать возможный уровень численности работников в размере 1,7 тыс. чел. Корректировка этого прогноза, на основе расчётов по данным за 2010-2013гг., приводит к несколько иному значению, на уровне 1,55 тыс. чел.

О динамике социально-экономического развития Урванского района свидетельствуют ключевые показатели, отражающие индикаторы муниципальной экономики, начиная от характеристик населения и заканчивая финансовыми показателями (табл. 9).

Судя по данным таблицы в 2013 году численность постоянного населения Урванского района составляет 72,2 тыс. чел. При наблюдающейся тенденции стабильного роста численности населения за весь анализируемый период, наблюдается незначительное снижение данного показателя в 2013 году по отношению к 2012 году. Такая же картина наблюдается и по показателям естественного прироста населения и обрабатывающие производства. Также позитивным процессам относятся снижение показателя численности безработных с 5310 человек в 2007 году до 857 человек в 2013 году.

Экономический рост за весь анализируемый период показывают среднемесячная заработная плата, производство сельскохозяйственной продукции, жилищное строительство, торговля и общественное питание, а также объем платных услуг. При этом следует отметить, что торговля и общественное питание продемонстрировал скачок в развитии в конце анализируемого периода – в 2013 году по сравнению с 2012 годом этот показатель вырос в 4,9 раз.

Таблица 9.

Динамика социально-экономического развития Урванского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	71,5	71,7	71,8	71,8	72,0	72,3	72,2
Естеств. прирост, %	6,0	6,5	6,8	7,7	9,2	10,5	9,1
Числ. работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	7,3	7	6,9	6,6	6,5	6,5	6,0
Числ. безработных, чел.	5310	4761	2588	1250	920	929	857
Среднемес. з/п, руб./чел.	5250,2	7104,8	8567,9	8949	9859	12096,1	14312,4
Инвестиции ¹ , млн. руб.	398,5	508,5	262,2	224,4	128,0	152,4	230,0
Обраб. пр-ва, млн. руб.	443,8	996,5	887,2	1658,5	1611,5	2865,5	1296,2
Электр., вода, газ, млн. р.	178	166,6	259,3	298,3	321,6	128,0	130,1
Пром. продукция, млн. руб.	703	1248	1146,5	1956,8	2166	2993,5	1426,3
Продукция с.х., млн. руб.	2089,9	2218	2385,7	2659,4	2777,9	2986,2	3172,5
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	12,8	13	13	14,0	15,7	16,0	16,7
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	2,3	1,6	132	114,5	148,6	196,2	950,4
Платные услуги ¹ , млн. руб.	70,8	83	92,2	111,2	118,9	134,8	140,2
Оборот. осн. отр., млн.руб.	2866	3550,6	3756,4	4841,9	5177,2	6372	5689
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	235,1	223,3	212,3	138,5	146,2	183,3
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	411,2	481,5	473,3	601,6	507,3	653,5
Собств. дох. к расходам, %	-	57,2	46,4	44,9	23,0	28,8	28,1

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Негативные процессы, т.е. стабильное снижение показателя, наблюдаем со среднегодовой численностью занятых в экономике.

Отсутствие какой либо тенденции характерно для показателей инвестиций в основной капитал, производства электроэнергии, газа и воды, а также производства промышленной продукции.

Имеющиеся данные по финансовым показателям отражают тот факт, что, как собственные доходы, так и расходы муниципального бюджета в 2013г., по сравнению с 2012г., увеличились. К негативным процессам следует отнести и то, что в МО наблюдается стабильное снижение показателя доли собственных доходов в расходах бюджета.

Прогностические расчёты, выполненные по данным 2009-2012гг., показали, что, на фоне фактических данных 2012г. по среднегодовой численности ра-

ботников в размере 6,5 тыс. чел., ожидаемые характеристики этого показателя на 2013г. составили 6,25 тыс. чел., на 2014г. 6,0 тыс. чел.

Откорректированный скользящий прогноз численности работников на 2014г., с учётом отчётных данных 2013г., незначительно изменил вектор развития изучаемого показателя, с его понижением до 5,7 тыс. чел.

Сопоставление фактических и расчётных данных численности работников в 2013г. показало, что соответствующее отклонение составляет 4,1%, а в среднем по совокупности прогнозируемых показателей 3,7%, что свидетельствует об адекватности проведенных расчётов реальной действительности.

Об особенностях развития Чегемского района, с позиций динамики основных социально-экономических характеристик, начиная от численности населения и его естественного прироста и заканчивая доходами и расходами муниципального бюджета, свидетельствуют данные таблицы 10.

Сравнительный анализ динамизма изучаемых показателей за 2007-2013гг., базисный период для последующего прогнозирования социально-экономического развития муниципального образования, позволяет выявить ряд характерных тенденций.

Экономический рост наблюдается по среднемесячной заработной плате, объёмам продукции сельского хозяйства, платным услугам населению, торговле и общественному питанию, хотя в 2013г., по сравнению с 2012г., по второму-четвёртому показателям произошло снижение.

Специфическая выпуклая парабола начального роста с последующим снижением характерна для показателей численности населения, естественного прироста населения, объема обрабатывающих производств, электроэнергии, газа и воды, а также жилищного строительства. При этом, в 2013г., сравнивая его с 2012г., здесь наблюдается снижение.

На фоне больших характеристик в первые годы анализируемого периода, с дальнейшим, вначале снижением, а после подъёмом, вогнутая парабола наблюдается по среднегодовой численности работников и объёму производства промышленной продукции. При этом, в 2013г., сравнивая его с 2012г.,

здесь наблюдается рост.

Таблица 10.

Динамика социально-экономического развития Чегемского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	68,4	68,6	68,6	69,1	69,1	69,0	68,9
Естеств. прирост, %	5,7	8,1	7,7	8,2	8,6	10,3	10,2
Числ. работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	5,4	5,4	5,3	5,3	4,9	4,7	4,8
Числ. безработных, чел.	3345	2534	1955	1088	900	960	982
Среднемес. з/п, руб./чел.	5650,3	6952	8467,8	9249,9	10970	13897,5	18807,2
Инвестиции ¹ , млн. руб.	129,2	348,1	1650,7	899,3	110,4	75,4	198,4
Обраб. пр-ва, млн. руб.	126,6	169,3	215	217,6	338,4	285,8	237,6
Электр., вода, газ, млн. р.	187,3	156,9	276,5	305,3	305,9	219,7	138,6
Пром. продукция, млн. руб.	313,9	326,2	491,5	522,9	644,3	505,5	376,2
Продукция с.х., млн. руб.	1609,8	1596	1725,1	1872,7	2089,8	2206,2	2372,9
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	13,6	14,9	14,6	15,6	16,7	18,0	17,1
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	39,2	48,5	35,9	28,9	281,3	390,1	342,8
Платные услуги ¹ , млн. руб.	31,9	36,4	45,9	47,4	49,9	67,4	72,1
Оборот. осн. отр., млн.руб.	2054,8	2007,1	2298,4	2471,9	3065	3169	3164
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	198,6	207,0	211,6	200,0	186,7	197,1
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	350,1	410,6	414,8	457,7	453,6	554,8
Собств. дох. к расходам, %	-	56,7	50,4	51,0	43,7	41,2	35,5

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариятат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Стабильное снижение показателя численности безработных с 3345 человек в 2007 году до 982 человек в 2013 году характеризует наличие позитивных процессов в социально-экономической сфере района.

Данные по финансовым показателям характеризуют стабильный рост расходов муниципального бюджета за весь анализируемый период. При этом наблюдается снижение доли собственных доходов в расходах бюджета.

Экстраполяционное прогнозирование позволило осуществить предвидение социально-экономического развития Чегемского района. Так, при среднемесячной зарплате одного работника в 2012г. на уровне 13897,5 руб., её прогноз на 2013г. составил 17472,4 руб. Сопоставляя эту характеристику с фактической (18807,2 руб.), можно сделать вывод о небольшом различии

(7,6%), которое в среднем по совокупности показателей составляет 5,4%.

Прогнозирование, исходя из данных 2009-2012гг., на 2014г. позволило рассчитать возможный уровень зарплаты в размере 21047,3 руб. Корректировка этого прогноза, на основе расчётов по данным за 2010-2013гг., приводит к несколько иному значению, на уровне 25049,1 руб./чел.

О динамике социально-экономического развития Зольского района свидетельствуют ключевые показатели, отражающие индикаторы муниципальной экономики, начиная от характеристик населения и заканчивая финансовыми показателями (табл. 11).

Таблица 11.

Динамика социально-экономического развития Зольского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	49,1	49,1	49,2	48,9	49,1	49,2	49,3
Естеств. прирост, %	6,8	6,4	6,0	5,7	7,7	9,5	8,5
Числ. работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	4,7	4,4	4,1	4,0	3,8	3,8	3,4
Числ. безработных, чел.	2676	2256	2386	990	1100	971	604
Среднемес. з/п, руб./чел.	4530,8	5560	7277	7934,1	8868,6	11285,7	15554,3
Инвестиции ¹ , млн. руб.	149,3	91,6	390,4	407,6	65,2	43,5	385,5
Обраб. пр-ва, млн. руб.	565,3	299,4	350,4	729	2859,5	3625,2	3728,0
Электр. ,вода, газ, млн. р.	68,5	57,8	90,9	114,8	114,8	15,6	91,3
Пром. продукция, млн. руб.	633,8	357,2	441,3	843,8	2974,3	3640,8	3819,3
Продукция с.х., млн. руб.	1905,6	1808,9	2168,3	2882,5	3133,4	3563,9	3697,2
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	3,9	6,2	7,4	13,3	15,1	8,2	10,9
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	6,6	10,6	25	57,9	51,3	110,4	132,6
Платные услуги ¹ , млн. руб.	19,7	21,3	22,8	27,8	24,3	29,2	28,9
Оборот. осн. отр., млн.руб.	2596	2301	2308	3122	6183	7344	7678
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	351,0	390,3	157,3	193,8	172,5	293,6
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	352,9	390,3	440,1	485,6	431,2	704,0
Собств. дох. к расходам, %	-	99,7	100	35,8	39,9	40,0	41,7

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Судя по данным таблицы 11, численность постоянного населения Зольского района в 2013 году составило 49,3 тыс. чел., при наблюдающейся тенденции роста численности населения.

Разноплановые тенденции наблюдаются по численности работников и безработных. В первом случае, количество занятых в экономике негативно уменьшилось, тогда как во втором (за исключением 2011г.) прослеживается позитивная тенденция снижения количества лиц, не имеющих постоянной работы. При этом, номинальная заработная плата работников за анализируемый период непрерывно возрастает.

Объёмы продукции обрабатывающих производств, промышленной деятельности, после некоторого снижения, в последующем существенно увеличились, тогда как характеристики сельского хозяйства, оборота розничной торговли и общественного питания по существу возрастают в анализируемом периоде.

Вместе с тем, инвестиции в основной капитал, а также объёмы производства и распределения электроэнергии, газа и воды, жилищное строительство и платные услуги населению характеризуются значительной колеблемостью по годам, что свидетельствует об отсутствии чётко выраженной тенденции.

Имеющиеся данные по финансовым показателям отражают тот факт, что, как собственные доходы, так и расходы муниципального бюджета в 2013г., по сравнению с 2012г., увеличились существенно. В рамках сочетания этих показателей отношение собственных доходов к расходам по существу стабилизировалось на уровне 40%.

Прогностические расчёты, выполненные по данным 2009-2012гг., показали, что, на фоне фактических данных 2012г. по численности работников в размере 3,8 тыс. чел., ожидаемые характеристики этого показателя на 2013г. составили 3,55 тыс. чел., на 2012г. 3,3 тыс. чел.

Откорректированный скользящий прогноз численности работников на 2014г., с учётом отчётных данных 2013г., несколько изменил вектор развития

изучаемого показателя, с его понижением до 3,1 тыс. чел.

Сопоставление фактических и расчётных данных численности работников в 2013г. показало наличие определённого отклонения, которое в среднем по совокупности прогнозируемых показателей составило 3,4%, что свидетельствует об адекватности проведенных расчётов реальной действительности.

Об особенностях развития Черекского района, с позиций динамики основных социально-экономических характеристик, начиная от численности населения и его естественного прироста и заканчивая доходами и расходами муниципального бюджета, свидетельствуют данные таблицы 12.

Таблица 12.

Динамика социально-экономического развития Черекского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	26,6	26,7	26,8	27,0	27,1	27,2	27,2
Естеств. прирост, %	5,9	6,3	4,1	7	6,7	8,5	6,1
Числ. работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	3,2	3,2	3	3,1	2,8	2,7	2,6
Числ. безработных, чел.	1793	1327	1176	550	465	481	615
Среднемес. з/п, руб./чел.	6460	7873	9087	10657	12242	15317,3	19637,3
Инвестиции ¹ , млн. руб.	2572	1917	1844	1428	1503,7	25,1	476,8
Обраб. пр-ва, млн. руб.	13,8	9,4	11,2	10,6	6,0	5,8	5,6
Электр., вода, газ, млн. р.	199,4	146,6	271,9	318,7	1551,1	1817,0	1923,9
Пром. продукция, млн. руб.	213,2	156	283,1	329,3	1557,1	1822,8	1929,5
Продукция с.х., млн. руб.	769,7	789,6	833,9	859	1327,8	1488,9	1711,4
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	4,1	7,0	4,3	5,9	4,1	5,4	4,9
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	2,2	2,7	3,2	0,3	0,2	1,8	1,1
Платные услуги ¹ , млн. руб.	8,2	14,5	9,4	12,4	12,7	12,1	11,0
Оборот. осн. отр., млн.руб.	993,3	962,8	1129,6	1201	2786,2	3326	3653
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	164,7	143,9	145,5	156,6	128,0	172,9
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	259,4	281,0	267,1	307,2	293,9	389,1
Собств. дох. к расходам, %	-	63,5	51,2	54,5	51,1	43,6	44,4

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Сравнительный анализ динамики изучаемых показателей за 2007-2013гг., базисный период для последующего прогнозирования социально-

экономического развития муниципального образования, позволяет выявить ряд характерных тенденций.

По существу, непрерывный рост наблюдается по численности населения, среднемесячной заработной плате, продукции сельского хозяйства, а также производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

На фоне больших характеристик в первые годы анализируемого периода, с дальнейшим, вначале снижением, а после подъёмом, вогнутая парабола наблюдается по среднегодовой численности безработных, объёмам производства промышленной продукции.

Отсутствие какой либо тенденции характерно для показателя естественного прироста населения, инвестиции в основной капитал, обрабатывающих производств и жилищного строительства, торговли и общественного питания, платных услуг населению. Негативные тенденции в занятости населения – наблюдается непрерывное снижение численности занятых в экономике.

Экстраполяционное прогнозирование позволило осуществить предвидение социально-экономического развития Черекского района. Так, при среднемесячной зарплате одного работника в 2012г. на уровне 15317,3 руб., её прогноз на 2013г. составил 19225,0 руб. Сопоставляя эту характеристику с фактической (16937,3 руб.), можно сделать вывод о незначительном различии (2,1%), которое в среднем по совокупности показателей составляет 4,7%.

Прогнозирование, исходя из данных 2009-2012гг., на 2014г. позволило рассчитать возможный уровень зарплаты в размере 23132,6 руб. Корректировка этого прогноза, на основе расчётов по данным за 2010-2013гг., приводит к несколько иному значению, на уровне 25665,1 руб./чел.

О динамике социально-экономического развития Эльбрусского района свидетельствуют ключевые показатели, отражающие индикаторы муниципальной экономики, начиная от характеристик населения и заканчивая финансовыми показателями (табл. 13).

Динамика социально-экономического развития Эльбрусского района

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Население (на конец года), тыс. чел.	35,4	35,6	35,8	36,3	36,1	36,0	35,8
Естеств. прирост, %	3,4	3,5	4,5	3,1	2,5	4,8	3,6
Численность работников ¹ (крупных и средних организаций), тыс.чел.	5,6	5,4	4,7	4,7	4,4	4,1	4,0
Числ. безработных, чел.	1192	1051	871	650	535	520	487
Среднемес. з/п, руб./чел.	6705,3	8599,9	10680	11131	11603	14423,6	17455,1
Инвестиции ¹ , млн. руб.	453,4	1422,3	596,7	1088,6	1002,2	3671,0	2005,2
Обраб. пр-ва, млн. руб.	91,5	121,5	33,7	31,4	15,3	1,1	4,6
Электр., вода, газ, млн. р.	142,6	102	150,2	179	184,5	45,0	53,9
Пром. продукция, млн. руб.	234,1	223,5	183,9	210,4	199,8	46,1	58,5
Продукция с.х., млн. руб.	321,6	361,5	400,2	443,1	543,5	697,6	754,1
Жилые дома, тыс. кв. м. (ввод за год)	4,5	3,5	1,1	1,5	1,2	3,0	0,2
Торг. и общепит ¹ , млн. руб.	8,8	7,6	145,2	120,4	125,8	153,9	184,7
Платные услуги ¹ , млн. руб.	182	201,7	113,6	108	58,4	107,4	213,6
Оборот. осн. отр., млн.руб.	868	833	804,2	760,4	927,5	1005	1211
Собств. доходы, млн. руб.	н.д.	1038,4	298,1	219,8	179,8	133,4	166,4
Расходы бюдж., млн. руб.	н.д.	419,1	462,9	409,3	365,4	356,6	436,6
Собств. дох. к расходам, %	-	247,8	64,4	53,7	49,2	37,4	38,1

¹ – в этой и последующих таблицах данные приведены по кругу организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

По официальным данным территориального управления Росстата по КБР, численность постоянного населения Эльбрусского района в 2013 году составляло 35,8 тыс. чел., при наблюдающейся тенденции некоторого снижения численности населения. Разноплановые тенденции наблюдаются по численности работников и безработных. В первом случае, количество занятых в экономике негативно уменьшилось, тогда, как во втором прослеживается позитивная тенденция снижения количества лиц, не имеющих постоянной работы. При этом, номинальная заработная плата работников за анализируемый период непрерывно возрастает.

Объёмы продукции сельского хозяйства и оборот розничной торговли и общественного питания за анализируемый период непрерывно возрастает, в то время как показатель жилищного строительства непрерывно снижается.

Объёмы обрабатывающих производств и промышленной деятельности,

объёмы производства и распределения электроэнергии, газа и воды характеризуются начальным снижением с последующим ростом, а в конце периода повторным снижением.

Значительная колеблемость по годам наблюдается по показателям естественного прироста населения и инвестиции в основной капитал, что свидетельствует об отсутствии чётко выраженной тенденции. Вместе с тем, платные услуги населению, после минимума в 2011г., далее повышается.

Имеющиеся данные по финансовым показателям отражают тот факт, что собственные доходы как и расходы бюджета в 2013г., по сравнению с 2012г., существенно увеличились. В рамках сочетания этих показателей отношение собственных доходов к расходам стабилизировалось.

Прогностические расчёты, выполненные по данным 2009-2012гг., показали, что, на фоне фактических данных 2012г. по численности работников в размере 4,1 тыс. чел., ожидаемые характеристики этого показателя на 2013г. составили 3,65 тыс. чел., на 2014г. 3,2 тыс. чел.

Откорректированный скользящий прогноз численности работников на 2014г., с учётом отчётных данных 2013г., несколько изменил вектор развития изучаемого показателя, с его повышением до 3,5 тыс. чел.

Сопоставление фактических и расчётных данных численности работников в 2013г. показало наличие определённого отклонения, которое в среднем по совокупности прогнозируемых показателей составило 3,6%, что свидетельствует об адекватности проведенных расчётов реальной действительности.

Подводя итоги скользящему прогнозированию социально-экономического развития муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики на 2012-2013гг. и 2013-2014гг., осуществлённому по разным показателям, можно установить, что среднее отклонение фактических характеристик 2013г. от прогнозных по МО региона колеблется в пределах от 3,4% по Зольскому району до 6,2% по Лескенскому, характеризуя в целом довольно высокую адекватность расчётов реальной действительности.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕГИОНЕ

3.1. Особенности оценки эффективности функционирования муниципальных образований

Управление социально-экономическими процессами на муниципальном уровне в первую очередь определяется потребностями местного населения. Эффективность функционирования муниципальных образований выражается изменениями форм, свойств и характера условий, обеспечивающих формирование, наращивание и реализацию потенциала населения, домашних хозяйств, хозяйствующих структур в соотношении с затратами на их достижение. При этом, муниципальное управление призвано создать условия для комплексного развития территорий и минимизировать экономическую зависимость муниципального образования от реализуемой социально-экономической политики органами региональной власти.

Муниципальные образования (МО), функционирующие в региональной экономике, с позиций организации являются институциональной социальной системой в форме объединения, специфическими особенностями которого выступают, во-первых, совместная деятельность людей, на основании целеполагания, для получения конкретного результата, во-вторых, процесс, в определённой совокупности последовательных действий, в-третьих, производство, с позиций осуществления видов экономической деятельности и создания тех или иных благ [94, с. 7-15].

Воспроизводственный процесс и результаты деятельности муниципальных образований отражаются совокупностью разнообразных показателей, включающих социальные, экономические, экологические, политические, территориальные, отраслевые, финансовые и иные характеристики.

При этом, комплексные оценки эффективности функционирования муниципальных образований и их рейтинга (также, как и рассмотренное ранее

прогнозирование социально-экономического развития), являющиеся итогами мониторинга, могут осуществляться, в зависимости от ставящихся задач, или порознь, или совместно. Первые две задачи реализуются за последний отчётный год, тогда как прогнозирование базируется на более длительной ретроспективе.

Эта разница во многом определяется тем фактом, что в том или ином случае используются различные исходные данные. Прогнозируются, как правило, абсолютные характеристики, такие как численность работников, объём инвестиций в основной капитал, оборот основных отраслей, затраты, выручка и др., тогда как прогнозные относительные показатели (производительность труда, окупаемость затрат и т.п.) определяются расчётно, на основе соответствующих абсолютных характеристик.

Вместе с тем, рейтинговая оценка базируется на относительных характеристиках, так как сопоставление абсолютных данных, например, столицы региона с небольшим муниципальным районом неправомерно из-за многократно различных масштабов деятельности.

Специфической является оценка эффективности функционирования муниципальных образований региона, при которой на равных основаниях используются как абсолютные, так и относительные показатели, в зависимости от формирования экономико-математической модели, наиболее адекватной реальной действительности.

С позиций оценки экономической эффективности деятельности субъектов хозяйствования и иных экономических систем в литературе и практике имеются разные подходы, начиная от разночтения показателей, и заканчивая различиями имеющихся методик.

С одной стороны, Мокий М.С., Скамай Л.Г., Трубочкина М.И. полагают, что прибыль является критерием «эффективности конкретной производственно-хозяйственной деятельности» [82, с., 250]. В таком случае получается, что эффективность деятельности корпораций выше мелких организаций, а самая высокая эффективность среди экономических структур в мире наблю-

дается по Газпрому, получившему в 2011 году самую высокую прибыль за счёт высоких цен, прежде всего, непрерывно растущих внутренних.

Эффектом является результат деятельности, измеряемый абсолютными характеристиками, начиная от выручки, на уровне предприятий, и валового выпуска, на уровне регионов, и заканчивая, соответственно, прибылью и валовой добавленной стоимостью, являющихся источниками воспроизводственного процесса.

Эффективность – «это результативность деятельности, характеризуемая отношением полученного экономического эффекта, результата к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата» [98, с. 464]. Классическими характеристиками эффективности являются показатели рентабельности, производительности труда, фондоотдачи.

По муниципальным образованиям валовая добавленная стоимость не исчисляется, а прибыль характерна только предприятиям и организациям, без учёта индивидуальных предпринимателей, фермерских хозяйств и пр. Некорректно считать по МО характеристикой эффекта и муниципальный бюджет, так как в нём находится значительная, чаще превалирующая, доля дотаций. В связи с этим, показателем эффекта на уровне муниципальных образований могут выступать собственные доходы бюджета.

В свою очередь, оценка эффективности деятельности муниципальных образований затрудняется ещё и тем фактом, что на уровне МО отсутствуют характеристики основных фондов, затруднено вычисление показателей рентабельности.

Кроме того, частные показатели эффективности характеризуют отдачу одного из факторов производства (денежных и трудовых затрат, используемых фондов и пр.). При этом, очевидно нарушение принципа адекватности, так как в каждом случае сопоставляется целое, результат, полученный благодаря системе факторов производства, только с одним из них. Здесь также налицо завышение частных показателей эффективности.

Необходима комплексная многофакторная оценка эффективности деятельности. Для этого иногда в литературе используют средние характеристики оценки эффективности различных факторов, которые, вследствие разнокачественности исходных показателей, некорректны.

Выявить и оценить факторы, влияющие на результат, учесть различия разнокачественных факторов, с позиций их весомости, можно с помощью экспертных оценок (которые, однако, являются субъективными) или на основе многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, позволяющего оценить реально существующие зависимости факторов и результатов экономической деятельности.

При этом, те или иные факторы по разному опосредуют деятельность муниципальных образований региона, влияя как на результаты, так и на эффективность их функционирования.

Для оценки эффективности деятельности муниципальных образований региона разработан авторский алгоритм (см. рис. 3), сущность которого заключается в трёх последовательных этапах:

- логического отбора исходных показателей из информационной базы данных социально-экономического мониторинга муниципальных образований, расчёта их нормализованных значений, в баллах (на основе соотношения данных каждого МО со средними характеристиками по их совокупности);

- оценки, на основе корреляционного анализа, тесноты связей изучаемых факторов и результатов, перебора возможных регрессионных функций и формирования наиболее адекватной реальной действительности многофакторной модели;

- определения, на основе регрессионной модели, расчётных характеристик результативного признака и, посредством их сравнения с фактическими данными, осуществления искомой оценки эффективности деятельности муниципальных образований.

Рис. 3. Алгоритм оценки эффективности деятельности муниципального образования

В качестве результативного признака деятельности муниципальных образований региона автором предложено использовать показатель собственных доходов бюджета соответствующих МО КБР. Среди факториальных характеристик необходим анализ таких показателей, как количество субъектов предпринимательства, объём инвестиций в основной капитал, численность работников, отношение безработных к численности населения, совокупный оборот товаров и услуг, удельные веса в нём сельского хозяйства, промышленности и потребительского рынка (с выбором среди них, на основе корреляционно-регрессионного анализа, наиболее существенных).

Расчёты по муниципальным образованиям Кабардино-Балкарской Республики, на основании данных Кабардино-Балкариястат и Минэконом развития КБР [30, 80-84], свидетельствуют об их существенных различиях, как в

динамике, с позиций социально-экономического развития, так и в статике – за последний отчётный год, позволяющий выявить состояние исследуемых муниципальных образований (табл. 14).

Таблица 14.

Социально-экономические характеристики групп муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г.

Муниципальные образования и их группы	Население, тыс. чел.	Занятые, тыс. чел.	Оборот осн. отраслей, млн. руб.	Жилье, кв ² /1000 чел.	Собственные доходы МО, млн. руб.	Расходы бюджетов МО, млн. руб.	Собственные доходы к расходам, %
Характеристика муниципальных образований							
<i>Городские округа</i>							
ГО Нальчик	264,5	62,1	36493	588,7	1560,7	2842,8	54,9
ГО Баксан	57,6	5,0	1924,0	86,8	183,5	606,6	30,3
ГО Прохладный	57,9	10,2	8794	305,7	262,7	563,7	46,6
<i>Степная зона</i>							
Прохладнен. р-н	45,3	3,7	5806	227,4	237,7	605,8	39,3
Майский район	38,2	3,5	3670	431,9	138,5	392,5	35,3
Терский район	50,9	4,6	4635	190,6	201,8	569,5	35,4
<i>Предгорная зона</i>							
Чегемский р-н	68,9	4,8	3164	248,2	197,1	554,8	35,5
Баксанский р-н	61,9	3,8	4438,2	326,3	225,9	741,1	30,5
Лескенский р-н	28,7	1,7	2733	25,6	118,2	342,4	34,5
Урванский р-н	72,2	6,0	5689	231,3	183,3	653,5	28,1
<i>Горная зона</i>							
Зольский район	49,3	3,4	7678	221,1	293,6	704,0	41,7
Черекский р-н	27,2	2,6	3653	180,2	172,9	389,1	44,4
Эльбрусский р-н	35,8	4,0	1211	5,6	166,4	436,6	38,1
Средние характеристики по группам муниципальных образований							
Гор. округа	126,6	25,8	15737	327,1	669,1	1337,7	43,9
Степная зона	44,8	3,9	4703,7	283,3	192,7	522,6	36,7
Предгорн. зона	57,9	4,1	4006,1	207,9	181,1	573,0	32,2
Горная зона	37,4	3,3	4180,7	135,6	211,0	509,9	41,4

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Как видно, в системе городских округов самые высокие характеристики наблюдаются по Нальчику, а среди других городов Прохладный выделяется только удельными характеристиками строительства жилья. При этом, по всем округам, особенно по Нальчику и Прохладный, наблюдаются самые вы-

сокие параметры доли собственных доходов в муниципальных бюджетах.

Для сельских административных районов характерна большая вариация изучаемых показателей: численность населения и численность занятых в экономике выше всего в Урванском районе, при минимуме в Лескенском и Черекском районах; совокупный оборот основных отраслей выше в Зольском, Прохладненском и Урванском районах; строительства жилья, в расчёте на 1000 чел. населения – в Майском и Баксанском, объёма собственных доходов – в Прохладненском и Зольском; доли собственных доходов – в Зольском и Черекском; расходов муниципальных бюджетов – Зольском и Баксанском.

Сравнительный анализ по муниципальным образованиям КБР, с учётом их зональности, позволяет выявить очевидную тенденцию. В среднем на одно МО самые высокие параметры характерны, естественно, городским округам, тогда как по зонам наблюдается тот факт, что, при небольших отклонениях, в целом преобладают данные степной зоны, далее горной, при минимальных характеристиках по всем показателям по предгорной зоне.

Вместе с тем, по другим показателям, не вошедшим в данные таблицы 8, наблюдаются несколько иные различия. Так, с позиций структуры совокупного оборота организаций в горной зоне, по сравнению с другими, выше характеристики промышленности, при меньших значениях сельского хозяйства, оборота розничной торговли и платных услуг населению.

Инвестиции в основной капитал в горной зоне превышают соответствующие вложения предгорной зоны, а количество субъектов предпринимательства, включая индивидуальный сектор, несколько выше в горной зоне, по сравнению со степной.

Вместе с тем, именно в муниципальных образованиях горной зоны наблюдается самая высокая удельная безработица, характеризующаяся отношением численности безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, к общей численности населения.

Важная информация явствует из расчёта характеристик уровня дотаци-

онности бюджета муниципальных образований, рассчитываемых с учётом собственных доходов, безвозмездных поступлений, а также субвенций, причём последние являются бюджетными средствами, предоставляемыми на безвозмездной и безвозвратной основах для финансирования целевых расходов.

В итоге, уровень дотационности рассчитывается, как отношение безвозмездных поступлений за минусом субвенций к сумме собственных доходов и безвозмездных поступлений за минусом субвенций. Расчёты этого показателя по муниципальным образованиям и их группам позволяют сделать вывод, что самый высокий уровень дотационности наблюдается по горной зоне.

Таким образом, социально-экономические характеристики муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики значительно разнятся, особенно по сельским административным районам, находящимся в различных природно-экономических зонах.

3.2. Организация и эффективность деятельности муниципальных образований в регионе

В Кабардино-Балкарской Республике имеется три городских округа (Нальчик, Баксан и Прохладный) и 10 муниципальных районов (Баксанский, Зольский, Лескенский, Майский, Прохладненский, Терский, Урванский, Чегемский, Черекский, Эльбрусский), в которых находятся 7 городских поселений, 112 сельских поселений, 169 сельских населённых пунктов [107, с. 5].

Муниципальные районы, где, как правило, основным видом деятельности является сельскохозяйственное производство, рассредоточены по трём природным зонам. В степной зоне в основном находятся Майский, Прохладненский и Терский районы, в предгорной – Баксанский, Лескенский, Урванский и Чегемский районы, в горной – Зольский, Черекский и Эльбрусский.

Как городские округа, так и муниципальные районы республики существенно разнятся не только по природным, но и социально-экономическим

условиям, о чём свидетельствует ситуационно-трансформационный анализ по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития КБР [см. 40; 100-107].

В таблице 15 приводятся социальные характеристики муниципальных образований Кабардино-Балкарии, характеризующие население региона, с его естественным приростом и занятостью, а также мотивацию труда.

Таблица 15.

Социальные характеристики муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г.

Муниципальные образования	Население, тыс. чел.	Естественный прирост, ‰	Занятые, тыс. чел.	Зарплата, руб./чел.	Численность работников, чел./тыс. чел.	Численность безработных, чел.	Безработные в % к населению
Исходные показатели							
ГО Нальчик	264,5	5,2	62,1	23045	234,9	1326	0,50
ГО Баксан	57,6	10,9	5,0	17829	86,8	384	0,67
ГО Прохладный	57,9	-0,7	10,2	17725	176,2	204	0,35
Зольский район	49,3	8,5	3,4	15554	69,0	606	1,23
Чегемский р-н	68,9	10,2	4,8	18807	69,7	982	1,43
Черекский р-н	27,2	6,1	2,6	1637	95,6	615	2,26
Эльбрусский р-н	35,8	3,6	4,0	17455	111,7	487	1,36
Прохладнен. р-н	45,3	4,3	3,7	12453	81,7	253	0,56
Баксанский р-н	61,9	12,3	3,8	14698	61,4	1490	2,40
Лескенский р-н	28,7	10,4	1,7	16840	59,2	486	1,70
Майский район	38,2	0,2	3,5	14744	91,6	178	0,47
Терский район	50,9	7,1	4,6	15306	90,4	1017	2,00
Урванский р-н	72,2	9,1	6,0	14312	83,1	857	1,9
Нормализованная оценка, баллы							
ГО Нальчик	402,1	59,3	693,9	147,8	228,9	254,8	55,4
ГО Баксан	90,1	23,7	122,0	120,1	179,6	54,2	52,6
ГО Прохладный	86,3	-155,9	50,3	104,3	77,3	53,9	54,6
Зольский район	74,0	130,5	41,1	81,8	73,7	150,1	177,5
Чегемский р-н	104,4	147,5	51,0	101,2	64,7	122,8	102,9
Черекский р-н	40,8	122,0	28,8	113,0	93,8	63,5	136,2
Эльбрусский р-н	54,8	50,8	48,1	107,1	116,3	73,0	116,5
Прохладнен. р-н	68,9	37,3	43,8	78,1	84,5	51,9	65,9
Баксанский р-н	92,2	176,3	44,7	88,6	64,2	142,0	134,6
Лескенский р-н	42,1	147,5	17,9	86,5	56,4	60,7	126,2
Майский район	58,4	3,4	39,6	90,1	89,8	27,3	40,9
Терский район	77,4	135,6	51,9	90,4	88,8	120,1	135,6
Урванский р-н	108,5	157,6	67,0	91,0	81,9	125,6	101,2

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Самым крупным муниципальным образованием в республике, что очевидно по анализируемым абсолютным характеристикам, является Нальчик. На втором месте по размерам, в системе городских округов, находится Баксан, единственное МО в КБР, для которого характерен отрицательный коэффициент естественного прироста населения.

Городской округ Прохладный близок к Баксану по численности населения и безработных, остальные абсолютные характеристики в нём являются минимальными на фоне самого высокого естественного прироста населения. При этом, относительная характеристика безработицы по всем округам существенно ниже, по сравнению с муниципальными районами.

Анализируя муниципальные районы по совокупности социальных характеристик, можно сделать ряд выводов. Большая численность населения наблюдается в Урванском, а также в Чегемском и Баксанском районах, при его минимальных значениях в Лескенском и Черекском.

Коэффициенты естественного прироста населения составляют 12,3% в Баксанском районе, 10,4% в Лескенском, тогда как в Майском районе он равен 0,2 промилле.

Среднегодовая численность работников, в целом коррелируя с общей численностью населения, колеблется от 6,0 тыс. чел. в Урванском районе до 1,7 тыс. чел. в Лескенском районе. Вместе с тем, с позиций относительной занятости (работников в расчёте на 1000 чел. населения), лучший показатель характерен для Эльбрусского района (111,7 чел./1000 чел.), что почти в два раза превышает данные Лескенского и Баксанского районов.

По абсолютным характеристикам численности безработных большие параметры наблюдаются по Терскому и Баксанскому районам (свыше 1000 чел.), тогда как в Майском районе этот показатель равен 178 чел. Относительные значения безработицы, по сравнению с населением, составляют 2,40% по Баксанскому району, при 0,47% по Майскому.

Судя по нормализованным характеристикам, полученным на основе соотношения исходных данных по каждому муниципальному образованию

со средними по совокупности МО, можно сделать вывод, что их полярная асимметрия составляет по населению 10,3 раза (между Нальчиком и Черекским районом), по численности занятых 38,8 раз (между Нальчиком и Лескенским районом), по заработной плате одного работника 1,9 раза (между Нальчиком и Прохладненским районом).

Отраслевая деятельность муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, с позиций промышленного и аграрного секторов экономики, жилищного строительства, розничной торговли и платных услуг населению, с учётом численности субъектов предпринимательства, анализируется в таблице 16.

Промышленность, включающая добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в большей мере присуща городским округам Нальчик и Прохладный, а среди муниципальных районов активнее развивается в Зольском, Урванском, Черекском и Майском районах.

С позиций сельского хозяйства, среди муниципальных образований КБР, большие объёмы аграрной продукции производят Прохладненский, Терский, Баксанский и Зольский районы, при минимальных характеристиках по городскому округу Прохладный и Эльбрусскому району.

На фоне больших объёмов жилищного строительства по городскому округу Нальчик, среди других муниципальных образований региона, большими характеристиками отличаются Баксанский, Чегемский, Урванский и Майский районы (от 20,2 до 16,5 тыс. м²), тогда как по Эльбрусскому и Черекскому районам соответствующие значения составляют 0,2 и 4,9 тыс. м².

Потребительский рынок, в совокупности розничной торговли и платных услуг населению, по Нальчику кратно больше любого другого муниципального образования. По розничной торговле среди муниципальных районов выделяется Баксанский район, а платные услуги населению в районах намного ниже, чем в столице. Аналогичные различия также наблюдаются по

количеству субъектов предпринимательства и обороту основных отраслей, характеризующему совокупный объем производства товаров и услуг.

Таблица 16.

Характеристики отраслей экономической деятельности муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г.

Муниципальные образования	Промышленность, млн. руб.	Сельское хозяйство, млн. руб.	Жилье, тыс. м ²	Оборот розничной торговли, млн. руб.	Объем платных услуг населению, млн. руб.	Кол-во субъектов предпринимательства	Оборот основных отраслей, млн. руб.
Исходные показатели							
ГО Нальчик	13027	10219	155,7	10863	9999	13054	36493
ГО Баксан	659	1128	5,0	313	95	2186	1924
ГО Прохладный	7264	915	17,7	1329	353	2710	8794
Зольский район	3819	3697	10,9	133	29	2317	7678
Чегемский р-н	376	2373	17,1	343	72	2688	3164
Черекский р-н	1930	1711	4,9	1	11	872	3653
Эльбрусский р-н	59	754	0,2	185	214	1181	1211
Прохладнен. р-н	889	4903	10,3	97	23	1047	5806
Баксанский р-н	176	4376	20,2	3	28	2539	4438
Лескенский р-н	165	2492	5,9	56	21	871	2733
Майский район	1199	2104	16,5	314	72	1095	3670
Терский район	679	3811	9,7	84	61	1692	4635
Урванский р-н	1426	3173	16,7	950	140	2371	5689
Нормализованная оценка, баллы							
ГО Нальчик	483,8	39,8	717,4	870,9	1180,6	481,2	462,5
ГО Баксан	364,2	0,0	28,2	162,0	48,4	83,0	169,7
ГО Прохладный	58,8	42,4	38,3	20,4	8,8	102,8	41,6
Зольский район	99,4	152,7	72,2	5,3	4,3	81,1	93,1
Чегемский р-н	7,9	97,3	69,4	2,0	5,1	105,3	38,3
Черекский р-н	64,2	59,3	19,6	0,4	1,4	35,2	45,6
Эльбрусский р-н	3,3	24,7	5,7	12,4	7,0	42,1	12,7
Прохладнен. р-н	29,9	216,5	22,0	12,1	2,0	44,5	90,1
Баксанский р-н	8,7	167,3	88,0	164,5	4,9	93,8	89,2
Лескенский р-н	6,6	99,7	23,0	1,3	0,9	30,3	38,0
Майский район	46,6	99,4	63,1	26,7	11,3	42,7	58,3
Терский район	33,6	173,7	78,0	6,9	7,8	65,5	76,1
Урванский р-н	93,1	127,3	75,1	15,2	17,4	92,5	84,7

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Несколько иная ситуация наблюдается по относительным показателям муниципальных образований республики, характеризующим отраслевую и

инвестиционную деятельность в расчёте на душу населения, за исключением продукции сельского хозяйства, рассчитанной на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий (табл. 17).

Таблица 17.

Относительные характеристики муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г.

Муниципальные образования	Объем промышленности, т.р./чел.	Продукция с.х., тыс. руб./100га	Инвестиции, тыс. руб./чел.	Жилье, кв ² /1000 чел.	Розничная торговля, тыс. руб./чел.	Услуги, руб./чел.	Субъекты предпримат. на 1000 чел.
Исходные показатели							
ГО Нальчик	42,3	14177,7	8,9	564,1	32,0	28,8	47,3
ГО Баксан	142,2	0,0	2,8	99,0	26,5	5,3	36,4
ГО Прохладный	24,0	6065,2	0,7	140,1	3,5	1,0	47,1
Зольский район	47,3	2071,6	6,0	308,6	1,0	0,6	43,3
Чегемский р-н	2,7	3937,8	0,7	210,0	0,3	0,5	39,9
Черекский р-н	55,4	2735,0	5,7	152,1	0,1	0,3	34,1
Эльбрусский р-н	2,1	689,4	27,1	33,1	3,3	1,3	30,4
Прохладнен. р-н	15,3	4032,4	25,4	101,0	2,6	0,3	25,5
Баксанский р-н	3,3	5445,5	23,5	301,6	26,3	0,5	40,2
Лескенский р-н	5,5	8110,9	1,6	172,4	0,5	0,2	28,5
Майский район	28,1	8883,7	13,1	341,7	6,7	1,9	28,9
Терский район	15,3	5091,9	2,7	318,2	1,3	1,0	33,4
Урванский р-н	30,2	9056,8	1,8	218,8	2,1	1,6	33,7
Нормализованная оценка, баллы							
ГО Нальчик	133,1	262,2	96,7	247,7	390,9	866,9	131,2
ГО Баксан	447,0	0,0	30,2	43,5	324,5	158,6	101,0
ГО Прохладный	75,4	112,2	7,4	61,5	42,6	30,2	130,6
Зольский район	148,6	38,3	65,2	135,5	12,8	17,3	120,2
Чегемский р-н	8,3	72,8	7,5	92,2	3,4	14,5	110,6
Черекский р-н	174,2	50,6	61,4	66,8	1,6	10,1	94,6
Эльбрусский р-н	6,6	12,7	293,6	14,5	40,8	37,7	84,2
Прохладнен. р-н	48,1	74,6	275,4	44,4	31,7	8,4	70,8
Баксанский р-н	10,4	100,7	254,2	132,4	322,0	15,8	111,5
Лескенский р-н	17,3	150,0	17,4	75,7	5,6	6,5	79,0
Майский район	88,3	164,3	142,4	150,1	82,5	57,1	80,1
Терский район	48,0	94,2	29,3	139,7	16,0	29,7	92,7
Урванский р-н	94,9	167,5	19,4	96,1	25,3	47,3	93,5

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Сравнительный анализ нормализованных характеристик позволяет сделать вывод, что их полярная асимметрия составляет по промышленности 67,7

раз (между городским округом Баксан и Эльбрусским районом), по инвестициям в основной капитал 39,7 раза (между Эльбрусским и Зольским районами). Различия по объемам сельскохозяйственной продукции между Урванским и Эльбрусским районами составляет 13,2 раза.

По другим показателям превалируют данные городского округа Нальчик: по обороту розничной торговли в 19,3 раза (по сравнению с Черекским районом), по жилищному строительству в 17,1 раза (по сравнению с Эльбрусским районом), по платным услугам населению в 133 раза (по сравнению с Лескенским районом), по субъектам предпринимательской деятельности в 1,86 раза (по сравнению с Прохладненским районом).

Финансовые, инвестиционные и бюджетные характеристики муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, включающие объём собственных доходов и темп их роста, а также выполнение плана поступлений в консолидированный бюджет региона, приведены в таблице 18.

В системе городских округов самый высокий объём инвестиций в основной капитал, собственных доходов и расходов муниципальных бюджетов наблюдается по Нальчику, тогда как темп роста собственных доходов, а также выполнение плана поступлений в консолидированный бюджет региона выше в г. Прохладном.

По городскому округу Нальчик наблюдается самый низкий уровень дотационности муниципального бюджета, тогда как самый высокий, среди городских округов, характерен для г. Баксан, в котором также отмечается минимальный объём инвестиций и собственных доходов бюджета.

В системе муниципальных районов очевидны разнообразные соотношения больших и меньших значений анализируемых показателей. Объём инвестиций выше в Эльбрусском районе, при минимальном в Баксанском, собственных доходов, соответственно, в Зольском и Лескенском, их темп роста – в Зольском и Майском, выполнения плана бюджетных поступлений – тоже в Зольском и Лескенском.

Финансовые, инвестиционные и бюджетные характеристики муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г.

Муниципальные образования	Инвестиции, млн. руб.	Собственные доходы МО, млн. руб.	Темп роста собственных доходов, %	Выполнение плана конс. бюджета, %	Расходы бюджетов МО, млн. руб.	Расходы бюджетов, тыс. руб./чел.	Уровень дотационности, %
Исходные показатели							
ГО Нальчик	3060,2	1560,7	129,2	104,1	2842,8	10,75	45,1
ГО Баксан	65,2	183,8	70,3	78,1	606,6	10,53	69,7
ГО Прохладный	285,2	262,7	113,8	106,3	563,7	9,74	53,4
Зольский район	385,5	293,6	170,2	126,4	704,0	14,28	58,3
Чегемский р-н	198,4	197,1	105,6	100,2	554,8	8,05	64,5
Черекский р-н	476,8	172,9	135,1	117,4	389,1	14,31	55,5
Эльбрусский р-н	2005,2	166,4	124,7	92,1	436,6	12,20	61,9
Прохладнен. р-н	1278,7	237,7	105,5	103,1	605,8	13,37	60,7
Баксанский р-н	47,0	225,9	131,4	112,0	741,1	11,97	69,7
Лескенский р-н	101,5	118,2	141,9	126,3	342,4	11,93	64,5
Майский район	1488,9	138,5	88,7	84,3	392,5	10,28	64,7
Терский район	84,1	201,8	144,4	118,9	569,5	11,19	64,6
Урванский р-н	230,0	183,3	125,4	96,1	653,5	9,05	71,9
Нормализованная оценка, баллы							
ГО Нальчик	413,3	676,1	98,8	103,0	421,3	103,0	38,3
ГО Баксан	28,9	121,4	109,6	87,1	77,2	84,2	32,4
ГО Прохладный	6,8	62,3	125,9	110,1	73,0	83,1	51,9
Зольский район	51,3	37,4	96,0	92,8	74,4	98,8	118,5
Чегемский р-н	8,3	52,9	97,4	92,0	79,9	75,1	100,1
Черекский р-н	26,6	21,5	102,9	115,6	53,2	128,3	143,6
Эльбрусский р-н	171,1	42,8	100,1	84,5	68,4	122,5	124,8
Прохладнен. р-н	201,6	65,6	79,9	95,1	91,8	131,0	113,1
Баксанский р-н	249,3	44,9	77,5	85,6	92,9	98,9	141,4
Лескенский р-н	7,8	20,3	106,3	144,3	43,6	101,7	129,0
Майский район	88,4	36,3	98,2	107,6	53,1	89,4	104,5
Терский район	24,1	54,5	102,5	96,0	79,1	100,4	104,1
Урванский р-н	22,4	64,1	104,7	86,2	92,1	83,4	98,2

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариятат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Дотационность бюджета по муниципальным районам намного выше, нежели в городских округах. При этом, максимальный уровень дотационности характерен для Урванского и Баксанского районов (71,9 и 69,7%), по дру-

гим районам он находится в пределах от 55,5 до 64,7%, тогда как по городским округам – в интервале от 45,1 до 69,7%.

При этом, те или иные факторы по-разному опосредуют деятельность муниципальных образований региона, влияя как на результаты, так и на эффективность их функционирования, о чём свидетельствуют данные соответствующих аналитических группировок (табл. 19).

Таблица 19.

Группировки муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г.

Группы МО	Население, тыс. чел.	Числ. работников организаций, чел.	Среднемесячная заработная плата, руб./чел.	Кол-во субъектов предпринимат.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Оборот основных отраслей, млн. руб.	Собственные доходы, млн. руб.	Расходы муниц. Бюджета, млн. руб.	Доля собственных доходов в расходах бюджета, %
по численности работников, тыс. чел.									
до 4	35,6	2935	10059	1238	250,0	3591	62,4	366,2	17,0
от 4 до 6	53,4	4448	10290	1979	632,8	3544	116,4	527,9	22,0
св. 6	132,4	27111	12962	5725	889,0	14603	620,9	1285,6	48,3
по количеству субъектов предпринимательства									
до 1700	35,0	3283	10286	1019	569,1	2991	80,6	405,0	19,9
от 1700- до 2500	58,5	6018	10228	2176	431,8	6268	139,3	542,9	25,7
св. 2500	130,7	24417	12763	6010	819,7	11047	570,2	1250	45,6
по обороту основных отраслей, млрд. руб.									
до 3	43,4	3612	11097	1652	253,4	2153	86,4	415,4	20,8
от 3 до 5,5	55,7	4676	9756	1926	551,6	4712	108,0	517,9	20,9
св. 5,5	105,0	20748	11589	4510	997,7	12456	486,7	1085	44,9
по городским округам и муниципальным районам									
города	127,5	26599	13443	5815	859,2	13724	619,6	1244	49,8
районы	48,8	4202	10079	1652	358,3	3799	99,3	475,2	20,9
муниципальных районов по зонам									
степная	45,1	4153	9340	1331	601,3	4573	112,7	487,8	23,1
предгор.	57,4	4157	9950	2106	413,1	3823	98,4	503,5	19,6
горная	37,4	3624	10905	1381	476,7	3084	73,3	426,5	17,2

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Как отмечали выше, для оценки эффективности деятельности муниципальных образований региона, разработан авторский алгоритм, сущность которого заключается в трёх последовательных этапах наблюдения, экономико-математического моделирования и расчётно-конструктивного приёма познания:

– логического отбора исходных показателей из информационной базы данных социально-экономического мониторинга муниципальных образований, расчёт их нормализованных значений;

– оценки тесноты связей факторов и результатов, перебора возможных регрессионных функций и формирование наиболее адекватной реальной действительности многофакторной модели;

– определения, на основе регрессионной модели, расчётных характеристик результативного признака и, посредством их сравнения с фактическими данными, искомой оценки эффективности деятельности муниципальных образований.

В качестве результативного признака деятельности муниципальных образований региона использован показатель собственных доходов бюджета соответствующих МО республики, среди факториальных характеристик анализировались такие показатели, как количество субъектов предпринимательства, объём инвестиций в основной капитал, численность работников, отношение безработных к численности населения, совокупный объём производства товаров и услуг, удельные веса в нём сельского хозяйства, промышленности и потребительского рынка.

В результате расчёта четырёх возможных моделей и их сравнительной оценки по коэффициентам тесноты связей и критерию Фишера была выявлена лучшая, более адекватно отражающая реальную действительность:

$$Y = - 1,256 + 0,981E-02X_1 + 0,858X_2 - 0,138X_3 + 0,109X_4 + 0,102X_5;$$

$$R=0,999; D=0,999; F=1387 \quad \text{где,}$$

Y – собственные доходы муниципальных бюджетов, баллы;

X_1 - количество субъектов предпринимательства, баллы;

X_2 – численность работников, баллы;

X_3 - отношение безработных к численности населения, баллы;

X_4 - совокупный объём производства товаров и услуг, баллы;

X_5 – доля с.х. продукции в совокупном объёме, баллы.

Коэффициенты корреляции и детерминации, приближающиеся к единице, свидетельствуют об очень тесной зависимости изучаемого результативного признака от выделенных, в результате регрессионного моделирования, наиболее существенных факторов.

Поскольку в расчётах использовались нормализованные параметры экономических показателей, то полученные в процессе моделирования коэффициенты регрессии, а также итоги сопоставления расчётных и фактических данных являются коэффициентами эластичности [95].

Как видно из модели, с увеличением того или иного фактора на 1%, собственные доходы МО изменяются: с позиций численности субъектов предпринимательства на 0,08%, количества работников на 0,858%, доли безработных на -0,138%, совокупного объёма товаров и услуг на 0,109%, доли сельского хозяйства на 0,102%.

Подставляя в модель нормализованные значения выявленных факторов, можно определить расчётные параметры собственные доходы муниципальных бюджетов. Сопоставление фактических характеристик с расчётными даёт возможность выявить коэффициенты эффективности деятельности конкретных муниципальных образований региона, сущность ко-

торых заключается в том, что они фиксируют, в какой мере изучаемые МО используют имеющиеся объективные возможности (табл. 20).

Таблица 20.

Оценка эффективности деятельности муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г., баллы

Муниципальные образования	Численность субъектов предпр-ва	Количество ра-ботников	Оборот основ-ных отраслей	Безработные к населению	Доля сельского хозяйства	Собственные доходы МО	Эффектив-ность деятель-ности
ГО Нальчик	481,2	693,9	462,5	55,4	5,3	676,1	100,0
ГО Баксан	83,0	122,0	169,7	52,6	0,0	121,4	100,1
ГО Прохладный	102,8	50,3	41,6	54,6	63,3	62,3	116,3
Зольский район	81,1	41,1	93,1	177,5	101,9	37,4	102,3
Чегемский р-н	105,3	51,0	38,3	102,9	158,1	52,9	92,8
Черекский р-н	35,2	28,8	45,6	136,2	80,8	21,5	103,8
Эльбрусский р-н	42,1	48,1	12,7	116,5	120,9	42,8	104,5
Прохладнен. р-н	44,5	43,8	90,1	65,9	149,4	65,6	117,4
Баксанский р-н	93,8	44,7	89,2	134,6	116,5	44,9	94,3
Лескенский р-н	30,3	17,9	38,0	126,2	162,8	20,3	102,0
Майский район	42,7	39,6	58,3	40,9	105,8	36,3	76,3
Терский район	65,5	51,9	76,1	135,6	141,8	54,5	103,8
Урванский р-н	92,5	67,0	84,7	101,2	93,4	64,1	93,7

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Как показали расчёты, с позиций собственных доходов муниципальных бюджетов, районы Кабардино-Балкарской Республики располагаются в определённом ранжированном порядке. Самые высокие коэффициенты эффективности характерны для Прохладненского района (1,174), городского округа Баксан (1,163) и Эльбрусского района (1,045), при наименьшем значении по Майскому району (0,763).

3.3. Рейтинговая оценка муниципальных образований региона

Важным структурным элементом социально-экономического мониторинга является рейтинг, под которым, в соответствии со словарными источниками, понимается оценка значимости, важности изучаемого объекта (в их системе среди идентичных, или конкретной проблемы в совокупности имеющихся), которая характеризуется числовым показателем или номером занимаемого места [98].

Обобщение различных, имеющихся в экономической литературе, методических подходов к рейтинговой оценке территорий (регионов и муниципальных образований) позволяет выявить их особенности, достоинства и недостатки. С позиций исходного измерения показателей выделяются следующие подходы:

– самый простой по нумерации мест, наблюдающийся по статистическому ранжированию субъектов Федерации в РФ, по тем или иным исходным социально-экономическим показателям; в этом случае, к примеру, по общим коэффициентам рождаемости на первом месте находится Чеченская Республика, на 83-ем – Ленинградская область [115, с. 62-63], тогда как по объёму основных фондов первое место занимает Москва, а 83-е – Республика Тыва [115, с. 377-378];

– по существу аналогичный подход с позиций рангов характерен для рейтинга инвестиционной привлекательности регионов, ежегодно проводящегося журналом «Эксперт», в котором, применительно к 2010-2011гг., по большинству показателей потенциала (потребительскому, производственному, финансовому, институциональному, инфраструктурному) Москва занимает первые места, при 82-ом месте по природно-ресурсному потенциалу [119];

– специфический подход наблюдается в «Рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ» Центра экономических исследо-

ваний РИА-Аналитика агентства РИА-Новости [120], где рейтинговый балл по каждому показателю рассчитывается в интервале значений от 100 до 1, с выделением, как абсолютных показателей масштаба экономики, так и относительных – эффективности экономики, бюджетной и социальной сферы, общим количеством 16 экспертно выбранных показателей;

– интересный подход используется для подведения итогов социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Кабардино-Балкарской Республики в соответствии с Постановлением правительства КБР от 23 марта 2006г. №69-ПП, в рамках которого используется множество показателей реального сектора экономики, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования и культуры, труда и занятости, физкультуры и спорта, охраны общественного порядка, финансов; лучшее значение каждого показателя берётся за единицу, другие нормируются посредством деления их фактических характеристик на лучшую;

– в ряде исследовательских работ [95, 110], с позиций исходного измерения показателей, осуществляется их нормализация на основе деления базисных фактических характеристик каждого социально-экономического показателя сравниваемых регионов со средними оценками по совокупности территорий, в результате чего рассчитываются балльные параметры, позволяющие уйти от сравнения разнокачественных исходных показателей и перейти к их сопоставимому измерению.

Сравнительная оценка анализируемых подходов, использующих различные приёмы нормализации (нормирования) исходных данных позволяет выявить их достоинства и недостатки с обоснованием лучшего подхода. Очевидно, что во всех случаях переход от исходной информации, когда выбранные данные несопоставимы между собой, к нормализованным оценкам, даже в виде простого указания мест регионов в ранжированном ряду, является позитивным аспектом любой из перечисленных методик.

Вместе с тем, ранжирование мест по количеству сравниваемых объектов или условным отклонениям (от 1 до 100) скрадывает количественные различия того или иного показателя по территориям, которые могут быть и в реальной экономике являются весьма существенными.

С учётом этого важного момента, среди перечисленных подходов нормализации (нормирования) исходных данных, более предпочтительным является подход, позволяющий посредством деления базисных фактических характеристик каждого социально-экономического показателя сравниваемых регионов со средними оценками по совокупности территорий, рассчитать балльные параметры.

С позиций нахождения интегральных оценок используемой системы социально-экономических показателей по территориальным социально-экономическим системам, в соответствующей литературе также наблюдаются разные подходы:

– в методике Центра экономических исследований «РИА-Аналитика» используются простые средние арифметические рейтинговые баллы по показателям, входящим в ту или иную группу, с дальнейшим использованием простой средней геометрической для интегрирования всех анализируемых групп показателей;

– в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации для нахождения интегральных характеристик используется взвешенный подход с применением экспертных оценок значимости, как по показателям инвестиционного потенциала, так и по показателям инвестиционного риска;

– в ряде докторских диссертаций, в том числе, С.А. Понамаренко, М.К. Куповой и Таран О.Л., применяется взвешенный подход к оценке интегральных рейтинговых характеристик, базирующийся на использовании математического аппарата в виде многофакторного корреляционно-регрессионного метода исследования [см. 61; 95; 138].

Сравнительная оценка этих подходов приводит к выводу о необходимости расчёта интегральных рейтинговых характеристик, с учётом значимости изучаемых показателей. Кроме того, очевидно, что экспертные оценки страдают субъективизмом, тогда как расчёты коэффициентов значимости, весомости того или иного показателя на основе математического аппарата являются объективно обусловленными.

С позиций выделения и использования системы социально-экономических показателей в экономической литературе также наблюдаются три качественно различающихся подхода: в методике «РИА-Аналитика» используются экспертно выбранные ключевые показатели, в методике, применяемой в Кабардино-Балкарской Республике, выделяется множество показателей по 9 группам, в докторских диссертациях С.А. Понамаренко и М.К. Куповой ключевые показатели выбираются в рамках индикативного подхода.

Сравнительная оценка этих подходов позволяет сделать вывод, что информационное обеспечение рейтинговой оценки для комплексного отражения изучаемой проблемы (то ли социально-экономического состояния территорий за определённый отчётный год, то ли развития, то ли состояния и развития) должно базироваться на двухэтапной методологии.

Вначале, исходя из качественного анализа и изучения имеющихся информационных источников, выделяются индикаторы, то есть, характерные качественные указатели того или иного явления. Далее, с учётом возможностей, определяемых разным статистическим обеспечением региональной и муниципальной экономики, выбираются исходные данные по совокупности исследуемых показателей.

Для формирования методики сравнительного изучения территорий, рассмотрим более подробно основные подходы к рейтинговой оценке социально-экономического состояния и развития региональной (по субъектам

Федерации) и муниципальной (по соответствующим образованиям) экономики.

Достоинством «Рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ» [120], как и многих других подобных подходов, является тот факт, что для итогового сравнения используется не исходная информация, когда выбранные данные несравнимы между собой, а нормализованные значения, характеризующие тот или иной показатель по конкретному региону страны.

Однако, в данной методике имеется и ряд существенных недостатков. Во-первых, это методика социально-экономического положения субъектов Федерации за отчётный период, в данном случае за 2010г., тогда как необходимо измерение деятельности исследуемых экономических систем не только и не столько в статике, но и в развитии.

Во-вторых, суммирование баллов, также как и расчёт средних геометрических значений, оставляет в стороне и не учитывает тот явный факт, что изучаемые показатели имеют разную значимость, весомость, без чего всем 16 показателям придаётся равное значение.

В-третьих, среди выбранных ключевых показателей имеются не только относительные характеристики, сравнимые по регионам страны между собой, но и абсолютные показатели масштаба экономики, в том числе, объёма производства товаров и услуг (в сумме по основным отраслям), доходов консолидированных бюджетов и численности, занятых в экономике, хотя очевидно, что сравнение по этим показателям Москвы и, например, Республики Тыва, означает борьбу тяжеловеса с «мухой».

В-четвёртых, странным является ранжирование регионов в интервале значений рейтинговых баллов от 1 до 100, хотя количество изучаемых субъектов Федерации значительно меньше. Так, в рейтинге инвестиционной привлекательности журнала «Эксперт» ранги регионов колеблются, в соответствии с их численностью (от 1 до 83) и это вполне логично.

Когда количество рангов превышает число регионов, этим создаётся возможность произвольного увеличения или уменьшения интегральных баллов по конкретным субъектам Федерации, что признают и авторы рейтинга из «Риа-Новости», указывая, что при определении баллов учитывалось «не только место каждого субъекта РФ в списке всех субъектов РФ по данному показателю, но и степень отставания от лучшего результата» [120, с. 10].

В этом случае громадное (в десятки и сотни раз) отставание подавляющего большинства регионов РФ по абсолютным показателям от Москвы создаёт лукавую возможность для лидерства столицы, учитывая тот факт, что разница по одному показателю может составлять 19 баллов (от 100 максимальных до 81, в соответствии с количеством изучаемых субъектов Федерации, так как по двум необходимым данным нет).

В итоге, Москва с интегральным рейтингом 82,36 баллов является первой в системе регионов РФ, хотя простой расчёт подвергает этот вывод авторов из «Риа-Аналитика» большому сомнению. Занимая первые места, прежде всего, по абсолютным показателям масштаба экономики, Москва находится на 13 месте среди регионов страны по объёмам производства на душу населения, 28 месте по соответствующим инвестициям, 48 месте по уровню собираемости налогов, 18 месте по дефициту к собственным доходам консолидированного бюджета, 43 месте по отношению госдолга к собственным доходам, 16 месте по уровню младенческой смертности.

Сумма баллов всех показателей по Москве равна 188, соответственно, средний балл (при использовании авторской методологии простого усреднения, тем более при отсутствии характеристик значимости конкретных показателей) составляет примерно 12, характеризуя этим истинное место столицы среди регионов Российской Федерации.

С позиций рейтинговой оценки муниципальных образований в регионе выделяется подход, применяемый в Кабардино-Балкарской Республике [60] для ежегодного измерения эффективности деятельности органов мест-

ного самоуправления, оценки социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов региона.

Несомненным достоинством данной методики является комплексная оценка муниципальных образований, поскольку здесь используются характеристики функционирования реального сектора экономики, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования и культуры, труда и занятости, физкультуры и спорта, охраны общественного порядка, финансов.

Интересной является технология расчётов, включающая, с одной стороны, возможность сопоставимости анализируемых показателей (лучшее значение каждого показателя по сравниваемым муниципальным образованиям берётся за единицу, другие нормируются посредством деления их фактических характеристик на максимальную), с другой стороны, учёта значимости того или иного показателя.

Однако, использованный механизм нормирования позволяет осуществить сопоставимость характеристик по муниципальным образованиям в рамках каждого показателя, но никак не между ними. С этих позиций даже простое ранжирование объектов по их местам, как это принято, например, в методике инвестиционной привлекательности регионов журнала «Эксперт» является более правомерным.

Кроме того, предложенные экспертные значения коэффициентов весомости, значимости, колеблющиеся от 2 до 4, являются произвольными, никак не отражающими весомость того или иного конкретного показателя. К примеру, оборот розничной торговли и объём платных услуг, в расчёте на душу населения, имеют одинаковый поправочный коэффициент (2), хотя первый показатель существенно, чаще многократно, выше, внося этим намного больший вклад в валовой продукт, как конкретного муниципального образования, так и республики.

Существенным недостатком анализируемой методики является тот

факт, что в обобщённом критерии, в соответствии с принятым алгоритмом, суммируются не только позитивные характеристики, но и негативные, такие как коэффициент младенческой смертности, число больных по разным болезням, число зарегистрированных преступлений, а также доля преступлений, совершённых несовершеннолетними в общем количестве зарегистрированных преступлений.

Поэтому, необходимо совершенствование методики рейтинговой оценки социально-экономического состояния и развития территориальных экономик (региональных и муниципальных), с учётом, во-первых, формирования информационного массива, в рамках индикативного подхода, с выбором ключевых показателей, во-вторых, нормирования исходных характеристик (лучше на основе балльного подхода, когда фактические данные сравниваются со средними по анализируемой совокупности территорий), в-третьих, учёта их значимости, весомости на основе математического аппарата.

Для рейтинга социально-экономического состояния и развития муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики из общего массива исходных данных за 2013г. выбрано, с позиций отражения выделенных ранее индикаторов, 16 относительных показателей:

- естественный прирост населения, в промилле;
- в расчёте на одного человека – инвестиции, зарплата, совокупный объём товаров и услуг (по основным отраслям), расходы бюджета, в тыс. руб.;
- в расчёте на 1000 человек – число субъектов предпринимательства, численность работников, ввод в действие жилых домов, в м²;
- в процентах – дотационность бюджета, отношение собственных доходов МО к расходам бюджета, выполнение плана налоговых и неналоговых поступлений в консолидированные бюджеты, отношение безработных к населению, темп роста собственных доходов МО, удельные веса промышленности, сельского хозяйства и потребительского рынка в совокупном

объёме товаров и услуг.

Большая часть выбранных показателей имеет положительную оценку (начиная от естественного прироста населения, численности работников и зарплаты до совокупного объёма товаров и услуг, собственных доходов МО и расходов муниципальных бюджетов), тогда как увеличение отношения безработных к населению имеет негативную направленность.

Для сопоставимости выбранных показателей осуществлена их нормализация посредством соотношения исходных данных по муниципальным образованиям со средними характеристиками по 13 МО в КБР. В связи с различным характером тех или иных показателей, формула расчёта интегрального балла имеет вид:

$$M = (\sum N_i * d_i) / \sum d_i - (\sum N_j * d_j) / \sum d_j = \sum N_i * K_i - \sum N_j * K_j, \quad \text{где}$$

i – показатели, имеющие позитивную направленность;

j – показатели, имеющие негативную направленность;

d – коэффициенты детерминации;

K – коэффициенты весомости;

N – нормализованные оценки, баллы.

В итоге, методика рейтинговой оценки социально-экономического состояния и развития муниципальных образований в регионе включает четыре этапа исследования. На первом этапе, в рамках индикативного подхода, осуществляется выбор и анализ исходной информации.

Сущность второго этапа заключается в нормализованном измерении выделенной системы показателей посредством сопоставления их исходных значений со средними по анализируемым муниципальным образованиям.

Логика третьего этапа определяется расчётом значимости анализируемых показателей на основе вычисления коэффициентов детерминации, исходя из корреляционного анализа.

Заключительный, четвёртый этап исследования позволяет рассчитать интегральные баллы, характеризующие изучаемые муниципальные образования с их соответствующим ранжированием.

Расчёты коэффициентов корреляции и, соответственно, детерминации позволили выявить, что максимальной значимостью характеризуются показатели отношения собственных доходов к расходам муниципальных бюджетов ($d=0,376$), доли сельского хозяйства в совокупном объёме товаров и услуг ($d=0,361$) и численности работников в расчёте на 1000 чел. населения ($d=0,352$), соответственно минимальной – выполнения плана поступлений в консолидированные бюджеты ($d=0,094$) и строительства жилых домов в расчёте на 1000 чел. населения ($d=0,132$).

С учётом колеблемости нормализованных характеристик конкретных показателей (например, инвестиций от 293,6 баллов по Эльбрусскому району до 7,4-7,5 баллов по г. Баксан и Чегемскому району) и коэффициентов значимости того или иного показателя, интегральные балльные оценки разнятся по муниципальным образованиям в 1,84 раза (табл. 21).

В целом по Кабардино-Балкарской Республике самую высокую характеристику рейтинга имеет городской округ Нальчик (152,1 балла). На втором и третьем местах находятся г. Прохладный и Баксанский район с оценками 113,9 и 112 баллов.

Среди городских округов лидером является г. Нальчик, а занимающий среди них последнее место г. Баксан имеет интегральную оценку несколько ниже среднерегионального уровня (95,1 балла).

В степной зоне на первом месте находится Прохладненский район (97 баллов), на втором – Майский район с оценкой 96,7 балла, на третьем – Терский (89,8 балла).

В предгорной зоне первое место занимает Баксанский район, с оценкой 112 баллов, второе – Урванский (90,6 баллов), третье – Чегемский (83,2 балла), четвёртое – Лескенский район (82,5 балла).

В горной зоне на первом месте находится Эльбрусский район, с оценкой 104,6 балла, на втором – Черекский (94,2 балла), на третьем – Зольский район (88,4 балла).

Таблица 21.

Интегральная оценка деятельности муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики, 2013г.

Показатели	В сопоставлении с населением							Естественный прирост населения	Среднемесячная зарплата	Выполнение плана по-ступлений в бюджет	Темп роста собственных доходов	Уровень дотационности	Доля промышленности в обороте	Доля сельского хозяйства в обороте	Доля потребительского рынка в обороте	Доля собственных доходов в бюджете	Интегральная оценка
	Инвестиции,	Жильё	Субъекты предпринимательства	Численность работников	Численность безработных	Расходы бюджета	Оборот основных отраслей										
г.Нальчик	96,7	247,7	131,2	228,9	55,4	103,0	120,3	59,3	147,8	103,0	98,8	38,3	129,7	5,3	460,7	209,6	152,1
г.Прохладный	30,2	43,5	101,0	179,6	52,6	84,2	196,9	-23,7	120,1	87,1	109,6	32,4	266,1	0,0	147,4	205,3	113,9
г.Баксан	7,4	61,5	130,6	77,3	54,6	83,1	50,3	155,9	104,3	110,1	125,9	51,9	175,4	63,3	81,3	111,3	95,1
Зольский р-н	65,2	135,5	120,2	73,7	177,5	98,8	131,6	130,5	81,8	92,8	96,0	118,5	132,3	101,9	11,3	65,6	88,4
Чегемский р.	7,5	92,2	110,6	64,7	102,9	75,1	38,3	147,5	101,2	92,0	97,4	100,1	25,5	158,1	18,1	86,5	83,2
Черекский р.	61,4	66,8	94,6	93,8	136,2	128,3	117,0	122,0	113,0	115,6	102,9	143,6	174,5	80,8	3,7	52,7	94,2
Эльбрусский р.	293,6	14,5	84,2	116,3	116,5	122,5	24,2	50,8	107,1	84,5	100,1	124,8	31,8	120,9	173,2	81,8	104,6
Прохладнен. р.	275,4	44,4	70,8	84,5	65,9	131,0	136,8	37,3	78,1	95,1	79,9	113,1	41,2	149,4	19,2	93,3	97,0
Баксанский р.	254,2	132,4	111,5	64,2	134,6	98,9	101,2	176,3	88,6	85,6	77,5	141,4	12,0	116,5	242,2	63,1	112,0
Лескенский р.	17,4	75,7	79,0	56,4	126,2	101,7	94,5	147,5	86,5	144,3	106,3	129,0	21,4	162,8	6,5	60,7	82,5
Майский р.	142,4	150,1	80,1	89,8	40,9	89,4	104,5	3,4	90,1	107,6	98,2	104,5	99,1	105,8	75,5	89,3	96,7
Терский р.	29,3	139,7	92,7	88,8	135,6	100,4	102,8	135,6	90,4	96,0	102,5	104,1	54,7	141,8	20,3	89,9	89,8
Урванский р.	19,4	96,1	93,5	81,9	101,2	83,4	81,7	157,6	91,0	86,2	104,7	98,2	136,2	93,4	40,7	90,8	90,6

Источник: авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат и Минэкономразвития Кабардино-Балкарской Республики

Анализ имеющейся информации позволяет, в рамках ранжирования анализируемых муниципальных образований, по итогам рейтинговой оценки также выявить как узкие звенья, так и точки роста социально-экономического развития.

Лидер республиканского рейтинга городской округ Нальчик имеет самую высокую интегральную оценку благодаря развитию потребительского рынка, строительству жилья, численности работников и доли собственных доходов в муниципальном бюджете, при низкой характеристике естественного прироста населения.

Городской округ Прохладный, находящийся на втором месте в региональном рейтинге, отличается высокими характеристиками доли промышленности в производстве товаров и услуг, удельного веса собственных доходов в бюджете, однако ему характерна естественная убыль населения.

Занимающий третье место Баксанский район имеет относительно высокую интегральную оценку благодаря инвестициям в основной капитал, развитию потребительского рынка, и естественному приросту населения, при низких баллах численности работников и темпа роста собственных доходов, относительно высокой доли безработных.

Эльбрусский район, находящийся на четвёртом месте в региональном рейтинге, отличается высокими характеристиками инвестиций в основной капитал и развития потребительского рынка, однако ему характерны низкие объёмы жилищного строительства, а также совокупного производства товаров и услуг.

Занимающий пятое место Прохладненский район имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов субъектов предпринимательства, зарплаты работников, объёмов жилищного строительства и доли потребительского рынка, при относительно больших параметрах инвестиций в основной капитал, совокупных объёмов производства товаров и услуг, расходов муниципального бюджета.

Майский район, находящийся на шестом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками инвестиций в основной капитал и объёмов жилищного строительства, однако ему характерны меньшие параметры естественного прироста населения, численности субъектов предпринимательства и доли потребительского рынка.

Занимающий седьмое место городской округ Баксан имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов совокупного объёма производства товаров и услуг, количества работников, а также строительства жилья, при больших параметрах доли промышленности в производстве товаров и услуг, естественного прироста населения и численности субъектов предпринимательства.

Черекский район, находящийся на восьмом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками доли промышленности в производстве товаров и услуг, а также естественного прироста населения и расходов бюджета, однако ему характерны низкие параметры инвестиций в основной капитал, объёмов жилищного строительства и доли потребительского рынка, высокая доля безработных.

Занимающий девятое место Урванский район имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов инвестиций в основной капитал, доли потребительского рынка, численности работников и совокупного объёма производства товаров и услуг, при относительно больших параметрах доли промышленности в производстве товаров и услуг и естественного прироста населения.

Теркский район, находящийся на десятом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками доли сельского хозяйства, естественного прироста населения и объёмов жилищного строительства, однако ему характерны низкие параметры инвестиций в основной капитал, доли потребительского рынка, высокого удельного веса безработных.

Занимающий одиннадцатое место Зольский район имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов инвестиций в основной капитал, доли потребительского рынка, удельного веса собственных доходов в муниципальном бюджете, высокой доли безработных, при относительно больших объёмах производства товаров и услуг и естественного прироста населения.

Чегемский район, находящийся на двенадцатом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками доли сельского хозяйства и естественного прироста населения, однако ему характерны низкие параметры инвестиций в основной капитал, численности работников, расходов бюджета, объёмов производства товаров и услуг.

Занимающий тринадцатое место Лескенский район имеет самую низкую интегральную оценку, прежде всего, за счёт низких баллов инвестиций в основной капитал, численности работников, доли промышленности и потребительского рынка, при относительно больших объёмах доли сельского хозяйства в производстве товаров и услуг и естественного прироста населения.

В большинстве случаев узкими звеньями воспроизводственного процесса муниципальной экономики в Кабардино-Балкарии являются низкие объёмы среднедушевых инвестиций, доли потребительского рынка, удельного веса собственных доходов в бюджетах, численности работников, объёмов производства товаров и услуг, высокого уровня безработицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Обобщение экономической литературы позволяет сформулировать необходимое и достаточное определение сущности мониторинга, которым является информационно-аналитическая система, функционирующая во взаимосвязи ее структурных элементов (непрерывного наблюдения, контроля, анализа, моделирования и оценки, а также прогнозирования), предназначенная для отслеживания конкретных явлений и процессов в различных сферах деятельности, выявления причинно-следственных связей и закономерностей развития, выработки необходимых управленческих решений.

В системе муниципального управления социально-экономический мониторинг функционирует с целью оценки эффективности, осуществления рейтинга и прогнозирования развития экономических объектов, позволяя выявить особенности трансформаций и наблюдающиеся тенденции, точки роста или новые угрозы, обеспечить государственные и муниципальные органы необходимой и достаточной информацией для предвидения и принятия необходимых решений.

Наблюдение, как целенаправленное объективное восприятие реальной действительности, даёт возможность в экономике, на основании статистических и иных данных, сформировать необходимую базу исходной информации, которая далее исследуется с применением соответствующей технологии в рамках необходимого контроля, анализа и экономико-математического моделирования с целью проведения рейтинга экономических объектов, сравнительной оценки их эффективности, прогнозирования развития.

Контроль экономической деятельности объектов за отчётный период проводится с позиций соответствия их наблюдаемого состояния желаемому или необходимому, определяемому законами и иными нормативными актами, прогнозами, планами, программами, договорами, проектами или соглашениями. С позиций муниципальной экономики, сопоставление фактических

данных осуществляется, как правило, с ретроспективными характеристиками и соответствующими прогнозными оценками в скользящем режиме, когда на смену отчётному периоду далее, через год, приходит следующий период.

Анализ хозяйственно-финансовой деятельности необходим для выявления ретроспективных закономерностей трансформаций экономических и социальных процессов, выявления взаимосвязей факторов и результатов, изучения структуры того или иного экономического объекта с целью последующего прогнозирования, планирования и управления. В муниципальной экономике анализ проводится на основании совокупности целенаправленно выбранных абсолютных и относительных показателей с использованием разнообразных приёмов исследования, в том числе, монографического, сравнительного, индексного, графического и др.

Экономико-математическое моделирование, как формализованное воспроизведение функционирования экономических объектов и процессов, посредством их описания математическими зависимостями, на основе реальных эмпирических данных, является необходимым базисом проведения объективных оценок, предвидения развития в рамках прогнозирования и планирования. В муниципальной экономике экономико-математическое моделирование осуществляется или в динамике, по конкретным муниципальным образованиям, или в статике (чаще за последний отчётный год) по совокупности муниципальных образований региона.

На основе наблюдения, контроля, анализа и экономико-математического моделирования осуществляется информационное обеспечение социально-экономического мониторинга состояния и развития муниципальных образований региона, итогами которого являются их рейтинг и оценка эффективности функционирования, а также прогнозирование дальнейшего развития (на основе ретроспективных данных), с последующим сопоставлением прогнозных оценок с отчётными характеристиками.

2. Социально-экономический мониторинг муниципальных образований регионов осуществляется, как по итогам каждого отчётного года, так и в динамике, когда данные последнего периода сравниваются с ретроспективными характеристиками предыдущих лет, а также соответствующими прогнозными оценками.

При этом, в социально-экономическом мониторинге состояния и развития муниципальных образований субъектов Федерации, в рамках простой или сложной итерации, осуществляется скользящий переход от прогнозных расчётов к наблюдению данных нового отчётного периода, с их сопоставлением и необходимой корректировкой прогноза следующего периода, соответственно, к дальнейшим расчётам и оценкам на основе индикативного подхода.

3. На уровне муниципальной экономики основными индикаторами, указателями социально-экономического развития, являются ориентирующие качественные характеристики того или иного явления (населения, уровня жизни и социальной сферы, потребительского рынка и др.), отражающие, с помощью системы соответствующих показателей, различные аспекты, необходимые для комплексного изучения социально-экономического состояния и развития анализируемых территорий.

В последние годы индикативный подход широко применяется, как для комплексного изучения субъектов Федерации, так и отдельных отраслей или подсистем регионов. Вместе с тем, муниципальный уровень в этом плане по существу не изучен, что позволяет с позиций муниципальной экономики выделить соответствующую систему индикаторов, то есть, указателей комплексного изучения социально-экономического состояния и развития муниципальных образований.

В итоге, предложенная система индикаторов позволяет всесторонне и комплексно изучить социально-экономическое состояние и развитие муни-

ципальных образований того или иного субъекта Федерации с помощью соответствующих совокупностей конкретных показателей.

Так, индикатор уровня жизни и социальной сферы характеризуется среднесписочной численностью работников организаций, численностью безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников (целесообразно в сопоставлении с величиной прожиточного минимума и стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг), просроченной задолженностью по заработной плате.

4. Комплексные оценки эффективности функционирования муниципальных образований и их рейтинга, а также прогнозирование социально-экономического развития, являющиеся итогами мониторинга, могут осуществляться, в зависимости от ставящихся задач, или порознь, или совместно. Первые две задачи реализуются за последний отчётный год, тогда как прогнозирование базируется на более длительной ретроспективе.

Эта разница во многом определяется тем фактом, что в том или ином случае используются различные исходные данные. Прогнозируются, как правило, абсолютные характеристики, такие как численность работников, совокупный оборот основных отраслей и др., тогда как прогнозные относительные показатели (производительность труда и т.п.) определяются расчётно, на основе соответствующих абсолютных характеристик.

Вместе с тем, рейтинговая оценка базируется на относительных характеристиках, так как сопоставление абсолютных данных, например, столицы региона с небольшим муниципальным районом неправомерно из-за многократно различных масштабов деятельности.

Специфической является оценка эффективности функционирования муниципальных образований региона, при которой на равных основаниях используются как абсолютные, так и относительные показатели, в зависимо-

сти от формирования экономико-математической модели, наиболее адекватной реальной действительности.

Эффектом является результат деятельности, измеряемый абсолютными характеристиками, начиная от выручки, на уровне предприятий, и валового выпуска, на уровне регионов, и заканчивая, соответственно, прибылью и валовой добавленной стоимостью, являющихся источниками воспроизводственного процесса.

Эффективность характеризует результативность деятельности, которая оценивается посредством отношения экономического эффекта с ресурсами, обусловившими получение того или иного результата. Классическими характеристиками эффективности являются показатели рентабельности, производительности труда, фондоотдачи.

Однако, по муниципальным образованиям валовая добавленная стоимость не исчисляется, а прибыль характерна только организациям, без учёта индивидуальных предпринимателей, фермерских хозяйств и пр. Некорректно считать по МО характеристикой эффекта и муниципальный бюджет, так как в нём находится значительная, чаще преобладающая, доля дотаций. В связи с этим, показателем эффекта на уровне муниципальных образований могут выступать собственные доходы бюджета.

В свою очередь, оценка эффективности деятельности муниципальных образований затрудняется ещё и тем фактом, что на уровне МО отсутствуют характеристики основных фондов, затруднено вычисление показателей рентабельности.

Кроме того, частные показатели эффективности характеризуют отдачу одного из факторов производства (трудовых ресурсов, используемых фондов и пр.). При этом, очевидно нарушение принципа адекватности, так как в каждом случае сопоставляется целое, результат, полученный благодаря системе

факторов производства, только с одним из них. Здесь также налицо завышение частных показателей эффективности.

5. Необходимая комплексная оценка эффективности деятельности муниципальных образований осуществляется на основе многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, позволяющего оценить реально существующие зависимости факторов и результатов экономической деятельности.

Муниципальные образования, функционирующие в региональной экономике, с позиций организации их деятельности, являются институциональными социально-экономическими системами в форме объединения, специфическими особенностями которого выступают, во-первых, совместная деятельность людей, на основании целеполагания, для получения конкретного результата, во-вторых, процесс, в определённой совокупности последовательных действий, в-третьих, производство, с позиций осуществления видов экономической деятельности и создания тех или иных благ.

Воспроизводственный процесс и результаты деятельности муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов) отражаются совокупностью разнообразных показателей, включающих социальные, экономические, отраслевые, финансовые и иные характеристики.

При этом, те или иные факторы по-разному опосредуют деятельность муниципальных образований региона, влияя как на результаты, так и на эффективность их функционирования, о чём свидетельствуют данные соответствующих аналитических группировок.

6. Для оценки эффективности деятельности муниципальных образований региона разработан алгоритм, сущность которого заключается в трёх последовательных этапах:

– логического отбора исходных показателей из информационной базы данных социально-экономического мониторинга муниципальных образований, расчёта их нормализованных значений, в баллах (на основе соотноше-

ния данных каждого МО со средними характеристиками по их совокупности);

– оценки тесноты связей изучаемых факторов и результатов, перебора возможных регрессионных функций и формирования наиболее адекватной реальной действительности многофакторной модели;

– определения, на основе регрессионной модели, расчётных характеристик результативного признака и, посредством их сравнения с фактическими данными, осуществления искомой оценки эффективности деятельности муниципальных образований.

7. В качестве результативного признака деятельности муниципальных образований региона использован показатель собственных доходов бюджета соответствующих МО КБР, среди факториальных характеристик анализировались такие показатели, как количество субъектов предпринимательства, объём инвестиций в основной капитал, численность работников, отношение безработных к численности населения, совокупный оборот товаров и услуг, удельные веса в нём сельского хозяйства, промышленности и потребительского рынка.

В результате расчёта четырёх возможных моделей и их сравнительной оценки по коэффициентам тесноты связей и критерию Фишера была выявлена лучшая, более адекватно отражающая реальную действительность.

Коэффициенты корреляции и детерминации, приближающиеся к единице, свидетельствуют об очень тесной зависимости изучаемого результативного признака от выделенных, в результате регрессионного моделирования, наиболее существенных факторов, что позволяет использовать полученную модель в аналитико-прогностических целях.

Подставляя в модель нормализованные значения выявленных факторов, можно определить расчётные параметры собственных доходов муниципальных бюджетов. Сопоставление фактических характеристик с расчётными

даёт возможность выявить коэффициенты эффективности деятельности конкретных муниципальных образований региона, сущность которых заключается в том, что они фиксируют, в какой мере изучаемые МО используют имеющиеся объективные возможности.

Как показали расчёты, с позиций собственных доходов муниципальных бюджетов, районы Кабардино-Балкарской Республики располагаются в определённом ранжированном порядке. Самые высокие коэффициенты эффективности характерны для Прохладненского района (1,174), городского округа Баксан (1,163) и Эльбрусского района (1,045), при наименьшем значении по Майскому району (0,763).

8. Важным структурным элементом социально-экономического мониторинга является рейтинг, под которым, в соответствии со словарными источниками, понимается оценка значимости, важности изучаемого объекта (в их системе среди идентичных, или конкретной проблемы в совокупности имеющихся), которая характеризуется числовым показателем или номером занимаемого места.

Обобщение различных, имеющихся в экономической литературе, методических подходов к рейтинговой оценке территорий (регионов и муниципальных образований) позволяет выявить их особенности, достоинства и недостатки.

Во всех случаях переход от исходной информации, когда выбранные данные несопоставимы между собой, к нормализованным оценкам, даже в виде простого указания мест регионов в ранжированном ряду, является позитивным моментом любой из проанализированных методик.

Вместе с тем, ранжирование мест по количеству сравниваемых объектов или условным отклонениям (от 1 до 100) скрадывает количественные различия того или иного показателя по территориям, которые могут быть и в реальной экономике являются весьма существенными.

С учётом этого важного момента, среди имеющихся в экономической литературе приёмов нормализации (нормирования) исходных данных, более предпочтительным является подход, позволяющий посредством деления базисных фактических характеристик каждого социально-экономического показателя сравниваемых регионов со средними оценками по совокупности территорий, рассчитать балльные параметры.

С позиций нахождения интегральных оценок используемой системы социально-экономических показателей можно сделать вывод о необходимости учёта их значимости. При этом, экспертные оценки страдают субъективизмом, тогда как расчёты коэффициентов весомости того или иного показателя на основе математического аппарата являются объективно обусловленными.

9. Информационное обеспечение рейтинговой оценки для комплексного отражения изучаемой проблемы (то ли социально-экономического состояния территорий за определённый отчётный год, то ли развития, то ли состояния и развития) должно базироваться на двухэтапной методологии.

Вначале, исходя из качественного анализа и изучения имеющихся информационных источников, выделяются индикаторы, то есть, характерные качественные указатели того или иного явления. Далее, с учётом возможностей, определяемых разным статистическим обеспечением территориальной экономики, выбираются исходные данные по совокупности исследуемых показателей.

В итоге, методика рейтинговой оценки социально-экономического состояния и развития муниципальных образований в регионе включает четыре этапа исследования. На первом этапе, в рамках индикативного подхода, осуществляется выбор и анализ исходной информации в виде 16 относительных показателей (в основном в сопоставлении базисных характеристик инвестиций и т.п. с численностью населения).

Сущность второго этапа заключается в нормализованном измерении выделенной системы показателей посредством сопоставления их исходных значений со средними по анализируемым муниципальным образованиям.

Логика третьего этапа определяется расчётом значимости анализируемых показателей на основе вычисления коэффициентов детерминации, исходя из корреляционного анализа.

Заключительный, четвёртый этап исследования позволяет рассчитать интегральные баллы, характеризующие изучаемые муниципальные образования с их соответствующим ранжированием.

С учётом колеблемости нормализованных характеристик конкретных показателей (например, инвестиций от 293,6 баллов по Эльбрусскому району до 7,4-7,5 баллов по г. Баксан и Чегемскому району) и коэффициентов значимости того или иного показателя, интегральные балльные оценки разнятся по муниципальным образованиям в 1,84 раза.

10. В целом по Кабардино-Балкарской Республике самую высокую характеристику рейтинга имеет городской округ Нальчик (152,1 балла). На втором и третьем местах находятся г. Прохладный и Баксанский район с оценками 113,9 и 112 баллов.

Среди городских округов лидером является г. Нальчик, а занимающий среди них последнее место г. Баксан имеет интегральную оценку несколько ниже среднерегионального уровня (95,1 балла).

В степной зоне на первом месте находится Прохладненский район (97 баллов), на втором – Майский район с оценкой 96,7 балла, на третьем – Терский (89,8 балла).

В предгорной зоне первое место занимает Баксанский район, с оценкой 112 баллов, второе – Урванский (90,6 баллов), третье – Чегемский (83,2 балла), четвёртое – Лескенский район (82,5 балла).

В горной зоне на первом месте находится Эльбрусский район, с оценкой 104,6 балла, на втором – Черекский (94,2 балла), на третьем – Зольский район (88,4 балла).

11. Анализ имеющейся информации позволяет, в рамках ранжирования анализируемых муниципальных образований, по итогам рейтинговой оценки также выявить как узкие звенья, так и точки роста социально-экономического развития.

Лидер республиканского рейтинга городской округ Нальчик имеет самую высокую интегральную оценку благодаря развитию потребительского рынка, строительству жилья, численности работников и доли собственных доходов в муниципальном бюджете, при низкой характеристике естественного прироста населения.

Городской округ Прохладный, находящийся на втором месте в региональном рейтинге, отличается высокими характеристиками доли промышленности в совокупном обороте товаров и услуг, удельного веса собственных доходов в бюджете, однако ему характерна естественная убыль населения.

Занимающий третье место Баксанский район имеет относительно высокую интегральную оценку благодаря инвестициям в основной капитал, развитию потребительского рынка, и естественному приросту населения, при низких баллах численности работников и темпа роста собственных доходов, относительно высокой доли безработных.

Эльбрусский район, находящийся на четвёртом месте в региональном рейтинге, отличается высокими характеристиками инвестиций в основной капитал и развития потребительского рынка, однако ему характерны низкие объёмы жилищного строительства, а также совокупного оборота товаров и услуг.

Занимающий пятое место Прохладненский район имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов субъектов предприни-

мательства, зарплаты работников, объёмов жилищного строительства и доли потребительского рынка, при относительно больших параметрах инвестиций в основной капитал, совокупных оборота товаров и услуг, расходов муниципального бюджета.

Майский район, находящийся на шестом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками инвестиций в основной капитал и объёмов жилищного строительства, однако ему характерны меньшие параметры естественного прироста населения, численности субъектов предпринимательства и доли потребительского рынка.

Занимающий седьмое место городской округ Баксан имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов совокупного оборота товаров и услуг, количества работников, а также строительства жилья, при больших параметрах доли промышленности в совокупном обороте товаров и услуг, естественного прироста населения и численности субъектов предпринимательства.

Черекский район, находящийся на восьмом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками доли промышленности в совокупном обороте товаров и услуг, а также естественного прироста населения и расходов бюджета, однако ему характерны низкие параметры инвестиций в основной капитал, объёмов жилищного строительства и доли потребительского рынка, высокая доля безработных.

Занимающий девятое место Урванский район имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов инвестиций в основной капитал, доли потребительского рынка, численности работников и совокупного оборота товаров и услуг, при относительно больших параметрах доли промышленности в обороте, а также естественного прироста населения.

Теркский район, находящийся на десятом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками доли сельского

хозяйства, естественного прироста населения и объёмов жилищного строительства, однако ему характерны низкие параметры инвестиций в основной капитал, доли потребительского рынка, высокого удельного веса безработных.

Занимающий одиннадцатое место Зольский район имеет интегральную оценку ниже среднего уровня, с учётом низких баллов инвестиций в основной капитал, доли потребительского рынка, удельного веса собственных доходов в муниципальном бюджете, высокой доли безработных, при относительно больших характеристиках оборота товаров и услуг и естественного прироста населения.

Чегемский район, находящийся на двенадцатом месте в региональном рейтинге, отличается относительно высокими характеристиками доли сельского хозяйства и естественного прироста населения, однако ему характерны низкие параметры инвестиций в основной капитал, численности работников, расходов бюджета, совокупного оборота товаров и услуг.

Занимающий тринадцатое место Лескенский район имеет самую низкую интегральную оценку, прежде всего, за счёт низких баллов инвестиций в основной капитал, численности работников, доли промышленности и потребительского рынка, при относительно больших характеристиках доли сельского хозяйства в совокупном обороте товаров и услуг и естественного прироста населения.

В большинстве случаев узкими звеньями воспроизводственного процесса муниципальной экономики в Кабардино-Балкарии являются низкие объёмы среднедушевых инвестиций, доли потребительского рынка, удельного веса собственных доходов в бюджетах, численности работников, совокупного оборота товаров и услуг, высокого уровня безработицы.

12. С позиций прогнозирования муниципальной экономики применение традиционных методов предвидения сталкивается с рядом трудностей.

Во-первых, по муниципальным образованиям региона по существу нельзя сформировать довольно длительную информационную базу, необходимую для осуществления классического экономико-математического моделирования.

Во-вторых, по регионам страны в статистике рассчитываются индексы, характеризующие физические объёмы производства (например, валового регионального продукта), необходимые для формирования в динамике сопоставимых стоимостных характеристик, тогда как в муниципальной экономике такие расчёты не осуществляются.

Всё это приводит к тому, что методики прогнозирования социально-экономического развития муниципальных образований региона практически не существует, чем определяется значимость её разработки в условиях ограниченности необходимой ретроспективной информационной базы.

13. Логика разработанной информационной технологии скользящего социально-экономического прогнозирования развития муниципальных образований, на основании ретроспективных данных, включает пять последовательных этапов экономических расчётов.

На первом этапе, исходя из сравнения средних характеристик двухлетних периодов, рассчитываются среднегодовые приросты прогнозируемых социально-экономических показателей.

Сущность второго этапа заключается в том, что на основе базисных отчётных данных и среднегодовых приростов, осуществляется прогнозирование конкретных показателей на два года вперёд.

На третьем этапе проводимых расчётов, при получении отчётных данных следующего года, проводится флуктуационный анализ, позволяющий выявить соответствие прогнозных оценок фактическим характеристикам.

С учётом полученных последующих отчётных данных, на четвёртом этапе осуществляется скользящий автоматический расчёт нового коэффициента регрессии, характеризующего среднегодовой прирост изучаемых пока-

зателей.

На заключительном, пятом этапе исследования осуществляется корректировка прогноза социально-экономических показателей на следующий год, с дополнением прогнозом ещё на один год.

Так, исходя из данных 2010-2013гг., с учётом рассчитанного среднегодового прироста и базисной характеристики численности работников, осуществлено прогнозирование данного показателя на 2014 и 2015 годы, соответственно, на уровнях 64 и 36,4 тыс. чел.

14. Фактическая характеристика численности работников в 2013 году составила 63,9 тыс. чел. Флуктуационный анализ, базирующийся на отклонениях фактических и расчётных параметров, свидетельствует о небольшой разнице в размере 0,2%, характеризующей высокую адекватность осуществлённого прогноза реальной действительности.

В скользящем режиме, с учётом данных за 2010-2013гг., во-первых, откорректирована ожидаемая численность работников на 2014г. (64,2 тыс. чел.) и, во-вторых, осуществлён прогноз на 2015 год (64,4 тыс. чел.).

Как видно, откорректированный скользящий прогноз численности работников на 2014г., с учётом отчётных данных 2013г., изменил вектор трансформаций изучаемого показателя занятости населения городского округа Нальчик с негативного развития на позитивный.

Скользящее прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований Кабардино-Балкарской Республики на 2012-2013гг. и 2013-2014гг., осуществлённое по разным показателям, позволило установить, что среднее отклонение фактических характеристик 2013г. от прогнозных по МО региона колеблется в пределах от 0,5% по Майскому району до 8,2% по Лескенскому, характеризуя в целом довольно высокую адекватность расчётов реальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулманапов С.Г., Курбанова У.А.И., Заманова Г.Н. Инфраструктура в стимулировании развития горной территориальной зоны Республики Дагестан // Вопросы экономики и права. 2013. №65. С. 72-77.
2. Абдулманапов С.Г., Хаджалова Х.М. Концептуальные основы и программные мероприятия повышения качества жизни населения в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2011. №1-2011. С. 254-259.
3. Адамадзиев К.Р., Касимова Т.М. Методы прогнозирования развития сельского хозяйства // Фундаментальные исследования. 2014. №5-1. С. 122-126.
4. Алиев Б.Х., Магомедова Р.М., Казимагомедова З.А. Повышение стимулирующей роли налоговых льгот и преференций в механизме становления новых институтов территориального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №27 (402). С. 12-23.
5. Алиев В.Г. Системно-синергетический подход при разработке среднесрочной стратегии развития экономики региона на примере Республики Дагестан // Сегодня и завтра Российской экономики. 2008. №21. С. 3-8.
6. Алклычев А.М. Инновационная политика регионов российской федерации в целях привлечения инвестиций и возможности ее реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №3. С. 2-9.
7. Алпатов С.Б., Ушаков В.А. Банк Франции: информационная карта-тека данных о предприятиях// Банковское дело. – 2002. - №2.
8. Алямовская В. Психолого-педагогический мониторинг как метод оптимизации деятельности педагогического коллектива //Дошкольное образование. – 2003. - №17.
9. Ахмедуев А.Ш., Рабаданова А.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. – М.: Экономика, 2013.
10. Ашхотов В.Ю. Драйверы социально-экономического развития региона. – Нальчик: издательство М. и В. Котляровых. – 2008.

11. Ашхотов В.Ю. Отраслевые драйверы устойчивого развития региональной экономики: методология исследования, инструментарий оценки и позиционирования/Автореф. докт. дис. – Кисловодск: КИЭП. – 2009.
12. Бабков А.Г. Информационные технологии в системном анализе и управлении экономическими процессами. – Ростов-на-Дону: Ростиздат. – 2001.
13. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Понамаренко С.А. Методика экономических исследований и расчётов в региональной и сервисной экономике. – Шахты: ЮРГУЭС. – 2009.
14. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Тлупов А.К. и др. Экспресс-анализ и рейтинговая оценка хозяйственно-финансового состояния предприятия. – Кисловодск: КИЭП. – 1999.
15. Бабков Г.А., Староста Р.Д. Метод наименьших отклонений в экономике//Научные исследования: экономика и право. – 2002. - №1.
16. Баков Н.Х., Жамурзаева Д.М., Шогенов А.М. Прогнозирование в системе предвидения развития региональной экономики. – Нальчик: КБГСХА - 2012.
17. Балацкий Е. Использование индикативного мониторинга структурного развития экономики при разработке промышленной политики// Государство и экономика. – 2001. - №5.
18. Балдина Е.В. Организация мониторинга предприятий в зарубежных странах// Банковский вестник. – 2003. - №4.
19. Балдина Е.В., Левенков Н.А. Система "Мониторинг предприятий" в Национальном банке Республики Беларусь // Банковский вестник. - 2003. - №5.
20. Васильева М.В. Совершенствование управления экономикой региона на основе применения методики сравнительной комплексной оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления// Региональная экономика. – 2011. - №36.

21. Ветров Г.Ю. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. – М.: ИЭГ. – 2002.
22. Видяпин В.Н., Степанов М.В. Региональная экономика. – М.: Инфра-М. – 2003.
23. Воронин А.Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. – М.: Финансы и статистика. – 2002.
24. Воронин А.Г., Лапин В.А., Широков А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. – М.: Дело. – 1998.
25. Гаврилов А. Региональная экономика и развитие регионов. – М.: Наука. - 2001.
26. Ганеев Ж.Г. Мониторинг системы образования. – Саратов: СГУ. - 2002.
27. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. - М.: Перспектива. - 1999.
28. Герасименко В.П. Прогнозирование и планирование экономики. – Минск: Новое знание. – 2001.
29. Герасимов И.П. Научные основы современного мониторинга окружающей среды – Л: Гидрометеиздат. – 1987.
30. Глазырин М.В. Инновационный социально-производственный комплекс на уровне муниципального образования. – М.: Российская акад. Наук, Центр. Экономико-мат. Ин-т., 2007.
31. Голева Н.И., Ермакова С.И. Мониторинг экономической конъюнктуры на базе предприятий Рязани //Деньги и кредит. – 1999. - №2.
32. Гранберг А.Г. Макрорегионы в стратегии социально-экономического развития России/ Экономика развития региона. – Волгоград: ВолГУ. – 2004.
33. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ВШЭ. – 2003.
34. Гришина И.В., Гришин А.С. Новый методический подход к мониторингу социально-экономического положения моногородов России // Современные производительные силы. 2015. №1. С. 56-70.

35. Гуртов В.А., Березин Л.Я., Матвеев В.А. и др. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации. – М.: Кучково поле. – 2005.
36. Евдокимова Т.Г., Маховикова Г.А. Краткий словарь делового человека. - М.: Мысль. - 1997.
37. Жигалова Н.Е., Заборских А.А. Индикативный мониторинг устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. №41 (41). С. 204-209.
38. Захаров Н.И. Мотивационное управление в социально-экономических системах. – М.: РАГС. – 2000.
39. Израэль Ю.А. Экология и контроль природной среды. – Л.: Гидрометеиздат. – 1982.
40. Итоги социально-экономического развития муниципальных образований. – Нальчик: Минэкономики. – 2010-2012.
41. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2014.
42. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2013.
43. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2012.
44. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2011.
45. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2007.
46. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2008.
47. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2009.

48. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2010.
49. Кисельников А.А. Субъекты Федерации: управление в период реформ. – Новосибирск: Сибирское соглашение. – 2002.
50. Климов А.А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации. – М.: Изд. Госдумы. – 2003.
51. Клоцвог Ф., Чернова Л. Методы оценки уровня экономического развития территориальных образований // Экономист. 2012. № 8.
52. Коваль Т.В. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти региона/ Автореф. канд эк. наук. – Иркутск. – 2010. – dissertat.com.
53. Колыванов В.Ю., Магомедов Р.М. Методические подходы к формированию региональных центров поддержки стратегического планирования // Проблемы развития АПК региона. 2012. Т. 11. №3 (11). С. 149-154.
54. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ//Экономика и жизнь. – 2002. - № 51; 2004. - №2.
55. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ. – М.: Минрегионразвития РФ. – 2005.
56. Котилко В.В. Региональная экономическая политика. – М.: РДЛ. – 2001.
57. Кувырко М. Скорые плоды господдержки// Эксперт Юг. – 2012. - №15-16.
58. Кудрина Е.Л. Мониторинг библиотечных кадров в регионе как стратегия деятельности вуза // Научные и технические библиотеки. - 1999. - № 4.
59. Кузнецов В.В., Гарькавый В.В. и др. Программно-целевое планирование: методология и практика. – Ростов-на-Дону: ВНИИЭиН. – 1998.
60. Кузнецова О. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: КомКнига. – 2005.

61. Купова М.К. Методология скользящего мониторинга в региональной экономике: инструментарий исследования, закономерности формирования и направления развития/Автореф. докт. дис. – Махачкала: ДГУ. – 2011.
62. Купова М.К., Савранский В.М., Храмов В.А. Управление по отклонениям на основе мониторинга. – Нальчик: КБГСХА. – 2003.
63. Курс социально-экономической статистики/под ред. М.Г.Назарова. – М.: Финстатинформ. - 2000.
64. Лазарев В.А., Мохначёв С.А. Тенденции кластеризации в социально-экономическом развитии региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. №3 (25). С. 109-113.
65. Лапин В.А., Любовный В.Я. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. – М.: Дело. – 2005.
66. Ларина Н.И. Государственное регулирование регионального развития. – Новосибирск. – 2005.
67. Ларина Н.И. Смена парадигмы в региональной политике // Регион. Экономика и социология. – 2000. - №4.
68. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС. - 2000.
69. Лукин В.Е. Мониторинг состояния окружающей среды. Нормирование качества окружающей среды. – Донецк. – 2003.
70. Любовный В.Я. Градостроительство в системе межотраслевого взаимодействия и управления // Урбанистика и рынок недвижимости. 2014. №2. С. 75-83.
71. Лялин А.М. Управление проектами социально-экономического развития территориальных систем. – М.: ГУУ. – 2002.
72. Магомедов Р., Рамазанова А., Шахбанова З. Совершенствование форм государственного регулирования регионального развития // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. №3. С. 345-348.

73. Магомедова М.М., Айгумов А.Д., Аджиева Н.Н. Оценка социально-экономического потенциала Республики Дагестан // Экономика и предпринимательство. 2013. №7 (36). С. 180-182.

74. Маркова Е.А., Масибут И.Н. Теоретические и практические аспекты мониторинга (на примере организации мониторинга социально-экономического развития алтайского края) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №18. С. 37-43.

75. Маршалова А.С., Новосёлов А.С. Управление экономикой региона. – Новосибирск: Сибирское соглашение. – 2001.

76. Местное самоуправление. Моделирование социально-экономического развития/ В.Н. Лазарев, Н.Г. Полякова, П.А. Юдин, Л.М. Эррера. – Новомосковск: НИ РХТУ. – 1998.

77. Местное самоуправление. Основы системного подхода/ Под ред. Когут А.Е., Гневко В.А.- СПб: ИУиЭ. – 1997.

78. Местное самоуправление. Основы системного подхода/Бабкина Л.Н., Донченко В.К., Минтаиров М.С., Порховник Ю.М., Рохчин В.Е., Смирнова Г.П. Под ред. А.Е. Когута, В.А. Гневко. – СПб.: ИСЭП. – 1997.

79. Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. – www.akdi.ru.

80. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. – archive.kremlin.ru

81. Модели индикативного планирования социально-экономического развития сельских территорий. – Ростов-на-Дону: ВНИИЭиН. – 2006.

82. Мокий М.С., Скамай Л.Г., Трубочкина М.И. Экономика предприятия. – М.: ИНФРА-М. – 2002.

83. Мониторинг как практическая система – <http://www.nto.ru>

84. Муратова Л.И. Функции и содержание менеджмента организации// Приложение к журналу «Известие высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки». – 2001. - №1.

85. Мустафаева З.А. Закономерности трансформаций и факторы развития сферы услуг в региональной экономике/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2009.

86. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – М.: Экономика. – 1978.

87. Новоселов А.С. Теория региональных рынков.- Ростов-на-Дону: Феникс. – 2002.

88. О концепции стратегии социально-экономического развития регионов России. Письмо Минрегионразвития РФ №3404-ВЯ/20 от 27.06.05.

89. О порядке подведения итогов социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов КБР. Постановление правительства КБР от 23.03.2006. - №69ПП.

90. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ президента РФ от 28.04.2008, №607// Собрание законодательства РФ. – 2008. - №27.

91. Перфильев С.В., Терехин В.И. Анализ территориального неравенство и бюджетное регулирование территорий. – М.: Экономика. – 2000.

92. Петров А.Ю. Мониторинг кредитоспособности коммерческого банка//Бухгалтерия и банки. – 1999. - № 9.

93. Положение Банка России от 19.03.2002 г. №186-П «О проведении мониторинга предприятий Банком России»

94. Понамаренко С.А. Организация и эластичность воспроизводственной деятельности в региональной экономике. – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – 2009.

95. Понамаренко С.А. Повышение эффективности использования инновационно-воспроизводственного потенциала региональной экономики/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Ростов-на-Дону: РГЭУ. – 2010.

96. Порядок проведения мониторинга финансового состояния организации и учета их платежеспособности. – ФСДН РФ, 10.11.1999г.

97. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / под ред. С. Клёсовой, Я. Дранёва. – М.: Сканрус. – 2001.
98. Райзберг Б.А., Лозовский Д.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М. – 2005.
99. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Финансовый менеджмент. - М.: ИНФРА-М. – 2006.
100. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2006. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2007.
101. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2007. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2008.
102. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2008. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2009.
103. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2009. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2010.
104. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2010. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2011.
105. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2011. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2012.
106. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2012. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2013.
107. Районы и города Кабардино-Балкарии. 2013. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2014.
108. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.1999 г. №13-Р «О ведении мониторинга финансового состояния организаций и учета их платежеспособности».
109. Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии/под ред. В.Е. Селиверстова и Д. Юилла. – Новосибирск: ЭКОР. -2000.

110. Региональная статистика. /под ред. Рябцева В. М., Чудилина Г. И. – М.: МИД. - 2001.
111. Региональная экономика/ под. ред. М.В. Степанова. – М.: ИН-ФРА-М. – 2000.
112. Региональное измерение государственной экономической политики России/ Сулакшин С.С., Лексин В.Н., Швецов А.Н. и др.- М.: Научный эксперт. – 2007.
113. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза/Рук. авт. колл. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика. – 2000.
114. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат. – 2010.
115. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат. – 2011.
116. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат. – 2012.
117. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат. – 2013.
118. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. - М.: Мысль. - 1990.
119. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов// Эксперт. – 2011. - №50.
120. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2010 года.- www.gian.ru.
121. Рохчин В.Е., Темникова Д.С. Разработка перспективного прогноза развития предприятия, ориентированного на оптимальный экономический результат: методологические аспекты // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №2(74). С. 46.
122. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – Минск: Новое знание. – 2000.

123. Сагидов Ю.Н. Цивилизационная мотивация социально-экономического развития: видение из региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №29. С. 51-62.
124. Саможенко В.М. Мониторинг и управление инвестиционным процессом на промышленных предприятиях. – Майкоп: МГТИ. – 2001.
125. Сдобнов Ю.А., Любовный В.Я. Города России: тенденции, проблемы. Возможные пути развития и совершенствования управления // Градостроительство. 2012. №2. С. 14-16.
126. Сергеев А. Муниципальная собственность в системе местного самоуправления. Экономическая теория на пороге XXI века/Под ред. Ю. Осипова, В. Белолипецкого, Е. Зотовой. - М. - 2001.
127. Серков А.В. Индикативное планирование в сельском хозяйстве. – М.: Информагробизнес. – 1996.
128. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2007.
129. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2008.
130. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2009.
131. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2010.
132. Социальное положение и уровень жизни населения Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2011.
133. Степанов Ю.В. Вопросы организации мониторинга предприятий в системе Банка России //Деньги и кредит. – 1999. - №2.
134. Степанов Ю.В. Новый этап в организации мониторинга предприятий в системе Банка России //Деньги и кредит. – 1999. - №9.

135. Степанов Ю.В., Гришин А.М., Моргачева И.А., Залунина Л.В., Данилова И.Л. Об организации мониторинга предприятий в системе центрального банка//Деньги и кредит. – 1999. - №10.
136. Стратегия развития Кабардино-Балкарской республики до 2022 года.- М.: Проинвестспецпроект. - 2007.
137. Таран О.Л. Оценка и сглаживание пространственной поляризации социально-экономического развития регионов. – Кисловодск: Тьютор. – 2007.
138. Таран О.Л. Теория и методология оценки асимметрии и пространственной поляризации развития региональных социально-экономических систем/Автореф. докт. дис. – Ставрополь: СГТУ. – 2009.
139. Территориальное управление экономикой // Гл. ред. В.П. Колесов, В.М. Шупыро. – М.: ТЕИС. – 2006.
140. Токаева О.Н. Мониторинг и инвестиционная активность предприятий региональной экономической системы. – Кисловодск: КИЭП. - 2002.
141. Тургель И.Д. Региональная экономика и управление. – М.: РУДН. – 2003.
142. Тяглов С.Г., Черныш Е.А. и др. Региональная экономика. – Ростов н/Д. – 2001. – 320с.
143. Уколов В.Ф. Теория управления. – М.: Экономика. – 2004.
144. Ульяницкая Н.М. Мониторинг локального уровня управления. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ. – 1999.
145. Управление социально-экономическими процессами региона/под ред. А.С. Новосёлова. – Новосибирск: СО РАН. – 2000.
146. Ушвицкий Л.И. Основы теории управления. – М.: Финансы и статистика. – 2003.

147. Федько В.П., Альбеков А.У., Комарова А.И. Инфраструктура муниципальных образований: логистический аспект. – Ростов-н/Д: РГЭА. – 1999.
148. Фиापшев А.Б. Прогнозирование социально-экономического развития региона. – М.: Диалог МГУ. – 1998.
149. Фугалевич Е.В. Оценка эффективности деятельности администраций муниципальных образований в системе государственного управления региональной экономикой/ Автореф. дисс. канд. эк. наук. – СПб. – 2011. - dissertat.com.
150. Хаджалова Х.М. Анализ и оценка экономической безопасности регионов Северо-кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. №3 (273). С. 441-452.
151. Цапиева О.К., Деневизюк Д.А. Социальные факторы устойчивого развития города (на примере города Махачкалы) // Проблемы современной экономики. 2013. №3 (47). С. 319-323.
152. Черныш Е.А., Молчанова Н.П. и др. Прогнозирование. – М: ПРИОР. – 2000.
153. Четвериков В.Н. Мониторинг финансового состояния коммерческого банка как один из маркетинговых методов исследования конкурентной среды. // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. - №2.
154. Шам Ю.М. Индикативная оценка и кластеризация здравоохранения в территориально-отраслевой экономике/ Автореф. дисс. канд. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2012.
155. Шогенов А.М. Индикативное прогнозирование инвестиционного развития сельского хозяйства регионов ЮФО. – Нальчик: Полиграфсервис и Т. – 2006.
156. Шогенов Б.А. Стратегия и тактика управления прибыльностью регионального АПК. – Нальчик. – Полиграфсервис и Т. – 2001.

157. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. – М.: Гелиос АРВ. - 2000.
158. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс. – 2005.
159. Шурдумова Э.Г. Организация мониторинга финансово-хозяйственной деятельности предприятий на основе рейтингового ранжирования /автореф. дис. к.э.н. – Нальчик: КБГУ. – 2000.
160. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring>
161. <http://wikipedia.ru>.
162. <http://www.gks.ru>.